

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

ПОПОВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА

**ПРЕОДОЛЕНИЕ РИСКА ПРИНЯТИЯ ПРОТИВОРЕЧАЩИХ ДРУГ
ДРУГУ СУДЕБНЫХ АКТОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент

Юдин Андрей Владимирович

Саратов – 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Риск принятия противоречащих друг другу судебных актов как негативное явление правопорядка.....	17
§1.Преодоление риска принятия противоречащих друг другу судебных актов: современное состояние отечественного и зарубежного процессуального права.....	17
§2.Квалификация судебных актов как противоречащих друг другу.....	28
§3. Классификация противоречащих друг другу судебных актов.....	42
§4.Причины возникновения противоречащих друг другу судебных актов.....	67
Глава 2. Система средств преодоления риска принятия противоречащих друг другу судебных актов.....	87
§1.Противоправность ситуации вынесения противоречащих друг другу судебных актов.....	87
§2. Общие и специальные средства, направленные на преодоление риска принятия противоречащих друг другу судебных актов.....	100
Глава 3. Правила преодоления (устранения) риска принятия противоречащих друг другу судебных актов.....	118
§1.Общая характеристика правил преодоления (устранения) конкуренции противоречащих друг другу судебных актов.	118
§2.Правила преодоления риска принятия противоречащих друг другу судебных актов.....	131
§3. Правила устранения риска наличия противоречащих друг другу судебных актов.....	154
§4. Правила устранения риска исполнения противоречащих друг другу судебных актов.....	164
Заключение.....	173
Библиографический список использованных источников.....	179

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Решение задач судопроизводства в арбитражных судах (статья 2 АПК РФ) возможно лишь при условии непротиворечивости судебных актов, принимаемых арбитражными судами и судами общей юрисдикции, по взаимосвязанным между собою делам. Серьезной проблемой для гражданского судопроизводства выступает проблема конкурирующих между собой решений, то есть ситуации, при которой различные суды приходят к различным правовым и фактическим выводам по одним и тем же обстоятельствам. Это порождает правовую неопределенность, создает неясность в отношении принадлежности лицам субъективных прав и обязанностей, в конечном счете, приводит к дестабилизации гражданского оборота. Ситуация усугубляется тем, что подобная неопределенность возникает в результате разрешения спора органом судебной власти, нацеленным на предотвращение и устранение конфликтов. Судебные акты вместо того, чтобы устранять спорность правоотношений, напротив порождают ее. Противоречащие судебные акты наносят серьезный урон и авторитету правосудия.

Проблематика преодоления риска принятия противоречащих друг другу судебных актов приобрела наибольшую актуальность в арбитражном процессе в связи с принятием т.н. «антирейдерского закона» (см.: Федеральный закон от 19.07.2009 №205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Однако норма о необходимости преодоления риска принятия противоречащих судебных актов была рассчитана и применяется не только в корпоративных спорах, а по всем без исключения делам.

Какого-либо специального изучения феномена противоречащих друг другу судебных актов до настоящего времени не предпринималось; более того, существующие меры противодействия этому явлению не имеют комплексного и системного характера. Как правило, они проистекают из общих требований процессуального регламента и попутно решают другие

задачи регулирования. На недопустимость противоречия решений судов друг другу и необходимость минимизации такого риска указывалось в литературе (И.А. Приходько). Не решена данная проблема и до настоящего времени.

Изучение проблематики противоречащих друг другу судебных решений с точки зрения противодействия данной ситуации на основе выработки понятия и критериев противоречащих решений будет способствовать обеспечению законности рассмотрения экономических споров.

Исследование проблемы преодоления риска противоречащих судебных актов имеет научно-практическое значение. Теоретико-научное осмысление данной проблемы развивает теорию сущности судебного решения (иных судебных актов), тогда как с практической стороны решение данной проблемы в судебной практике способствует достижению задач судопроизводства, повышает эффективность правосудия.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы преодоления риска принятия противоречащих друг другу судебных актов никогда ранее не были предметом специального исследования в науке гражданского процессуального права. Комплексный, многоаспектный анализ вопросов преодоления риска вынесения противоречащих друг другу судебных актов не проводился. Данная тематика находится только на начальном этапе исследования. Связано это отчасти с тем, что само понятие риска противоречащих друг другу судебных актов появилось в арбитражно-процессуальном законодательстве сравнительно недавно – в 2009 году. Однако и до принятия закона в отдельных случаях ученые и практики обращались к этой категории. Так, И.А.Приходько была поднята проблема «конкуренции исков». В какой-то степени проблематика противоречащих друг другу судебных актов разрабатывалась в связи с вопросами таких проявлений законной силы судебного решения как общеобязательность, исключительность и преюдициальность, а также в связи с проблематикой отдельных оснований приостановления производства по делу. Проблема

конкурирующих судебных решений затрагивалась в работах, посвященных международному гражданскому процессу, в контексте т.н. «параллельных процессов» в российских и иностранных судах. Некоторые ученые обращались также к опыту борьбы с конкурирующими решениями в других государствах. Проблемы процессуального риска также относительно недавно стали исследоваться в литературе (И.В.Решетникова и др.).

Отдельные аспекты противодействия принятию противоречащих решений рассматривались в трудах таких ученых-процессуалистов как Т.Е.Абова, Д.Б.Абушенко, Д.Б.Володарский, М.А.Гурвич, Н.Б.Зейдер, А.Г. Лисицын-Светланов, Л.А.Лунц, И.А.Приходько, В.К. Пучинский, В.В. Терехов, А.В. Юдин, А.И. Ядыкин и др. Указанные авторы обращались к рассматриваемой проблеме, как правило, в контексте изучения процессуальных средств, реализация которых может привести к устранению риска противоречащих решений (процессуальное соучастие, действие законной силы решения, альтернативные иски и др.). При написании диссертационного исследования использовались труды зарубежных учёных, в частности, обращавшихся к проблеме преодоления коллизии судебных решений и проблеме параллельных судебных разбирательств.

Цели и задачи диссертационного исследования. Актуальность темы диссертации предопределяет цель исследования, которой является формирование новых научно-теоретических и практических положений о преодолении риска принятия и/или наличия противоречащих судебных актов.

Исходя из указанной цели исследования, необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать причины возникновения противоречащих друг другу судебных актов;
- предложить понятие и критерии противоречащих друг другу судебных актов;

- разграничить случаи наличия и отсутствия противоречия в принятых решениях;
- обосновать противоправность ситуации наличия двух и более противоречащих решений судов;
- исследовать виды противоречащих постановлений путем создания классификации возможных форм и проявлений противоречий;
- выявить основные проблемы, возникающие при противодействии возникновению риска принятия противоречащих решений судов;
- рассмотреть систему общих и специальных средств противодействия;
- разработать авторский механизм противодействия риску принятия противоречащих актов, наличия и исполнения таких актов.

Объектом диссертационного исследования выступают совокупность цивилистических процессуально-правовых отношений, связанных с преодолением риска принятия противоречащих судебных актов в гражданском судопроизводстве, а также с риском существования и исполнения таких актов.

Предметом исследования являются международные, российские и иностранные процессуальные нормы о квалификации судебных актов в качестве противоречащих друг другу, а также о мерах, направленных на устранение такого противоречия; соответствующие доктринальные положения и судебная практика.

Методологическая основа исследования. В работе использован весь комплекс традиционно применяемых в юриспруденции научных методов. В основе методологической базы диссертационного исследования лежит диалектический познавательный метод. Одновременно в работе использованы частные научные методы (системный, логический, историко-правовой, сравнительного анализа) и иные методы, присущие юридической науке, применение которых позволяет решить задачи, поставленные в диссертационном исследовании. Исторический метод использовался для исследования мер преодоления конкуренции решений в гражданском

судопроизводстве прошлого. Метод сравнительного анализа применялся при исследовании форм противодействия принятию противоречащих решений в зарубежных странах (Франция, ФРГ, Австрия, Великобритания, Италия и др.). Функциональный метод применялся для установления действия существующих и предлагаемых мер преодоления конкуренции судебных актов (главы 2 и 3 диссертационного исследования).

Теоретическая основа диссертационного исследования. В качестве теоретической основы исследования были использованы научные труды по вопросам общей теории права, гражданского права, гражданского процессуального права, следующих авторов: Т.Е. Абовой, Г.О. Аболонина, С.Н. Абрамова, Д.Б. Абушенко, М.Г. Авдюкова, Д. Азаревича, Т.Т. Алиева, Б.С. Антимонова, А.А. Арямова, А.В. Асоскова, С.Ф. Афанасьева, С.Ю. Баранова, А.М. Безрукова, А.В. Бондаренко, А.Т. Боннера, В.Ф. Борисовой, Е.А. Борисовой, М.С. Борисова, Е.И. Боровской, А.А. Бугаевского, Д.Б. Володарского, С.Л. Герзона, И.В. Гетьман-Павловой, В.М. Гордона, Б.А. Горохова, М.А. Гурвича, И.С. Дикарева, А.А. Добровольского, В.И. Добровольского, В.В. Долганичева, А.Ф. Ефимова, Р.В. Зайцева, Н.В. Зайцевой, Н.Б. Зейдера, О.В. Ивановой, С.А. Ивановой, Р.Ф. Каллистратовой, И.Н. Кашкаровой, А.Д. Кейлина, Н.И. Клейн, И.С. Комарова, С.В. Крохалева, Е.В. Кудрявцевой, С.А. Кузнецова, С.А. Курочкина, Н.В. Ласкиной, И.Н. Лукьяновой, Л.А. Лунца, К. Малышева, К.Н. Мальченко, А.В. Малюкиной, Н.И. Масленниковой, А.А. Мельникова, Н. Миловидова, Э.М. Мурадян, В.Б. Немцевой, Е.А. Нефедьева, Т.Н. Нешатаевой, Л.А. Новоселовой, В.А. Ойгензихт, Г.Л. Осокиной, О.В. Панковой, К.П. Победоносцева, Д.И. Полумордвинова, Н.Н. Полянского, А.И. Приходько, И.А. Приходько, В.К. Пучинского, Е.С. Раздьяконова, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, В.М. Савицкого, Т.В. Сахновой, А.Г. Лисицын-Светланова, Ж.И. Седовой, Ю.А. Серикова, А.В. Сидорова, А.Ф. Скутина, А.С. Смбатян, С.Ж. Соловых, М.В. Степанчук, В.М. Столяренко, М.С. Строгович, О.А. Сухоруковой, Ю.В. Тай, В.В. Терехова, Ю.А. Тихомирова, В.В. Тихонович, Н.К. Толчеева, М.К.

Треушникова, У. Бернама, А.Ю. Федорова, М.А. Филатовой, С.А. Филиппова, М.Г. Цуцковой, Н.А. Чечиной, И.М. Чупахина, Х. Шак, А.В. Юдина, А.И. Ядыкина, В.В. Яркова и др.

Нормативную правовую базу исследования составляют: международные акты (конвенции, международные договоры, регламенты), Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, а также Федеральные законы, касающиеся регулирования отношений, связанных с предметом настоящего исследования, иные правовые акты. В целях сравнительного анализа использовались нормы Гражданского процессуального уложения Германии, Австрийского Устава гражданского судопроизводства, ГПК Франции, и другие.

Эмпирическая база исследования включает в себя опубликованную, размещенную в открытых справочных правовых системах и на интернет-сайтах правоприменительную практику Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, а также судебные акты по конкретным экономическим спорам. При этом в структуре судебной статистики отсутствует (и вряд ли может существовать) такой показатель как выявленные противоречивые судебные акты. Их обнаружение возможно посредством обращения к материалам конкретных производств.

Достоверность положений и выводов, сделанных в диссертации, подтверждается теоретической основой проведенного исследования, базой для которого явились труды зарубежных и отечественных ученых. Анализируемая судебная практика также свидетельствует о достоверности выводов и положений диссертации. Основанная на законах формальной и диалектической логики методология позволила провести полный анализ, а также последующий синтез общих положений теории права с проекцией их на гражданские процессуальные правоотношения. Эмпирическая обоснованность положений и выводов диссертации обеспечивается

сочетанием теоретических положений с практическим положением дел. Всесторонний подход к исследуемой проблематике, а также качество логической выводимости положений работы был также обеспечен сочетанием дедуктивных способов рассуждения с индуктивными.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в результате проведенного исследования преодоления риска принятия противоречащих судебных актов получены результаты, совокупность и внутреннее единство которых имеет практическое и теоретическое значение, а именно была обоснована противоправность ситуации наличия двух противоречащих судебных решений, разработана авторская классификация разновидностей противоречащих друг другу судебных актов, выявлены причины конкуренции судебных актов, дано понятие судебных актов, противоречащих друг другу, описана система общих и специальных мер противодействия. Предлагаются научно обоснованные рекомендации по созданию механизма предотвращения риска принятия противоречащих судебных актов и устранению риска наличия таких актов путём изменения, дополнения, ряда арбитражных процессуальных норм, а именно закрепление в АПК РФ норм об обязанности раскрытия информации о взаимосвязанных делах, последствиях ее неисполнения, о непротиворечивости решений, основаниях пересмотра судебных актов по мотиву противоречия решений и др. Новизна работы находит непосредственное выражение в ряде актуальных положений, выносимых на защиту:

1. Риск принятия противоречащих друг другу судебных актов может проявляться (выражаться) в различных формах: а) риск принятия противоречащих друг другу судебных актов (АПК РФ говорит только о таком риске); б) риск наличия противоречащих друг другу судебных актов; в) осуществление или реализация риска, которое может выразиться как в принудительном исполнении актов, так и в иных формах реализации судебных решений (совершение регистрационных записей и пр.). Соответственно, в зависимости от формы риска, различаются меры: а)

недопущения, преодоления риска принятия противоречащих друг другу судебных актов; б) устранения риска существования противоречащих судебных актов, включая риск исполнения таких решений.

2. Предложена авторская классификация противоречащих судебных актов по различным критериям, на основе которой в последующем строится система мер противодействия принятию таких актов: по виду производства; по инстанции; по разновидности органа судебной власти; по процессуальному оформлению гражданско-правового спора; по обязательности; по окончательности; по последовательности вынесения судебных актов; по виду судебного акта; по объему противоречивости; по выраженности противоречий; по взаимному отношению противоречащих судебных актов; по право- и обязанным лицам, в отношении которых приняты противоречащие судебные акты; по виду процесса; по элементам конкурирующих между собой судебных актов; по принадлежности конкурирующих судебных актов к определенной сфере гражданско-правовых отношений; по содержанию противоречий; по взаимному отношению противоречий.

3. Предложено авторское определение противоречащих друг другу судебных актов: это принятые одновременно или последовательно в процедуре одного или разных видов производства/процесса одним или разными судами (судьями) общей юрисдикции, арбитражными судами, при рассмотрении дела по существу или в порядке проверочных производств, постановления (решения, определения и др.), содержащие в мотивировочной или резолютивной части прямо или косвенно исключающие друг друга выводы об обстоятельствах взаимосвязанных дел, их правовой квалификации, содержании прав и обязанностей одних и тех же субъектов.

4. Объективные причины вынесения противоречащих друг другу судебных актов по взаимосвязанным делам состоят в различии: предмета и основания исковых требований по взаимосвязанным делам, ответ суда на которые может отличаться по разным делам; возражений против иска по

взаимосвязанным делам; в круге представленных доказательств по взаимосвязанным делам; оценки доказательств разными судьями; в применении материального права по взаимосвязанным делам; в порядках рассмотрения взаимосвязанных дел.

5. Субъективные причины возникновения риска принятия противоречащих судебных актов могут корениться в отдельном заявлении связанных между собою требований, в «дроблении» иска на части, в конкуренции исков, в заявлении альтернативных исков, в оформлении ответчиком возражений в качестве самостоятельных требований; в отказе от предъявления встречного иска в пользу предъявления самостоятельного требования, в злоупотреблении процессуальными правами в форме инициирования процессов, порождающих риск вынесения противоречащих друг другу судебных актов («параллельные» процессы, «повторные процессы»).

6. Доказано, что противоправность ситуации наличия двух противоречащих судебных актов проистекает из таких свойств законной силы решения, как исключительность, преюдициальность, общеобязательность, исполнимость, а также из презумпции истинности вступившего в законную силу решения, из требований процессуальной экономии, концентрации процесса и запрета условных решений. Однако традиционное понимание данных свойств законной силы решения позволяет предотвратить принятие противоречащего судебного акта, совпадающего по предмету, основанию и сторонам с уже имеющимся актом (исключительность); судебного акта по делу с участием тех же лиц (преюдициальность). Данные свойства законной силы решения должны действовать также и в предвидение вступления в законную силу будущего решения, которое может вступить в конкуренцию с решением по другому делу. Адресатом общеобязательности судебного акта является и орган судебной власти, рассматривающий дело, решение по которому может вступить в конкуренцию с уже имеющимся актом.

7. Для целей преодоления/устранения риска противоречащих судебных актов диссертант предлагает определенную систему правил, которая представляет протекающую на фоне взаимосвязанных между собою дел правоприменительную активную деятельность суда в сотрудничестве с лицами, участвующими в деле, по осуществлению информационных, организационных и процессуальных мер преодоления (устранения) конкуренции судебных актов. Такая деятельность заключается в моделировании (с учетом заявленных исковых требований) содержания актов, которые могут быть приняты в будущем с целью предотвратить такую конкуренцию в настоящем. Однако она не может быть сопряжена со вторжением одного суда в компетенцию другого суда.

8. Деятельность по преодолению риска принятия противоречащих судебных актов предполагает использование информационных, организационных и процессуальных средств. Под процессуальными средствами преодоления (устранения) конкуренции судебных актов понимаются возможности, предусмотренные нормами процессуального закона; под информационными средствами понимаются меры, сопряженные с получением и использованием информации о возможной конкуренции решений по делам рассматриваемым или уже рассмотренным судами; в качестве организационных средств рассматриваются меры, вытекающие из самого порядка организации деятельности органов судебной власти, который бы вытеснял возможности возникновения конкуренции судебных решений. Приведенные группы мер тесно связаны, поскольку организация работы в суде должна способствовать получению информации о взаимосвязанных делах, а, в свою очередь, получаемая информация должна обрабатываться процессуальными средствами и служить основанием к совершению процессуальных действий по находящимся в производстве делам.

9. Диссертантом предложена система процессуальных мер предотвращения риска принятия противоречащих судебных актов, включающая в себя следующие меры: а) синхронизация порядка и

результатов рассмотрения взаимосвязанных дел, разрешаемых по правилам различных видов процесса (возможность соединения в одном заявлении взаимосвязанных требований, относящихся к требованиям, разрешаемым по правилам гражданского и административного судопроизводства; возможность объединения дел, разрешаемых по правилам гражданского и административного судопроизводства, находящихся в производстве одного суда); б) синхронизация порядка и результатов рассмотрения взаимосвязанных дел, разрешаемых по правилам различных видов гражданского судопроизводства; в) синхронизация порядка и результатов рассмотрения дел, отнесенных к компетенции различных судов; г) закрепление обязанности суда по учету фактора взаимосвязанного судебного производства и/или судебного акта по взаимосвязанному делу; д) возникновение риска принятия противоречащих друг другу судебных актов как основание для перехода дела от упрощенного порядка к порядку искового производства; е) основанием для отказа в выдаче судебного приказа должно выступить такое основание, как возникновение риска принятия противоречащих судебных актов.

10. Правила преодоления конкуренции уже принятых судебных актов могли бы сводиться к следующим: а) обнаружение противоречия обжалуемого судебного акта другому вступившему в законную силу судебному акту должно составлять предмет проверки суда вышестоящей инстанции независимо от ссылки на это лиц, участвующих в деле, и, с учетом конкретных обстоятельств дела, должно служить основанием для отмены такого акта; б) апелляционные жалобы, поступившие после вынесения постановления судом апелляционной инстанции вследствие восстановления пропущенного процессуального срока обжалования, рассматриваются судом апелляционной инстанции и, при наличии оснований, ранее вынесенное апелляционное постановление подлежит отмене; в) основанием для направления дела судом кассационной или надзорной для рассмотрения в ином составе судей после отмены судебного акта должно стать обнаружение

в производстве данного суда взаимосвязанного дела при условии, что судья, чье решение подлежит отмене, не является судьей, принявшим дело ранее; г) основанием для вынесения определения о передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в порядке кассационного производства или в Президиум Верховного Суда РФ в порядке надзорного производства должно явиться такое основание как наличие противоречащих друг другу судебных актов; д) обнаружение вступивших в законную силу судебных актов, противоречащих судебному акту по данному делу, должно послужить основанием для постановки вопроса о пересмотре дела по новым обстоятельствам.

11. Диссертант предлагает решать проблему устранения риска исполнения противоречащих друг другу судебных актов через квалификацию судом или судебным приставом-исполнителем таких противоречащих актов как замещающих и не замещающих друг друга. Замещающие друг друга судебные решения имеют противоречия, однако исполнением одного из них погашается действие другого решения и исполнение первого делает невозможным исполнение второго, что должно стать основанием для прекращения исполнительного производства, поскольку имеет место фактическое исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе. Для ситуации с незамещающими судебными решениями суд вправе прекратить исполнительное производство в случае утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты исследования отвечают на проблемные и нерешенные вопросы, касающиеся устранения конкуренции судебных актов. Кроме того, теоретическая значимость настоящего исследования состоит в разработке авторской классификации видов противоречий в судебных актах, а также в разработке системы информационных, организационных и

процессуальных мер, направленных на предотвращение риска принятия противоречащих судебных актов, устранения риска наличия таких актов и их исполнения. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем при научной разработке связанных вопросов теории арбитражного процесса.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использовать сформулированные в диссертации выводы и рекомендации при совершенствовании арбитражного процессуального законодательства в части обеспечения непротиворечивости принимаемых судебных актов. Рекомендации, выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, будут способствовать совершенствованию судебной практики по линии устранения конкуренции решений по связанным делам, могут быть использованы в учебной и научно-практической деятельности, в частности при подготовке учебно-методических материалов, при проведении занятий по курсу «Арбитражный процесс». Полученные материалы позволят усовершенствовать процедуру рассмотрения и разрешения экономических споров в целом.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре арбитражного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия». Теоретические и практические предложения и выводы диссертационного исследования отражены в 7 научных статьях, 4 из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Отдельные положения научного исследования излагались в докладах на научных конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Правосудие по экономическим спорам: актуальные проблемы теории и практики (к 25-летию принятия Концепции судебной реформы в России)» (21-22 сентября 2016 г., Самарский университет); Международная научно-практическая конференция: «Право, информационное общество и

технологии» (16 ноября 2017 г., Самарский университет); «Юридическая наука в XXI веке», круглый стол №4 – вопросы теории и практики (31 июля 2018 г., Донской государственный технический университет, ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты); XII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юриспруденции» (2 августа 2018 г., г. Новосибирск).

Структура диссертации соответствует её целям и задачам и включает в себя введение, три главы, объединяющие десять параграфов, заключение, и библиографию.

Глава 1. Риск принятия противоречащих друг другу судебных актов как негативное явление правопорядка

§1. Преодоление риска принятия противоречащих друг другу судебных актов: современное состояние отечественного и зарубежного процессуального права

История развития процессуального права показывает, что законодатели различных эпох осознавали недопустимость ситуации вынесения противоречащих друг другу судебных актов и предпринимали соответствующие меры для предотвращения подобной ситуации. Это относится и к отечественному и к зарубежному процессуальному праву. Средства преодоления риска принятия противоречащих друг другу судебных актов различаются.

Так, еще римскому праву была известна *exceptio res iudicatae* – возражение о решенном деле¹. Общее последствие законной силы решения – возражения о решенном деле, которое применялось в случае, если позднейшее решение противоречит содержанию *res iudicata* при различии исков.²

На основании статьи 258.1 Устава гражданского судопроизводства³, иски одного истца против одного и того же ответчика, хотя бы они истекали из разных оснований, могут быть соединены в одном исковом прошении, когда иски, по правилам подсудности, подведомы одному и тому же суду и подлежат рассмотрению в одном и том же порядке судопроизводства⁴.

¹ См.: *Бартошек М.* Римское право: (Понятие, термины, определения): Пер. с чешск. М.: Юрид. лит., 1989. С.125-126.

² См.: *Азаревич Д.* Судебное устройство и судопроизводство по гражданским делам. Университетский курс. Том 2. Выпуск второй. Законная сила судебных решений. Третьейский суд. Варшава, 1896. С.28.

³ См.: *Уставъ гражданского судопроизводства.* Тарту (Юрьевъ): Издание Товарищества «Издательство Нооръ-Эсти», 1923.

⁴ Ранее существовавшие нормы и институты, направленные на преодоление риска принятия противоречащих друг другу судебных актов, которые имеют современные аналоги, не разбираются нами подробно с исторических позиций, поскольку в дальнейшем на страницах диссертации им будет дан необходимый анализ.

Предъявление нескольких требований (стечение или смешение исков) называлось объективной кумуляцией и субъективной кумуляцией (при предъявлении исков несколькими истцами)⁵.

В силу статьи 173 ГПК РСФСР 1923 года⁶, если на суде производится несколько дел, в которых участвуют одни и те же лица или ответчика, суд может соединить эти дела в одно производство и постановить о совместном разборе этих дел.

В советский период разрешение проблемы противоречащих друг другу судебных актов производилось отчасти административными, отчасти процессуальными средствами. Так, в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 09.07.1982 № 7 «О судебном решении»⁷ приводится следующая рекомендация: в случае, когда «решение противоречит ранее постановленному решению по другому делу, суд ставит об этом в известность председателя соответствующего суда, имеющего право на принесение протеста в порядке судебного надзора».

Предотвращение риска конкуренции судебных актов достигалось и за счет принятия процессуальных норм (в т.ч. отсутствующих в современном процессуальном законодательстве). Так, на основании статьи 39 ГПК РСФСР, по делам о восстановлении на работе незаконно уволенных или переведенных работников «суд может по своей инициативе привлечь к участию в деле в качестве третьего лица на сторону ответчика должностное лицо, по распоряжению которого было произведено увольнение или перевод». В этом же процессе суд мог взыскать с виновного лица ущерб, причиненный в связи с оплатой за время вынужденного прогула или за время выполнения нижеоплачиваемой работы.

Таким образом, одновременное разрешение и удовлетворение требований исключало риск возникновения противоречащих судебных актов,

⁵ См.: *Азаревич Д.* Судостроительство и судопроизводство по гражданским делам. Университетский курс. Том 2. Выпуск первый. Объекты процессуальных отношений. Варшава, 1894. С.11-12.

⁶ СУ РСФСР. 1923. №46-47. Ст. 478.

⁷ Бюллетень Верховного Суда СССР. №4. 1982.

хотя возможность взыскания с третьего лица без самостоятельных требований в том же процессе в настоящий момент исключена.

Проблематика преодоления риска принятия противоречащих друг другу судебных актов наиболее рельефно проявилась в арбитражном процессе, что связано с конкретными историческими обстоятельствами того периода. В первую очередь, это приобретшие широкое распространение корпоративные споры, вплоть до криминального рейдерства. В литературе отмечалось, что проявлениям рейдерства способствуют главным образом пробелы в законодательстве; не существует системного корпоративного права - отсюда и противоречащие друг другу решения судов⁸.

Как писала Р.Ф.Каллистратова в период после принятия АПК РФ 2002 года, до этого существовала альтернативная подведомственность корпоративных споров, «создававшая нездоровую конкуренцию между двумя ветвями судебной системы. Если дело возбуждал акционер-гражданин, оно рассматривалось судами общей юрисдикции, когда же с АО или ООО спорило юридическое лицо – его участник, дело рассматривал арбитражный суд. Возможность возбуждения «параллельного» дела в другой ветви судебной системы использовалась для затягивания дела, воспрепятствования исполнению судебных решений, так как нередко были случаи их взаимоисключающего содержания в отношении одних и тех же лиц»⁹.

Многие новеллы АПК РФ 2002 года были продиктованы преодолением риска принятия противоречащих друг другу судебных актов, хотя данная формулировка в то время и не использовалась законодателем напрямую. В момент принятия АПК РФ 2002 года в кодексе не было норм, непосредственно направленных на устранение риска вынесения противоречащих решений, хотя фактически многие положения кодекса способствовали преодолению такого риска.

⁸ См.: Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия): монография. М.: Волтерс Клувер, 2010.

⁹ Каллистратова Р.Ф. Корпоративные споры в арбитражных судах // Приводится по: Каллистратова Р.Ф. Избранные труды по арбитражному и гражданскому процессам / Р.Ф.Каллистратова. - Краснодар: Совет. Кубань, 2007. С.381.

Еще до внесения изменений в статью 130 АПК РФ, И.А.Приходько предлагалось установить правило об «обязанности суда объединять дела, в которых предметом спора является наличие и/или юридическая квалификация правоотношения, по поводу которого заявлены конкурирующие иски»¹⁰.

Пункт 2 статьи 304 АПК РФ в своей первоначальной редакции предусматривал такое основание для надзорной отмены, как судебный акт «препятствует принятию законного решения по другому делу». Однако Федеральным законом от 31.03.2005 №25-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона "О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации"»¹¹ данное основание было заменено на другое («нарушение прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации»). Пояснительная записка к данному федеральному закону не объясняет причину, по которой законодатель решил отказаться от этого основания для надзорной отмены решений. По нашему мнению, это был отказ от вполне конкретного и точного основания для надзорной проверки, которое должно быть восстановлено в законе (в т.ч. применительно к деятельности других инстанций).

Сама категория «противоречащих друг другу судебных актов» с точки зрения преодоления риска их принятия была впервые предусмотрена Федеральным законом от 19.07.2009 №205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (неофициальное наименование - «антирейдерский закон»¹²; далее по тексту – Закон №205-

¹⁰ См.: Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2005. С.389.

¹¹ Собрание законодательства РФ. 04.04.2005. №14. Ст. 1210.

¹² См. например: Увакина Т. Антирейдерский Закон - новое для акционерных обществ // ЭЖ-Юрист. 2009. № 29.

ФЗ). В АПК РФ данная категория встречается в нормах частей 2.1 и 9 статьи 130 АПК РФ.

В пояснительной записке «К проекту Федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования механизмов разрешения корпоративных конфликтов)"»¹³ отмечалось, что «возможность инициирования судебных разбирательств, направленных на смену корпоративного контроля, в различных судах или одновременно в нескольких процессах (в рамках одного суда), ведет к тому, что по окончании рассмотрения дел в различных судах выносятся противоречащие друг другу судебные акты; тем самым возникает пагубное для государства явление - конкуренция судебных актов, которая приводит к утрате доверия к судебной власти».

Учеными данный закон был воспринят как «существенное новшество в арбитражном процессе в части обязанности арбитражного суда приостановить производство по делу, когда имеется риск принятия различными арбитражными судами противоречащих друг другу судебных актов»¹⁴.

Законом №205-ФЗ также был признан утратившим силу пункт 2 части 1 статьи 129 АПК РФ, в соответствии с которым арбитражный суд возвращает исковое заявление, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления установит, что в одном исковом заявлении соединено несколько требований к одному или нескольким ответчикам, если эти требования не связаны между собой.

Закон №205-ФЗ имел универсальный характер и его положения ориентированы не только на преодоление риска принятия противоречащих решений по корпоративным спорам. Приведенные нормы рассчитаны на любые экономические споры.

¹³ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: *Скутин А.Ф.* Временная остановка арбитражного процесса (вопросы теории и практики): монография. М.: Проспект, 2014.

Сходные идеи преодоления риска принятия противоречащих друг другу судебных актов заложены и в гражданском процессе, хотя прямое указание на этот счет в ГПК РФ отсутствует (категория «процессуального риска» также не употребляется в гражданском процессуальном законодательстве за исключением положений абзаца 2 части 2.1 статьи 113 ГПК РФ, в котором идет речь о риске наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению информации о движении дела).

На основании части 4 статьи 151 ГПК РФ, «судья, установив, что в производстве данного суда имеется несколько однородных дел, в которых участвуют одни и те же стороны, либо несколько дел по искам одного истца к различным ответчикам или различных истцов к одному ответчику, с учетом мнения сторон вправе объединить эти дела в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения, если признает, что такое объединение будет способствовать правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела».

На основании части 1 статьи 136 КАС РФ, суд может своим определением объединить в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения несколько находящихся в производстве суда однородных административных дел, в которых участвуют одни и те же стороны, либо несколько находящихся в производстве суда административных дел по искам одного административного истца к различным административным ответчикам, либо несколько административных дел по искам нескольких различных административных истцов к одному административному ответчику, если признает такое объединение способствующим правильному и своевременному рассмотрению заявленных административных исковых требований.

Аналогичная возможность предусмотрена для объединения в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения нескольких административных дел об оспаривании одного и того же нормативного

правового акта, а также об оспаривании разных положений этого акта (статья 212 КАС РФ).

Опасность принятия противоречащих друг другу судебных актов осознается и в третейском разбирательстве. Так, на основании пункта 2 § 12 («Объединение арбитражных разбирательств по нескольким делам») «Правил арбитража международных коммерческих споров» (Приложение № 2 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 №6)¹⁵, определяя возможность объединения арбитражных разбирательств по нескольким делам, Президиум принимает во внимание, среди прочего, стадию арбитражного разбирательства по различным делам, возможный риск вынесения третейскими судами противоречащих друг другу решений, а также желательность наиболее эффективного ведения процесса.

Аналогичное положение содержится в пункте 2 §13 «Регламента Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации» (Приложение №2 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 №5)¹⁶.

Противоречащие друг другу судебные акты третейского и государственного суда – это также нежелательное явление.

На основании части 1 статьи 8 Закона РФ от 07.07.1993 №5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»¹⁷, суд, в который подан иск по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения, должен, если любая из сторон попросит об этом не позднее представления своего первого заявления по существу спора, прекратить производство и направить стороны в арбитраж, если не найдет, что соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

В соответствии с частью 3 статьи VI Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже (заключена в г. Женеве 21.04.1961)¹⁸, если одна

¹⁵ См.: <http://adr.tpprf.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

¹⁶ См.: <http://adr.tpprf.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

¹⁷ Ведомости СНД и ВС РФ. 12.08.1993. №32. Ст. 1240.

¹⁸ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

из сторон в арбитражном соглашении подала заявление с просьбой об арбитраже, то государственный суд, в который может в последующем обратиться другая сторона с иском по тому же предмету или вопросу об отсутствии, недействительности или утрате силы арбитражным соглашением, должен отложить вынесение решения по вопросу о компетенции арбитражного суда до тех пор, пока арбитражный суд не вынесет решения по существу дела, поскольку у государственного суда нет достаточно существенных оснований для отступления от этого правила.

В отдельных зарубежных странах оспаривание судебного решения допускается на основании отдельного иска. Такой иск применительно к теме нашего исследования может быть использован в качестве средства преодоления риска принятия двух противоречащих друг другу судебных актов.

В силу пункта 1 §578 Гражданского процессуального уложения Германии (далее – ГПУ Германии)¹⁹, производство по делу, завершённое вступившим в силу окончательным решением, может быть возобновлено иском о ничтожности или реституционным иском. Одним из оснований для предъявления реституционного иска (пункт 7 §578) является то, что сторона обнаружит вынесенное по тому же делу ранее вступившее в законную силу решение. Срок давности для подачи такого требования составляет пять лет, начиная со дня вступления решения в законную силу (пункт 2 §586).

В некоторых зарубежных странах риск противоречащих друг другу судебных актов устраняется с помощью специальных правил обжалования и пересмотра решений. Так, на основании пункта 6 статьи 530 Австрийского Устава гражданского судопроизводства 1895 года просьба о пересмотре решения допускается, когда сторона отыщет вошедшее в законную силу

¹⁹ См.: Гражданское процессуальное уложение Германии: Ввод. закон к Гражд. процессуальному уложению: пер. с нем. / [В.Бергманн, введ., сост.]. М.: Волтерс Клувер, 2006. С.184.

решение, которым уже ранее разрешен тот же иск или получит возможность воспользоваться таким решением²⁰.

На основании статьи 617 нового ГПК Франции²¹, вопрос о несовместимости судебных решений может быть возбужден, когда возражения о недопустимости производства по делу по формальным основаниям, вытекающие из влияния судебного решения, безрезультатно выдвигались в суде, который рассматривал дело по существу. В этом случае кассационная жалоба подается в отношении решения, имеющего более позднюю дату; когда несовместимость устанавливается, жалоба разрешается в пользу первого решения. В комментариях к статье указывается, что Кассационный суд в этом случае, отменяя второе решение, фактически утверждает решение, которое было вынесено первым²².

В подобных случаях ГПК Франции отходит от обычных параметров кассационного производства – жалоба может быть подана и по истечении срока обжалования, несовместимое решение может и не быть окончательным. В силу статьи 618 ГПК Франции, вопрос о несовместимости двух судебных решений возбуждается, когда между двумя решениями имеются непримиримые противоречия.

В соответствии со статьей 331 ГПК Италии от 28.10.1940²³, если судебное решение, вынесенное по неразрывно связанным требованиям или по взаимосвязанным делам, не было обжаловано в отношении всех указанных требований, суд выносит определение об объединении дел, которым устанавливает срок для направления соответствующих уведомлений и в случае необходимости назначает дату слушания дела. Жалоба признается неприемлемой, если ни одна из сторон не выполнит требование суда об

²⁰ См.: Австрийский Устав гражданского судопроизводства 1895 года в сопоставлении с нашим Уставом Н.А.Тура. СПб., 1896. С.200-201.

²¹ См.: Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / Пер. с франц. В.Захватаев / Предисловие: А.Довгерт, В.Захватаев / Отв. ред. А.Довгерт. К.: Истина, 2004. С.149.

²² См.: Там же. С.149.

²³ См.: Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ: монография / под ред. Е.А.Борисовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С.251.

объединении дел в установленный срок. На основании статьи 335 ГПК Италии все жалобы по одному судебному решению должно быть объединены *ex officio* в один процесс²⁴.

В зарубежном гражданском процессе предложены и другие средства преодоления противоречащих друг другу судебных актов.

Наиболее своеобразное из них – это «интерплидер» (interpleader). В.К.Пучинский указывает: «главная цель этого института - определение, кому из двух или более соперничающих между собой претендентов на спорное имущество действительно принадлежит такое право». Различают две разновидности «интерплидера» (Stakeholder's interpleader, Sheriffs interpleader); «stakeholder's interpleader имеет место, когда лицо, у которого находятся какие-либо деньги, товары или иное движимое имущество, не считает их своими и готово передать владельцу, но не знает, кто из нескольких претендентов им является. Они боятся, что если кому-то вернут имущество, то затем будут привлечены к ответственности другими по поводу тех же денег или вещей»²⁵. Как пишет А.Д.Кейлин, «лицо, у которого находится спорный предмет или подлежащие уплате денежные суммы, может начать процесс в случае, когда это лицо может подвергнуться двойной или даже многократной ответственности.... при этом то обстоятельство, что притязания лиц, претендующих на спорный предмет или на денежные суммы, проистекают не из одного и того же основания, не может служить препятствием для использования лицом соответствующих процессуальных правил»²⁶.

Как пишет В.К.Пучинский, sheriffs interpleader может начинаться по инициативе шерифа или иного чиновника; «институт «интерплидера» на первый взгляд не вполне укладывается в рамки принципа диспозитивности, так как претенденты на определенное имущество привлекаются в дело

²⁴ Там же. С.251.

²⁵ Пучинский В.К. Английский гражданский процесс. Основные понятия, принципы и институты. М., 1974. С.81-82.

²⁶ Кейлин А.Д. Судостроительство и гражданский процесс капиталистических государств. Часть вторая. Гражданский процесс. М.: Внешторгиздат, 1958. С.93.

помимо их воли. Но видимое противоречие снимается, если обращение к суду держателя имущества или шерифа квалифицировать как иск о признании, то есть установление наличия или отсутствия правоотношений, касающихся определенных имущественных ценностей»²⁷.

Возбуждение производства в целях определения прав третьих лиц (interpleader) дает возможность стороне, во владении которой находится спорная денежная сумма, внести эту сумму на депозит суда и объединить в качестве ответчиков всех претендентов на данную сумму; он вынуждает претендентов отстаивать свои права в едином судебном разбирательстве²⁸.

Проблема противоречащих друг другу судебных актов имеет межотраслевой характер. Она известна также уголовному процессу. Как писал И.С.Дикарев, «поскольку истинное знание инвариантно (одна объективная действительность - одно истинное знание), недопустимо, чтобы одно и то же обстоятельство в различных судебных актах устанавливалось по-разному»²⁹.

Проблема противоречащих друг другу судебных актов имеет и международно-правовой аспект, она касается конкуренции решений национальных и иностранных судов, а также конкуренции решений международных судов. Так, выступая перед Генеральной Ассамблеей ООН судья Гийом указал на то, что «увеличение [числа] международных судов создает серьезный риск принятия не соответствующих друг другу решений, поскольку одна и та же правовая норма может толковаться по-разному в различных спорах. Диалог судебных органов имеет ключевое значение»³⁰.

В соответствии со статьей 6 Луганской Конвенции о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам от 30.10.2007³¹, лицо, имеющее постоянное место

²⁷ См.: Пучинский В.К. Указ. соч. С.82-83.

²⁸ Уильям Бернам. Правовая система США. 3-ий выпуск. М., 2006. С.392.

²⁹ Дикарев И.С. Преюдициальность судебных решений в уголовном процессе // Законность. 2014. №10. С. 51-53.

³⁰ Цит. по: Смбалян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М.: Статут, 2012.

³¹ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

жительства в государстве, взявшем на себя обязательства в соответствии с настоящей Конвенцией, может также быть ответчиком, когда оно является одним из ответчиков, - в судах того места, где любой из них имеет постоянное место жительства, при условии, что иски настолько тесно связаны, что целесообразно слушать и разрешать их вместе для того, чтобы избежать риска противоречащих друг другу судебных решений, вытекающих из отдельных судебных процессов. Под взаимосвязанными исками понимаются иски, которые настолько тесно связаны, что целесообразно заслушать и вынести по ним решение вместе для того, чтобы избежать риска противоречащих друг другу судебных решений, вытекающих из отдельных судебных слушаний (пункт 3 статьи 28).

Проведенный исторический анализ показывает, что проблема преодоления риска принятия противоречащих друг другу судебных актов является многогранной и может затрагивать различные сферы процессуальной деятельности. Преодоление такого риска в разные эпохи и в разных странах осуществлялась как общими средствами (процессуальное соучастие, объединение дел и др.), так и специальными средствами (антипליдер, иск о ничтожности решения и др.).

§2. Квалификация судебных актов как противоречащих друг другу

Выработка понятия противоречащих друг другу судебных актов необходима для целей квалификации вынесенных судами решений (или решений, которые только могут быть приняты) как противоречащих друг другу и принятия необходимых мер.

Зачастую данное понятие предлагается как проекция определения взаимосвязанных исков или связанных дел. Статья 22 Брюссельской конвенции по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров

(заключена в г. Брюсселе 27.09.1968, далее – Брюссельская конвенция)³² гласит: иски могут подразумеваться как взаимосвязанные (родственные), если они действительно настолько тесно связаны, что рассмотрение их и принятие решения по ним представляется целесообразным, чтобы избежать риска вынесения противоречащих друг другу решений.

Раздел 9 Регламента №1215/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам»³³ (далее – Регламент №1215) носит название «дела, находящиеся на рассмотрении - связанные иски». Иски признаются связанными, если между ними существует настолько тесная связь, что представляется целесообразным рассматривать их совместно для недопущения принятия противоречивых решений в случае их вынесения разными судами (параграф 3 статьи 30 Регламента №1215).

То есть противоречащие решения – это в данном случае негативное следствие различного решения по связанным искам или делам.

Полагаем, что само понятие *риска принятия противоречащих друг другу судебных актов* нуждается в комментариях.

Во-первых, возникает вопрос о том, насколько удачным является термин «противоречащих»? Не лучше ли говорить о «противоречивых» судебных актах? «Противоречие» (по В.И.Далю) – это спор, прекословие, опровержение, разноречие, противные, несогласные показания, два несовместимых обстоятельства³⁴. Противоречие – это мысль или положение, несовместимое с другим, опровергающее другое, несогласованность в мыслях, высказываниях и поступках, нарушение логики или правды.³⁵ С одной стороны, «противоречащий» может указывать на внешнее противоречие, а «противоречивый» на противоречие внутреннее, однако, с другой стороны, приведенное словоупотребление не уточняет должны ли

³² Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³³ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Том 3. М., 2007. С.520.

³⁵ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2007. С.821.

противоречия быть выражены в разных или в одной субстанциях. Таким образом, «противоречащие судебные акты» и «противоречивые судебные акты» имеют тождественный логический и лексический смысл.

Также можно встретить использование термина «конкурирующие» судебные акты. Со смысловой точки зрения этот термин также обозначает существующие между актами противоречия. Однако между этими терминами есть и отличия:

а) Термин, используемый в АПК РФ («противоречащие»), имеет более констатирующий характер. Он показывает, что акты противоречат друг другу и не более того. То есть этот термин относится к статике явления.

Термин «конкурирующие» судебные акты указывает на некий незавершенный процесс. Конкуренция должна чем-то завершиться. То есть этот термин относится к динамике явления.

б) Термин «противоречащие акты» имеет ярко выраженный негативный аспект; термин «конкурирующие акты» такого негативного оттенка лишен.

в) Термин «противоречащие акты» с юридической стороны является более определенным. Термин «конкурирующие акты» имеет не вполне определенное содержание. Конкуренция – это не всегда противоречие.

Во-вторых, принятие **соответствующих** друг другу судебных актов – это тоже не всегда положительное явление. Например, судебные акты, вынесенные по тождественному спору, не противоречат друг другу, а полностью соответствуют. Однако возникновение подобной ситуации недопустимо. Одно из вынесенных решений должно быть отменено и производство по делу подлежит прекращению (пункт 2 части 1 статьи 150 АПК РФ, абзац 3 статьи 220 ГПК РФ).

С этой точки зрения, термин «конкуренция» актов следует признать более точным. На наш взгляд, вполне допустимо их совместное употребление – преодоление риска принятия *противоречащих друг другу (конкурирующих) судебных актов*.

В-третьих, противоречие судебных актов друг другу – это внешняя сторона явления, некий формальный признак. Выявление данного факта порождает сомнения в законности и обоснованности одного из принятых решений.

Однако вполне возможно, что оба этих судебных акта будут являться незаконными и необоснованными, в т.ч. по причинам, не связанным с их противоречием друг другу. Возможно и так, что не противоречащие друг другу судебные акты будут признаны незаконными и необоснованными. Как замечает Т.Е.Абова, «вынесение судом одинаковых решений по однородным требованиям еще не означает, что данные решения правильны по существу. Поэтому одинаковые судебные решения, вынесенные при совместном разбирательстве нескольких однородных требований, только в том случае имеют значение, если эти решения законны и обоснованны...»³⁶.

Отсюда важен не столько формальный момент – соответствие или противоречие актов – сколько момент содержательный, состоящий в правильности судебных актов по существу спора. Значит, рассматриваемый нами аспект (противоречие или соответствие актов друг другу) важен только при условии (при наличии предположения), что один из этих актов является правильным. Иными словами, *нельзя рассуждать таким образом, что если имеется два противоречащих судебных акта – значит, один из них априори является правильным, а другой – неправильным.*

Однако в большинстве случаев предположение о правильности одного из двух существующих решений является верным. Из двух имеющихся вариантов существования одних и тех же обстоятельств (например, наличие или отсутствие таких обстоятельств) чисто логически должен быть выбран только один вариант.

В-четвертых, негативное юридическое значение придается противоречию именно **судебных** актов. Противоречить друг другу могут не

³⁶ Абова Т.Е. Соучастие в советском гражданском процессе // Приводится по: Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут, 2007. С.49.

только судебные, но и акты, принимаемые самыми различными субъектами: органами власти, должностными лицами и т.д.

Однако опасность представляют именно судебные акты, противоречащие друг другу, что связано, на наш взгляд, с проявлениями законной силы судебных решений, среди которых общеобязательность, исполнимость, преюдициальность и др. Именно судебный акт имеет окончательный характер, тогда как акты других органов могут выступить предметом судебного оспаривания (пункт 2 статьи 11 ГК РФ) и противоречие между ними будет ликвидировано судом.

Для исполнения именно судебного акта предусмотрена развернутая система мер государственного принуждения. Исполнение административных актов также может происходить в принудительном порядке (силами самих органов, принявших акт), однако принуждение здесь не имеет универсального и всеобъемлющего характера.

То есть наибольшие негативные последствия проявляются в существовании противоречащих друг другу именно судебных актов.

В-пятых, смоделированная в законе ситуация создает впечатление, что речь идет о противоречащих друг другу, то есть двух судебных актов. В действительности таких актов может быть несколько.

Их противоречие не всегда выражено диаметрально. Возможно противоречие одного акта сразу нескольким актам по другим делам, находящимся в производстве этого или другого суда.

В-шестых, риск принятия противоречащих друг другу судебных актов предполагает наличие *взаимосвязанных дел*, то есть дел, в которых совпадает полностью или в части субъектный состав, круг фактических обстоятельств, заявленные требования и др.

Взаимосвязь дел надо рассматривать как объективное явление. Для признания дел взаимосвязанными не требуется вынесения какого-то специального процессуального определения. Взаимосвязанный характер дел оценивается только в целях принятия каких-либо процессуальных решений:

об объединении дел, о приостановлении производства, об отмене или изменении противоречащих актов и т.д.

Такой риск следует отличать от риска принятия судебных актов на основе различного толкования и применения нормы права по *невзаимосвязанным делам* со схожими фактическими обстоятельствами. То есть это будут судебные акты, нарушающие единообразие в применении и толковании судами норм права (пункт 3 статьи 308 АПК РФ, пункт 3 статьи 391.9 ГПК РФ). Как известно, в ходе правоприменительной деятельности арбитражными судами и судами общей юрисдикции нормы права должны толковаться и применяться единообразно. Изменение практики применения нормы, содержащееся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ или в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ, в т.ч. по конкретному делу, может служить основанием для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам (пункт 5 части 3 статьи 311 АПК РФ, пункт 5 части 4 статьи 392 ГПК РФ).

ВАС РФ ранее была выдвинута инициатива создания института преюдициального запроса³⁷, когда судья обращается на предмет формирования судебной практики по возникшему вопросу при неполноте материалов имеющейся судебной практики.

Все перечисленные меры направлены главным образом на преодоление риска принятия судебных актов, нарушающих единообразие судебной практики. Такие акты могут противоречить друг другу не с точки зрения фактических обстоятельств или юридической квалификации правоотношений, а с точки зрения разных подходов в применении нормы права.

Здесь можно говорить о преодолении риска принятия судебных актов на основе различного толкования и применения нормы права по

³⁷ См.: Выступление Председателя ВАС РФ Иванова А.А. на VIII Всероссийском съезде судей (17-19.12.2012 г.) <http://www.ssrf.ru/page/9099/detail/> (дата обращения – 12.05.2018).

невзаимосвязанным делам со схожими фактическими обстоятельствами. Это также негативное явление, но иного порядка.

Но можно допустить ситуацию, при которой противоречащие друг другу судебные акты и по взаимосвязанным делам явятся следствием различных подходов судов в применении нормы права. То есть причиной описываемого нами негативного явления станет нарушение единообразия в толковании и применении нормы права.

В-седьмых, противоречащие друг другу судебные акты – это, как правило, совпадающие или недалеко отстающие друг от друга по времени явления. То есть данное понятие должно браться *в обязательном временном контексте*.

Если решения с внешней стороны противоречат друг другу, однако приняты в различные временные периоды, то эта ситуация может быть следствием нормального временного изменения правоотношений. Наиболее известный пример такой ситуации описан пунктом 1 статьи 1090 ГК РФ: при частичной утрате трудоспособности, потерпевший вправе в любое время потребовать от причинителя вреда (либо лица, на которое возложена обязанность по возмещению вреда), увеличения размера возмещения вреда, если трудоспособность потерпевшего в дальнейшем уменьшилась по сравнению с той, которая имелаась у потерпевшего к моменту присуждения возмещения вреда. Или, например, решение суда, которым было установлено отсутствие оснований для лишения родительских прав не будет противоречить решению, принятому впоследствии, и установившему основания для лишения, если они возникли после первого судебного акта.

От риска принятия противоречащих друг другу судебных актов необходимо отличать ситуацию, которая была названа В.В.Тереховым позитивной нейтрализацией законной силы ранее вынесенного решения, которая имеет место в связи с его аннулированием новым (будущим)

решением³⁸. Автор относил сюда случаи заключения нотариального алиментного соглашения, отмены усыновления, отмены ограничения родительских прав, восстановления родительских прав³⁹. В этих случаях новое решение отстоит по времени от ранее вынесенного решения и принимается уже при других фактических обстоятельствах.

В-восьмых, риск принятия противоречащих друг другу судебных актов, как правило, является следствием ситуации *неравномерности* в рассмотрении взаимосвязанных дел. Если бы «второе» дело возбуждалось всегда после вступления в законную силу решения по «первому» делу, то риск был бы сведен к минимуму, поскольку суд вынужден учитывать факты и выводы по первому делу.

Неравномерность при рассмотрении дел выражается в том, что взаимосвязанные споры разрешаются параллельно и ни одно из принятых решений, как не вступившее в законную силу, не может считаться значимым для другого процесса. Такая же неравномерность возникает и на стадии апелляционного производства.

Неравномерность также может проявляться в нарушении иерархии разрешения взаимосвязанных вопросов по различным делам. Например, сначала разрешается вопрос о взыскании долга по договору, а уже потом в другом процессе вопрос о действительности такого договора.

В-девятых, под судебными актами, противоречие которых значимо с позиций закона, может пониматься широкий круг актов, о чем более подробно будет сказано далее.

Необходимо отдельно остановиться на анализе *категории риска*.

Во-первых, риск принятия противоречащих друг другу судебных актов является одной из разновидностей процессуального риска, о котором упоминает АПК РФ (часть 2 статьи 9, часть 6 статьи 121, части 2.1, 9 статьи 130). Исследование проблем риска в праве в целом и процессуального риска

³⁸ См.: Терехов В.В. Границы законной силы судебного решения: территориальный и темпоральный аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С.29-30.

³⁹ См.: Там же. С.29-30.

в частности, ведется в юридической литературе⁴⁰. С.Ж.Соловых пишет, что процессуальный риск способствует упорядочению арбитражно-процессуальных правоотношений, приведению их к определенным правилам⁴¹.

Во-вторых, возникает вопрос о том, кто является *субъектом процессуального риска* принятия противоречащих друг другу судебных актов? Этот вопрос вызван тем, что в каких-то случаях АПК РФ прямо указывает на субъектов риска. Например, на основании части 2 статьи 9 АПК РФ, лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

В рассматриваемом случае возникновения риска принятия противоречащих друг другу судебных актов какой-либо персональный субъект риска не указан. Возникновение подобной ситуации может иметь объективный характер (например, разрешение спора в отношении одного и того же объекта прав в условиях взаимной неосведомленности судов о наличии связанного дела). Такой риск может распространяться как на органы судебной власти – они обязаны избегать принятия конкурирующих между собой решений; может распространяться на лиц, участвующих в деле – они не должны допускать ситуации вынесения противоречащих друг другу решений (например, воздерживаться от возбуждения параллельных процессов и т.д.).

Несмотря на то, что реализация риска принятия противоречащих актов происходит в результате действий органа судебной власти, ответственным за него могут являться лица, участвующие в деле, то есть те, по чьей вине стало возможной подобная ситуация.

⁴⁰ См.: *Ойгензихт В.А.* Проблема риска в гражданском праве (часть общая). Душанбе: Ирфон, 1972; *Арямов А.А.* Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): Монография. М.: Российская академия правосудия, 2009; *Решетникова И.В.* Теория процессуального риска // Закон. 2012. №6. С. 117-122; *Тихомиров Ю.А.* Правовые риски // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №2. С.87-95; *Юдин А.В.* Категория "риск" в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. №5. С. 11-53 и др.

⁴¹ См.: *Соловых С.Ж.* Обеспечение субъективных процессуальных прав участников арбитражного процесса: теоретико-методологический аспект: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С.183.

Негативные последствия риска вредят интересам правосудия и интересам самих лиц, участвующих в деле. Вместо устранения правовой неопределенности судебным решением, такая неопределенность только усугубляется.

В-третьих, применительно к противоречащим друг другу судебным актам можно говорить об определенных *формах риска*, которые им сопутствуют.

а) *Риск принятия противоречащих друг другу судебных актов* возникает в момент совершения определенных процессуальных действий в рамках рассматриваемого дела или другого дела. Например, это может быть изменение предмета или основания исковых требований, в результате чего обнаруживается конкуренция такого дела с другим спором, находящимся на рассмотрении другого суда.

АПК РФ говорит именно о риске *принятия* противоречащих друг другу судебных актов.

б) *Осуществление или реализация риска* имеет место в случае вынесения конкурирующих между собой решений. Имевший место ранее риск принятия противоречащих актов теперь можно расценивать как *риск существования судебных актов противоречащих друг другу*. Негативные последствия здесь связаны не с самим фактом наличия противоречащих актов, хотя и они способны подорвать авторитет правосудия, а с исполнением таких решений в добровольном или принудительном порядке, с реализацией их в иной форме (регистрации прав, погашения регистрационных записей, отмена актов и пр.).

Такой риск достаточно серьезен и оставление в силе противоречащих друг другу актов при наличии потенциальной угрозы их исполнения не должно иметь места. Если риск принятия противоречащих друг другу судебных актов законом учтен, то по поводу риска существования актов, противоречащих друг другу, в законе никаких указаний нет.

Соответственно, в зависимости от формы риска, различаются задачи суда и сторон.

а) В качестве превентивной меры правильным представляется говорить о *недопущении* риска принятия противоречащих друг другу судебных актов. Законодатель и правоприменитель должны стремиться именно к недопущению рассматриваемого риска, однако с практической точки зрения это не всегда достижимо.

б) *Преодоление риска* принятия противоречащих друг другу судебных актов – это задача, которая ставится в ситуации, когда назрел риск вынесения такого рода актов. Риск вынесения противоречащих друг другу актов – это предвидимое *будущее* негативное последствие. Соответственно, преодоление такого риска за счет различных процессуальных средств (приостановление производства, объединение дел и др.) направлено на предотвращение принятия противоречащих друг другу актов.

в) *Устранение риска существования противоречащих друг другу вынесенных судебных актов* - это уже реагирование на свершившуюся аномальную ситуацию в развитии процессуальных правоотношений.

Из всех перечисленных стадий наиболее универсальной представляется преодоление риска принятия конкурирующих между собой судебных актов. Недопущение риска как превентивная мера имеет слишком общий характер. Устранение уже свершившегося риска может оказаться запоздалым. Преодоление риска относится и к мерам превентивного характера и к реагированию на ситуацию, при которой принятие актов противоречащих друг другу становится реальным.

Оценка *негативных последствий существования противоречащих друг другу судебных актов* разделялась всеми исследователями и в дореволюционный, и в советский, и в современный период.

Как писал почти 150 лет назад Н.Миловидов, «если бы дозволено было возбуждать бесконечное число раз судебный спор о том же предмете – какой смысл и оправдание имела бы функция, выполняемая судебной властью? Суд

постановлял бы решение и принимал меры к его исполнению за тем лишь, чтобы вызвать новый спор о том же предмете (ибо побежденная сторона естественно будет стремиться, путем нового процесса, к устранению неблагоприятного для нее приговора)»⁴². Как отмечал К.Малышев, «размножение тяжб повлекло бы за собой величайшие затруднения, особенно если бы решения их оказались различными»⁴³.

А.М. Безруков пишет, что «возникнет опасность конкуренции судебных актов в тех случаях, когда одни и те же доказательства, по-разному оцененные судами, приведут к различным выводам и, как следствие, к вынесению противоречивых решений»⁴⁴. Как писала И.Н.Лукьянова, цель предотвращения риска получения двух противоположных суждений суда об одних и тех же обстоятельствах имеет публичное значение⁴⁵.

Негативные последствия противоречащих решений нужно анализировать в зависимости от того, имеем ли мы дело с возникновением риска принятия таких судебных актов (1), уже состоявшимися противоречащими судебными актами (2), принудительно исполняемыми противоречащими судебными актами (3).

1. Основное *негативное последствие возникновения риска принятия противоречащих друг другу судебных актов* составляет угроза нарушения *правовой определенности*, которая обычно связывается с разрешением судом гражданско-правового спора. Конфликт решений не устраняет неопределенность правоотношений, а фактически удваивает ее за счет прибавления к материальной неопределенности спорных правоотношений неопределенности процессуальной.

2. *Уже состоявшиеся противоречащие друг другу судебные акты* вообще разрушают сам институт судебного решения и его законной силы. Негативные последствия этого значительны настолько же, насколько важное

⁴² Миловидов Н. Законная сила судебных решений по делам гражданским. Ярославль, 1875. С.10-11.

⁴³ Малышев К. Указ. соч. С.433.

⁴⁴ Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М.: Волтерс Клувер, 2007. С.IV (предисловие).

⁴⁵ См.: Лукьянова И.Н. Проблемы института преюдиции как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве // Законы России. 2015. №12. С.28.

место занимает сам институт решения суда в процессуальном и в материальном праве.

Негативные последствия противоречащих актов отражаются и на авторитете правосудия и на правах и обязанностях лиц, участвующих в деле.

Авторитет правосудия подрывается тем, что в глазах общества (не только участников конкретного дела) орган судебной власти, который должен разрешать конфликты, сам становится источником такого конфликта. В данной ситуации суд оказывается неспособным предоставить судебную защиту нарушенным субъективным правам и охраняемым законом интересам. Конфликт между судебными актами, исходящими от судебной системы, в глазах общества отнимает у суда право разбирать чужие конфликты.

Также противоречивость судебных актов по взаимосвязанным делам порождает у лиц сомнения в беспристрастности суда, ведь по одному делу не может быть одновременно «двух правд». Стороны получают право усомниться в компетентности суда, поскольку получается, что одно из решений является ошибочным.

Можно сказать, что возникшая ситуация отчасти перекликается с ситуацией, когда принятый судебный акт неоднократно пересматривается вышестоящими инстанциями в пользу то одной стороны, то другой. Здесь также имеют место противоречащие акты, но с той лишь разницей, что каждый последующий акт отменяет предыдущий. Каждая из сторон в этом случае оказывается то выигравшей, то проигравшей дело. С одной стороны, это можно расценить как восстановление прав лица, нарушенных предыдущим незаконным судебным актом, но, с другой стороны, бесконечный пересмотр и разная позиция судов демонстрирует неуверенность судебной власти. Как неоднократно отмечал Европейский Суд по правам человека⁴⁶ и Конституционный Суд РФ⁴⁷, «ни одна из сторон не

⁴⁶ См. например: Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 «Дело "Рябых (Ryabykh) против Российской Федерации» (жалоба №52854/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. №12.

может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления; одна лишь возможность наличия двух точек зрения по одному и тому же вопросу не может являться основанием для пересмотра».

В рассматриваемой ситуации множественность неотмененных судебных актов также дискредитирует правосудие.

С точки зрения нарушения прав лиц противоречащими судебными актами, негативные последствия предопределены тем, какого рода решения обнаруживают противоречия – принятые по искам о присуждении, о признании или о преобразовании. В первом случае возникает неопределенность относительно возможности кредитора требовать от должника исполнения обязанности по уплате сумм, передачи имущества и т.д., поскольку другое решение может ставить опровергать это право или ставить его сомнение. Во втором и третьем случаях создается неопределенность относительно существования прав, обязанностей, правоотношений. Они могут констатироваться в одном судебном акте, но опровергаться в другом.

3.Принудительно исполняемые противоречащие судебные акты являются апофеозом разбираемой ситуации. Безусловная обязанность органов принудительного исполнения по их реализации означает то, что исполнение таких актов должно производиться *без оценки их существа*, то есть автоматически. Однако на этапе исполнительного производства также существуют механизмы, отчасти позволяющие дезавуировать конфликт противоречащих решений (параграф 3.4 диссертации).

Негативные последствия противоречащих судебных актов можно разделить на первичные и производные.

⁴⁷ См. например: Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 №2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 12.02.2007. №7. Ст. 932.

Первичные последствия были описаны нами выше, они состоят в возникающей правовой неопределенности, столкновении прав и обязанностей различных лиц и т.д.

Производные последствия заключаются в том, что для преодоления конфликта двух судебных актов необходимо использовать определенные процессуальные ресурсы (пересмотр решений в какой-либо форме, разъяснение решений, средства исполнительного производства и пр.), а это ведет к неэкономичности процесса, к его удорожанию для сторон.

Таким образом, противоречащие друг другу судебные акты - это принятые одновременно или последовательно в процедуре одного или разных видов производства/процесса одним или разными судами (судьями) общей юрисдикции, арбитражными судами, при рассмотрении дела по существу или в порядке проверочных производств, постановления (решения, определения и др.), содержащие в мотивировочной или резолютивной части прямо или косвенно исключающие друг друга выводы об обстоятельствах взаимосвязанных дел, их правовой квалификации, содержании прав и обязанностей одних и тех же субъектов. Противоречащие друг другу судебные акты могут принадлежат к одной из перечисленных выше классификационных групп.

§3. Классификация противоречащих друг другу судебных актов

Наибольшему раскрытию содержания изучаемого явления будет способствовать ***классификация возможных разновидностей противоречащих друг другу судебных актов.***

Для удобства за основу мы будем брать ситуации, при которой имеют место два судебных акта, противоречащие друг другу (умножение их количества не повлияет на наши выводы).

Также, с учетом дифференциации разбираемого нами риска на риск *принятия* противоречащих друг другу судебных актов и на риск *наличия*

противоречащих друг другу судебных актов, отметим, что в рамках предлагаемой классификации мы будем вести речь именно о последнем риске, то есть о завершённой негативной ситуации. Все выделяемые нами группы могут быть в полной мере применены и к несостоявшемуся ещё (или не в полной мере состоявшемуся) риску принятия противоречащих друг другу судебных актов.

1. По критерию вида производства: *противоречащие судебные акты, принятые в процедуре одного или разных видов производства*. Противоречащие друг другу судебные акты могут быть приняты, и квалифицированы в качестве противоречащих друг другу, в различных видах судопроизводства. Ценность этой классификации в том, что акты, вынесенные в различных видах судопроизводства, могут отличаться друг от друга формой принятия, особенностями предмета каждого вида производства. Можно выделить следующие моменты.

а) Конкуренция актов, принятых в процедурах производства, предусматривающих вынесение мотивированного судебного акта, и производства, завершающегося принятием «краткого» судебного акта (т.е. без мотивировочной части). Как известно, в настоящий момент в краткой форме выносятся решения по делам упрощенного производства (часть 1 статьи 229 АПК РФ, часть 1 статьи 232.4 ГПК РФ). Несмотря на то, что у лица, участвующего в деле, сохраняется возможность просить суд о составлении мотивированного решения (часть 2 статьи 229 АПК РФ, часть 2 статьи 232.4 ГПК РФ), такая возможность используется далеко не всегда.

При конкуренции «полного» и «краткого» решения, а равно двух «кратких» решений, сопоставление мотивов судебных актов становится невозможным, что затрудняет устранение риска конкуренции решений. Может оказаться так, что будут существовать два диаметрально противоположных вывода, исключаящих друг друга. Возможно также, что вывод суда по одному делу с «кратким» решением будет противоречить логике «полного» решения.

б) Противоречие судебных актов, принятых в процедурах искового производства и производства, предполагающего разрешение локального вопроса. Речь идет о производствах, предмет которых касается какого-либо отдельного аспекта экономического спора и ограничен по сравнению с предметом искового производства (проверка законности акта органа власти; разрешение вопроса, связанного с исполнением судебного постановления; выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и др.). Научно-практическое значение этой классификации в том, что она позволяет синхронизировать дела, хотя и взаимосвязанные между собою с точки зрения устанавливаемых фактов и правоотношений, однако подлежащих рассмотрению в различных процессуальных порядках.

Наличие таких производств создает возможность дробления предмета спора и отсюда вероятность вынесения противоречащих друг другу судебных актов. Так, в литературе верно отмечалось, что «само по себе параллельное движение частного спора и спора с участием административного органа создает предпосылки для принятия противоречащих друг другу судебных актов (хотя чаще все-таки судьба спора решается в том деле, которое будет рассмотрено первым, независимо от того, будет ли это дело административным или исковым)»⁴⁸. Если в одном процессе будет рассматриваться законность административного акта, а в другом будут разрешаться вопросы о гражданско-правовых последствиях действия такого акта, то возникает риск принятия противоречащих актов. Возможна конкуренция решений, вынесенных в исковом и в особом производстве⁴⁹.

в) Противоречие судебных актов, принятых в процедурах искового производства и производства, предполагающего ограничения возможностей суда в исследовании доказательств и установлении фактов. Так, на основании части 2 статьи 229.5 АПК РФ, судебный приказ выносится без вызова

⁴⁸ См.: Тай Ю.В. Перемен! Мы ждем перемен... // Закон. 2015. № 10. С.30-34.

⁴⁹ Анализ таких ситуаций см.: Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. С.124-125.

взыскателя и должника, а также без проведения судебного разбирательства. Суд выносит судебный приказ на основании представленных документов и доводов, приводимых в заявлении. В таких условиях риск противоречия судебного приказа с решением по делу искового производства особенно велик, поскольку приказное производство характеризуется односторонностью доказательств и утверждений, выдвигаемых кредитором. Например, последний имеет возможность обратиться с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании задолженности, несмотря на то, что договор, из которого вытекает задолженность, был расторгнут на основании решения суда. В этом случае суд ограничен в возможностях выяснить факт наличия надлежащего договорного основания. Появление противоречащего судебного акта здесь зависит только от своевременности подачи должником возражений относительно исполнения судебного приказа (часть 4 статьи 229.5 АПК РФ).

На случаи конкурирующих судебных актов по делам о несостоятельности (банкротстве) и делам приказного производства обращено внимание в пункте 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 №62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»⁵⁰: «в случае, если вынесенный судебный приказ влечет или может повлечь необоснованное увеличение кредиторской задолженности в ущерб конкурсной массе, суд кассационной инстанции отменяет судебный приказ применительно к статье 387 ГПК РФ, пункту 4 части 4 статьи 288 АПК РФ».

2. По инстанционному критерию: *противоречащие друг другу судебные акты, принятые судами первой и/или судами проверочных инстанций.*

Противоречащие друг другу судебные акты – это необязательно акты, принятые судами первой инстанции. Противоречить друг другу могут также

⁵⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №2.

акты, принятые судами проверочных инстанций по вопросам законности и/или обоснованности решений нижестоящих инстанций. Например, если суд апелляционной инстанции посчитал решение арбитражного суда первой инстанции законным и обоснованным, а впоследствии при повторном апелляционном рассмотрении дела (которое стало возможным в результате восстановления срока апелляционного обжалования другому лицу), суд апелляционной инстанции произвел отмену решения по ранее уже проверенным основаниям, то апелляционные постановления оказываются противоречивыми. В этой связи в Постановлении Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 №36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»⁵¹ дается следующая рекомендация: «в случае, когда после рассмотрения апелляционной жалобы и принятия по результатам ее рассмотрения постановления суд апелляционной инстанции принял к своему производству апелляционную жалобу лица, не привлеченного к участию в деле, права и обязанности которого затронуты обжалуемым судебным актом (статья 42 АПК РФ), такую жалобу следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам» (абзац 5 пункта 22). Отсутствие правового регулирования ситуации возникновения риска принятия двух противоречащих апелляционных постановлений, заставило Пленум изобретать правило, отсутствующее в законе.

В гражданском процессе было предложено иное правило. В соответствии с пунктом 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 №13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»⁵², в случае, когда после вынесения апелляционного определения поступили апелляционные жалоба, представление от других лиц, которым

⁵¹ Вестник ВАС РФ. 2009. №8.

⁵² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №9.

был восстановлен пропущенный срок апелляционного обжалования, суд апелляционной инстанции принимает такие жалобу, представление к своему производству и рассматривает их по правилам производства в суде апелляционной инстанции. Если суд апелляционной инстанции придет к выводу о незаконности и необоснованности судебного постановления суда первой инстанции, то оно отменяется вместе с ранее вынесенным апелляционным определением и принимается новое апелляционное определение. Ранее подобная ситуация была урегулирована в законе, но впоследствии соответствующие нормы были признаны утратившими силу (часть 1 статьи 370 ГПК РФ 2002 года).

Приведенные выше Пленумы формулируют общее правило, важное с точки зрения преодоления риска принятия противоречащих друг другу постановлений вышестоящих судов. Оно звучит так: все апелляционные жалобы, поданные на один судебный акт, должны назначаться к рассмотрению в одном судебном заседании суда апелляционной инстанции (абзац 2 пункта 22 Постановления Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 №36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»; пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 №13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Противоречивые судебные акты могут быть приняты одновременно судом первой и вышестоящей инстанции по различным делам. К примеру, если решение суда первой инстанции не было обжаловано и вступило в законную силу, то оно может обнаружить противоречие с постановлением суда проверочной инстанции.

3. По критерию разновидности органа судебной власти: *принятые одним судом и принятые различными судами*. Как отмечалось в литературе, «опыт судопроизводства указывает на то, что конкуренция судебных актов

не знает границ, может простираться далеко за стены одного судебного учреждения. От этого она не становится менее болезненной»⁵³.

Эта классификация важна с точки зрения обнаружения конкурирующих дел и принятия мер по недопущению рассматриваемого нами риска. Если дела находятся в производстве одного суда, то их обнаружение проще с точки зрения организационных средств. Если дела находятся в производстве различных судов (особенно территориально удаленных друг от друга), то обнаружение дел составляет проблему. С точки зрения процессуальных возможностей, объединение дел возможно при условии, что они находятся в производстве одного суда.

4. По критерию процессуального оформления гражданско-правового спора: *противоречащие друг другу судебные акты, принятые в рамках различных дел, находящихся в производстве одного или различных судов, и принятые в рамках одного дела*. Наиболее типичной является ситуация, при которой противоречащие судебные акты принимаются при рассмотрении различных дел, то есть гражданско-правовых споров, рассматриваемых в самостоятельном порядке в одном или в разных судах. Однако противоречащие друг другу судебные акты могут быть приняты и в рамках одного дела. Здесь можно рассмотреть несколько ситуаций.

Противоречащие друг другу судебные акты в рамках одного дела возникают в том случае, когда после окончания неких судебных процедур, завершающихся принятием правоприменительного решения, процессуальная деятельность возобновляется или продолжается в тех или иных формах (разрешение вопросов, связанных с исполнением судебного акта, реализация судом полномочий по самоконтролю и др.). Так, доктрине широко известно правило о том, что дополнительное решение (статья 178 АПК РФ, статья 201 ГПК РФ) не может противоречить основному решению. Иное означало бы, что в рамках одного и того же дела существовало два противоречащих друг

⁵³ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) /Н.В.Алексеева, А.А.Арифулин, Г.А.Жилин и др.; отв. ред. Д.А.Фурсов. М.: Проспект, 2011. С.323.

другу судебных акта. Также известно, что суд не может под видом разъяснения решения (статья 179 АПК РФ, статья 202 ГПК РФ) изменять его содержание. Это также означало бы, что решение и определение о разъяснении по одному делу противоречили бы друг другу.

По отдельным категориям дел возможно заявление множества требований и участие множества субъектов, что повышает риск принятия противоречащих друг другу судебных актов. Наиболее характерный пример – это дела о несостоятельности (банкротстве). Для предотвращения риска вынесения противоречащих решений, с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения требования кредиторов по денежным обязательствам могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного Законом о несостоятельности (банкротстве) порядка предъявления требований к должнику (часть 1 статьи 63 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Возможны *ситуации противоречия судебных актов первой и проверочной инстанции по тому же делу* при условии, что обжаловалась только часть решения. Так, на заседании секции арбитражного процессуального законодательства НКС при ВАС РФ, состоявшейся 21.09.2007 г.,⁵⁴ разбиралась ситуация возникновения противоречивых актов первой и апелляционной инстанции, когда при обжаловании решения только в части неприменения статьи 333 ГК РФ о снижении неустойки, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о ничтожности сделки. Отказ в жалобе по данному основанию порождает два противоречащих акта: решение о взыскании долга и неустойки и апелляционное постановление об отказе в жалобе по мотиву ничтожности сделки.

В качестве крайнего проявления проблемы противоречия актов по одному делу можно привести случаи, при которых суд выносит судебный акт, противоречащий им же принятому акту в рамках одного и того же дела.

⁵⁴ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Например, огласив резолютивную часть решения одного содержания, суд впоследствии принимает мотивированное решение уже иного содержания.

Так, апелляционным определением Верховного Суда РФ от 15.03.2016 №АПЛ16-1Д⁵⁵ была отклонена жалоба П.Н.Г. на решение квалификационной коллегии судей Челябинской области от 30 октября 2015 г. о досрочном прекращении ее полномочий мирового судьи судебного участка №2 Ленинского района г. Челябинска за совершение дисциплинарного проступка, который выразился в изготовлении и вручении сторонам по делам различных по содержанию судебных решений. По гражданскому делу №2-495/2015 (№А11-81/15) мировым судьей была объявлена резолютивная часть решения об удовлетворении исковых требований К.Т.В. о взыскании с Л.Д.И. в ее пользу процентов за неправомерное удержание денежных средств. Однако впоследствии объявленная после судебного разбирательства резолютивная часть решения была изъята из гражданского дела и мировым судьей изготовлена другая по содержанию резолютивная часть решения о взыскании солидарно с Л.Д.И. и ООО "Б." в пользу К.Т.В. суммы процентов за неправомерное удержание денежных средств. На основании измененной резолютивной части мировым судьей было составлено мотивированное решение.

По другому делу, 31 июля 2014 г. С.П.А. обратился к мировому судье с заявлением об отмене судебного приказа от 12 мая 2005 г., в котором выражал несогласие относительно исполнения данного судебного приказа. 7 августа 2014 г. мировым судьей вынесено определение, которым С.П.А. восстановлен срок для отмены судебного приказа от 12 мая 2005 г., данный судебный приказ отменен и исполнительное производство прекращено. Затем мировым судьей вынесено другое по содержанию определение от 7 августа 2014 г., которым С.П.А. в восстановлении срока для отмены судебного приказа от 12 мая 2005 г. отказано.

⁵⁵ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.03.2016 №АПЛ16-1Д [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

Также в рамках одного дела не исключается принятие противоречащих друг другу актов судов проверочных инстанций. Так, например, если при повторном кассационном рассмотрении дела отмена судебного акта производится по иным основаниям, чем при первом кассационном рассмотрении (при условии неизменности обжалуемого судебного акта), можно усмотреть противоречащие акты судов кассационной инстанции.

Наибольшие проблемы порождает принятие противоречащих друг другу судебных актов именно в различных процессах, поскольку данное нарушение менее очевидно и единый механизм устранения такого нарушения отсутствует.

5. По критерию обязательности: *противоречащие друг другу судебные акты, вступившие в законную силу и не вступившие в законную силу*. Наиболее опасной является ситуация, при которой конкурирующие акты вступили в силу, что требует их пересмотра. Если все такие акты или отдельные из них в законную силу не вступили, то от этого они не перестают быть противоречащими друг другу. При их обжаловании суд проверочной инстанции должен обратить на это внимание.

6. Близка к предыдущей классификации, классификация по критерию окончательности судебных актов: *противоречащие друг другу окончательные и промежуточные судебные акты*. Наиболее неблагоприятная ситуация возникает в случае противоречия окончательных судебных актов, то есть решений, которые окончательны и пересмотрены быть не могут, либо подлежат пересмотру в экстраординарных процедурах.

Промежуточный судебный акт может вступить в законную силу и противоречить постановлению по другому делу (например, постановление суда проверочной инстанции, которым дело направлено на новое рассмотрение). Неокончательный характер такого акта повышает шансы на устранение противоречий.

Так, определением Верховного Суда РФ от 27.03.2018 по делу №305-ЭС18-645, А40-164626/2015⁵⁶ было отменено постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.11.2017 по делу №А40-164626/2015, в силе оставлено решение Арбитражного суда города Москвы от 29.04.2016 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2017 по тому же делу. Разрешая спор, возникший из договора подряда, суд первой инстанции не нашел оснований для удовлетворения иска; при этом у окружного суда не имелось предусмотренных статьей 288 АПК РФ оснований для отмены законного решения суда первой инстанции. Судом первой инстанции, в частности, установлено, что в рамках дела №А60-21126/2014 о банкротстве Общества его внешний управляющий обратился с заявлением о признании недействительным соглашения от 12.03.2014 об урегулировании последствий расторжения договора генерального подряда от 29.04.2011 №УС/11-645. Арбитражный суд Свердловской области определением от 18.12.2015, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2016 и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 15.06.2016, в удовлетворении заявления внешнего управляющего отказал. В рамках данного обособленного спора судами установлено, что смета на строительство объектов капитального строительства заказчиком не подписана, не скреплена его печатью и не является соглашением сторон об изменении цены спорного договора. Так как в рассмотрении указанного спора принимали участие Компания и Общество, обстоятельства, установленные по этому делу вступившими в законную силу судебными актами, принятыми с участием тех же лиц, которые участвуют в настоящем деле, в силу части 2 статьи 69 АПК РФ не подлежат доказыванию при рассмотрении настоящего спора.

⁵⁶ См.: Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2018 по делу №305-ЭС18-645, А40-164626/2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

В приведенном примере неокончательный судебный акт противоречил окончательному судебному акту по другому делу.

7. По последовательности вынесения судебных актов: *противоречащие друг другу судебные акты, принятые одновременно и принятые последовательно.*

Выше мы указывали, что само понятие «противоречащих друг другу судебных актов» предполагает их существование в относительно близкий промежуток времени. Изменение правоотношений может привести к тому, что судебный акт, принятый спустя некоторое время после принятия первого судебного акта, не может считаться противоречащим ему из-за изменившихся условий. Например, если арбитражный суд отказал истцу в требованиях о расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств, то это не значит, что последующий иск, поданный в связи с новым изменением обстоятельств, тоже должен остаться без удовлетворения.

Конечно, невозможно обозначить точный временной отрезок, в который акты признавались бы противоречащими друг другу. Все должно определяться конкретными обстоятельствами каждого дела.

В рамках данной классификации первый случай может быть следствием некой случайности, поскольку каждый из судей, принимая решение, не мог учесть уже имеющийся акт. Во втором случае последующий акт принимается в условиях существования другого конкурирующего решения, что суд обязан был учесть. Однако возможны ситуации объективного незнания суда об уже имеющемся решении, а также ситуации, когда «первое» решение еще не вступило в силу, и формально «второй» суд не связан преюдициальной силой решения.

8. По критерию вида судебного акта: *противоречащие друг другу судебные акты, разрешающие спор по существу (решения) и/или разрешающие процессуальные вопросы (определения).*

Наиболее типичной является ситуация противоречия между собою именно решений суда, поскольку в них содержатся выводы об

обстоятельствах дела, о правовой квалификации и суждения по существу спора. Однако, как известно, судебные акты могут иметь форму не только решений, но и определений (часть 1 статьи 15 АПК РФ). Противоречащие друг другу определения суда, и противоречащие друг другу решение и определение, также могут иметь место. Здесь необходимо учитывать следующее:

Во-первых, некоторые определения по своей сути ограничены производством по конкретному делу, и конкурировать с другими судебными актами просто не могут. Также многие определения по своему предмету не обнаруживают никакой конкуренции. Например, определение о назначении дела к судебному разбирательству не может вступить в противоречие с актами по другому делу в силу своей тесной связи с конкретным процессом.

Во-вторых, противоречие определений может иметь вполне допустимый характер и никакой опасности для процессуальных отношений не представлять. Например, если в одном процессе суд определением удовлетворяет ходатайство истца об истребовании определенного доказательства, а в другом процессе подобное ходатайство отклоняется, то такое видимое противоречие объясняется различиями этих процессов в заявленных требованиях, возражениях, круг доказательств и пр.

Противоречащие друг другу определения могут быть вынесены даже в одном процессе. АПК РФ разрешает лицу, которому было отказано в удовлетворении ходатайства, обратиться с ним повторно в ходе дальнейшего разбирательства (часть 3 статьи 159).

В-третьих, имеются определения, конкуренция которых возможна, но такая конкуренция должна протекать под контролем суда с тем, чтобы не породить ситуацию противоречащих друг другу судебных актов. Например, вполне закономерным является включение определением арбитражного суда требований кредиторов по делам о несостоятельности (банкротстве); применение обеспечительных мер на основании определений различных судов в отношении одного и того же объекта спора и др.

В-четвертых, конкуренция отдельных определений должна быть просто исключена. Такие определения несут в себе потенциальный риск принятия противоречащих друг другу судебных актов. Так, широко известны случаи одновременного отказа в принятии искового заявления к производству или прекращения производства по делу со стороны судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В доктрине это рассматривается как грубейший отказ в правосудии⁵⁷, однако подобные примеры встречаются и в современной судебной практике⁵⁸.

Менее проблемный, но также нежелательный случай, это одновременное принятие различными судами или одним судом к производству одинаковых требований (положительный конфликт компетенций). Противоречие здесь выражается в том, что одно определение о принятии требований признает дело подсудным одному суду, а другое определение – признает компетенцию другого суда по этому же делу.

Противоречие решения и определения суда возможно как в рамках различных дел, так и при рассмотрении одного дела.

В первом случае решение может вступить в конкуренцию с актом, вынесенным в производстве по другому делу, которое завершается определением. Закономерности проявления конкуренции здесь те же, что и при конкуренции решений судов. Так, например, С.А.Кузнецов пишет, что арбитражное процессуальное законодательство допускает оспаривание мирового соглашения только путем обжалования судебного акта об утверждении такого соглашения, а в судебно-арбитражной практике попытки оспаривания мирового соглашения отдельно от судебного акта о его утверждении расценивались как обход закона. При таком оспаривании мирового соглашения увеличивается риск принятия судом противоречащих

⁵⁷ См. например: *Зайцев Р.В.* Практика арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению неподведомственных дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. №12. С.28-32.

⁵⁸ См. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №1 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 марта 2018 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

друг другу судебных актов, что не добавляет ни авторитета судебной власти, ни стабильности гражданскому обороту⁵⁹.

По отношению ко второму случаю, противоречащие акты могут иметь место при автономности процедур, протекающих в одном и том же деле. Например, если арбитражный суд постановил решение о взыскании суммы долга с должника, а затем определением предоставил ему отсрочку исполнения на десять лет без каких-либо серьезных оснований, но налицо противоречие двух этих актов. Одним решением производится взыскание, а определением взыскание блокируется. Для преодоления такого риска в абзаце 3 пункта 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»⁶⁰ разъяснялось, что при предоставлении отсрочки или рассрочки судам необходимо обеспечивать баланс прав и законных интересов взыскателей и должников.

9. По объему противоречивости: *судебные акты, полностью противоречащие друг другу и противоречащие друг другу в части.*

Полностью противоречащие друг другу акты подразумевают, что все содержание решения вступает в противоречие с содержанием другого решения. Речь идет не столько о противоречии каждого имеющегося в судебном акте тезиса другому тезису, сколько о противоречии главного, центрального положения акта положению другого акта. Например, один судебный акт основан на утверждении права одного лица, а другой на отрицании права такого лица.

Частичное противоречие может относиться как к противоречию отдельных пунктов резолютивной части решения, так и к суждениям, содержащимся в мотивировочной части судебного акта.

⁵⁹ См.: Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

⁶⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №1.

10. По критерию выраженности противоречий: *взаимоисключающие судебные акты и косвенно противоречащие друг другу судебные акты.*

Взаимоисключающие судебные акты имеют место в случае, когда содержание судебных актов диаметрально противоположно. Например, решениями разных судов право собственности на один и тот же объект признано за разными лицами. Ясно, что в подобном случае дискредитированными оказываются оба решения.

Противоречие судебных актов может быть и менее заметным, проистекающим из их сопоставления и толкования во взаимосвязи (косвенное противоречие). Например, один суд взыскал задолженность за отдельный период действия договора, а другой суд отказал во взыскании задолженности за другой период действия того же договора. В этом случае надо исследовать мотивы принятых судебных актов. Например, если судебный акт об отказе мотивирован пропуском срока исковой давности, то противоречия может и не быть; если же «отказное» решение мотивировано отсутствием договора (его ничтожностью, незаключенностью), то противоречие может и усматриваться.

Косвенное противоречие может быть настолько неявным, что вскрывается только в ходе проверки судебного акта.

Определением Верховного Суда РФ от 30 марта 2017 г. №305-ЭС16-19173⁶¹ было отменено постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.10.2016 по делу №А40-221362/2015, в силе оставлены акты суда первой и апелляционной инстанции. В определении отмечалось, что «окружной суд исходил из недоказанности осведомленности банка о признаках неплатежеспособности в отношении общества "ЛТЕХ". В то же время суд округа не учел, что вопрос об осведомленности банка входил в предмет доказывания при оценке действительности списания денежных средств со счета общества "ЛТЕХ" в рамках дела №А41-63335/2013,

⁶¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 30 марта 2017 г. N 305-ЭС16-19173 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

рассмотренного ранее, по которому суды пришли к выводу, что банк должен был знать о неплатежеспособности общества "ЛТЕХ" или недостаточности его имущества для погашения требований кредиторов». То есть, *суд округа опроверг выводы, положенные в основу судебных актов по делу N А41-63335/2013, тем самым пересмотрел эти же судебные акты в не установленном процессуальным законом порядке и принял судебный акт, существенно противоречащий ранее принятым и сохраняющим силу.*

Возможны ситуации мнимого противоречия, когда лицо, обжалующее решение, усматривает противоречие там, где его нет. Например, если некие факты, неоспариваемые сторонами, не были предметом специального исследования в одном суде и суд привел их в решении как существующие, то это не означает, что в другом суде по взаимосвязанному делу эти факты не могут быть проверены под тем или иным углом зрения.

11. Близка к предыдущей классификация по критерию взаимного отношения противоречащих друг другу судебных актов: *замещающие и не замещающие друг друга конкурирующие судебные решения.*

Замещающие друг друга судебные решения имеют противоречия, однако исполнением одного из них погашается действие другого решения и исполнение первого делает невозможным исполнение второго. Например, одному и тому же лицу разными решениями судов присужден один и тот же объект, либо одним решением присуждается вещь, а другим его стоимость. Хотя здесь и усматривается противоречие судебных актов (выше мы писали, что даже *соответствующие друг другу* судебные акты – это далеко не всегда желательное явление), оно устраняется за счет исполнения какого-либо одного решения. В первом примере с точки зрения преодоления конкуренции решений не так важно, по какому решению-основанию лицо получит вещь (решения будут замещать друг друга); во втором примере получение вещи исключает (замещает) выплату ее стоимости и, напротив, получение денежных средств исключает получение вещи.

Незамещающие друг друга судебные акты никак не скоординированы и не способны заместить друг друга. Например, признание права на вещь за разными лицами.

12. Близка к рассмотренной, классификация по критерию право- и обязанных лиц, в отношении которых приняты противоречащие судебные акты: *вынесенные в отношении одного и того же истца и/или ответчика либо вынесенные в отношении разных сторон.*

Первый случай означает, что по конкурирующим решениям субъективными правами или юридическими обязанностями наделяется одно и то же лицо. Например, расторжение договора, заключенного в отношениях одних и тех же сторон, однако произведенное разными судами по взаимоисключающим основаниям (одним решением в связи с существенным нарушением контрагента, а другим в связи с объективным изменением обстоятельств). Во втором случае носители прав и обязанностей по конкурирующим решениям различны. С практической стороны данная классификация важна тем, что при совпадении право- и обязанных лиц повышается вероятность устранения конкуренции судебных актов.

13. По критерию вида процесса: *противоречащие друг другу судебные акты, один из которых принят в гражданском судопроизводстве, а другой - в арбитражном, гражданском и уголовном процессе.* Проблема противоречащих друг другу судебных актов – это не исключительно внутренняя проблема гражданского судопроизводства. Вступать в противоречие могут акты любых судов, принятые в любом виде процесса. Обеспечение *всеобщей* непротиворечивости судебных актов составляет одно из оснований концепции судебного права. Ее сторонники отмечают: «в единстве начал судебного процесса заложена возможность исчерпывающегося (а не препарируемого по частям) решения судом всего комплекса разнородных вопросов, как гражданско-правовых..., так и

уголовно-правовых»⁶². Также отмечалось, что «ни в чем так наглядно не проявляется родство гражданского и уголовного судопроизводства, как в институте гражданского иска в уголовном процессе, в самом существовании так называемого соединенного процесса»⁶³.

Непротиворечивость судебных постановлений, принятых в разных видах процесса, обеспечивается и действующими нормами процессуальных кодексов. Так, например, предусмотрена возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решений судов, принятых в рамках гражданского судопроизводства, в связи с приговором суд по определенным деяниям субъектов гражданского судопроизводства (пункты 2-3 части 2 статьи 311 АПК РФ, пункты 2-3 части 3 статьи 392 ГПК РФ). Оставление таких решений в силе означало бы противоречие решения суда по гражданскому делу и приговора суда по уголовному делу.

Одним из основных инструментов обеспечения непротиворечивости решений судов, принятых в гражданском и уголовном судопроизводстве, является преюдиция (статья 90 УПК РФ). Однако практическое применение норм о преюдиции обнаруживает ряд сложностей, о чем свидетельствует, в частности, неоднократное обращение к этой проблеме Конституционного Суда РФ.

В известном Определении Конституционного Суда РФ от 15.01.2008 №193-О-П «По жалобе гражданина Суринова Татевоса Романовича на нарушение его конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁶⁴ была сформулирована позиция относительно того, что «статья 90 УПК РФ (в прежней редакции) не предполагает возможность при разрешении уголовного дела не принимать во внимание обстоятельства, установленные не отмененными решениями

⁶² Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М.: «Былина», 2002. С.20.

⁶³ Мельников А.А., Полянский Н.Н., Савицкий В.М., Строгович М.С. Проблемы судебного права / Под ред. В.М. Савицкого. М., 1983. С.109-110.

⁶⁴ Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. №4.

арбитражного суда по гражданскому делу, которые вступили в законную силу, пока они не опровергнуты стороной обвинения».

Универсальность правовых позиций Конституционного Суда РФ означает, что аналогичное значение для уголовного процесса имеют вступившие в законную силу постановления судов по гражданским делам и административным делам, рассмотренным, соответственно, в порядке ГПК РФ и КАС РФ.

Буквальное следование этой позиции привело к отдельным перекосам в судебной практике, когда решение, принятое в рамках гражданского судопроизводства, использовалось как средство «реабилитации» поведения лица в уголовных правоотношениях.

Впоследствии Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21.12.2011 №30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко»⁶⁵ (далее - Постановление КС РФ №30-П) указал, что «фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке гражданского судопроизводства, сами по себе не определяют выводы суда о виновности обвиняемого по уголовному делу; предмет исследования в каждом виде судопроизводства имеет свои особенности, исходя из которых определяется специфика процессуальных правил доказывания по соответствующим делам». Таким образом, преодоление риска принятия противоречащих друг другу судебных актов, принятых в разных видах процесса, свелось к тому, что орган конституционного правосудия указал на действительное отсутствие противоречия в выводах судов, принимаемых в различных типах процесса.

Противоречащие друг другу акты по гражданским и уголовным делам могут конкурировать не только в части установленных обстоятельств и их оценки, но и части выводов о заявленных требованиях.

⁶⁵ Собрание законодательства РФ. 09.01.2012. № 2. Ст. 398.

Так, Постановлением Президиума Московского областного суда от 14.09.2016⁶⁶ были отменены приговор Реутовского городского суда и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда в отношении Ч. в части разрешения гражданского иска потерпевшего Ц. о взыскании с Ч. в счет возмещения причиненного ущерба 7000000 рублей и производство по гражданскому иску было прекращено. Суд кассационной инстанции установил, что на стадии предварительного следствия потерпевшим Ц. по делу о мошенничестве было подано заявление, в котором он просил признать его гражданским истцом и взыскать с Ч. в качестве компенсации материального ущерба 7000000 рублей. В ходе судебного разбирательства Ч. было заявлено ходатайство об истребовании из Симоновского районного суда решения по гражданскому делу по иску Ц. к Ч., однако суд отказал в удовлетворении данного ходатайства по тем основаниям, что данный документ не имеет отношения к рассматриваемому делу. При постановлении приговора гражданский иск Ц. был удовлетворен в полном объеме и судом постановлено взыскать с Ч. в пользу Ц. 7000000 рублей в счет возмещения причиненного ущерба. Между тем, как усматривается из судебных документов, решением Симоновского районного суда, которое вступило в законную силу, удовлетворен иск Ц. к Ч. о взыскании неосновательного обогащения и постановлено взыскать в пользу Ц. денежные средства в размере 7000 0000 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами, госпошлину и расходы по оплате услуг представителя. При этом обстоятельства дела (основания и предмет спора) аналогичны фактическим обстоятельствам, установленным судом по настоящему уголовному делу.

То есть в результате принятия противоречащих друг другу судебных актов, вынесенных в процедурах уголовного и гражданского судопроизводства, стало возможным двойное взыскание суммы причиненного вреда в пользу потерпевшего.

⁶⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №4.

Недостаточный учет в законе фактора возможного принятия противоречащих друг другу судебных актов может породить проблемы в правоприменении. Так, если решение арбитражного суда имеет преюдициальное значение для административного судопроизводства (часть 2 статьи 64 КАС РФ), то на основании части 3 статьи 69 АПК РФ для арбитражного суда обязательно вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции только по ранее рассмотренному гражданскому делу⁶⁷. О преюдициальном значении для арбитражного процесса решения по административному делу (то есть рассмотренному по правилам КАС РФ) в законе не сказано.

14. По критерию конкурирующих между собой элементов судебных актов: *противоречащие друг другу судебные акты по мотивировочной и/или резолютивной частям решения*. Как писала Н.А.Чечина, мотивировочная часть решения составляет его «фундамент», условно ее содержание можно разделить на три составные части: «а) фактические обстоятельства, установленные судом; б) анализ доказательств, на которых суд основывает наличие установленных обстоятельств, а также анализ доводов, по которым не приняты доказательства; 3) юридическая квалификация, то есть определение правоотношения сторон и ссылка на закон»⁶⁸.

Соответственно, противоречие может выразиться в различном установлении судами одних и тех же фактических обстоятельств; в различной оценке одних и тех же доказательств; в различной правовой квалификации отношений сторон.

Учитывая тесную взаимосвязь каждого из элементов решения, противоречия одного из элементов могут обусловить противоречия другого. Например, на основе установленных фактических обстоятельств суд делает вывод о принадлежности лицу определенного субъективного права; если в

⁶⁷ На данное обстоятельство обращается внимание в процессуальной литературе. См.: Раздьяконов Е.С. Преюдициальная связь судебных актов административного и гражданского судопроизводства // Закон. 2016. №7. С.69.

⁶⁸ См.: Гражданский процесс. Учебник. Издание третье, переработанное и дополненное / Под ред. В.А.Мусина, Н.А.Чечиной, Д.М.Чечота. М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2001. С.291.

другом процессе суд придет к выводу об отсутствии этих же фактических обстоятельств, то это приведет его к суждению об отсутствии такого субъективного права.

Резолютивная часть решения должна содержать выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении полностью или в части каждого из заявленных требований, указание на распределение между сторонами судебных расходов (часть 5 статьи 170 АПК РФ). Противоречие резолютивных частей судебных актов может означать различные суждения судов в отношении одних и тех же требований, обстоятельств, субъективных прав и обязанностей. Например, это могут быть ситуации «двойного» взыскания, «двойного» признания права на объект за разными лицами, противоречивые суждения о законности одного и того же ненормативного правового акта и др.

Закон старается предотвратить ситуацию различного ответа суда на одни и те же требования, прежде всего, за счет недопустимости возбуждения и рассмотрения судами тождественных дел. То есть ситуация различного разрешения одних и тех же требований если и возможна, то только как ошибка, которая подлежит исправлению.

Однако в судебной практике встречаются случаи, когда тождество заявленных и ранее рассмотренных требований неочевидно. Такие требования могут иметь различную юридическую оболочку, хотя с фактической стороны основываются на одних и тех же фактах. В этой связи, Верховный Суд РФ неоднократно разъяснял, что под основаниями требования понимаются не ссылки на нормы права, а фактические обстоятельства спора, на которых основано притязание⁶⁹.

Ситуации противоречия мотивировочных частей решений встречаются более часто, чем прямое противоречие резолютивных частей судебных актов. Однако, как пишет И.С.Комаров, «законодатель стремится предотвратить

⁶⁹ См. например: пункт 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №3.

противоречия не только резолютивных частей судебных актов, но и мотивировочных»⁷⁰.

15. По критерию принадлежности конкурирующих судебных актов к определенной сфере гражданско-правовых отношений: *противоречащие друг другу судебные акты в обязательственных, вещных, личных, корпоративных и др. правоотношениях*. В каждой из перечисленных сфер материальных правоотношений конкуренция решений может принимать различные формы. Не претендуя на охват всех ситуаций, можно выделить наиболее типичные случаи.

В сфере обязательственных правоотношений – это ситуации одновременного существования суждений о наличии задолженности и об отсутствии задолженности; о взыскании задолженности и о порочности сделки, на которой основано взыскание.

В сфере вещных прав – это ситуации противоречащих решений о признании прав на объект за разными лицами; или взаимоисключающие суждения судов о наличии/отсутствии правопорождающих или правопрекращающих фактов, с которыми связывается существование вещных прав лиц.

В сфере личных прав возможны различные выводы судов относительно статуса лиц, их правового положения, наличия или отсутствия нарушения личных прав лиц.

В сфере корпоративных прав законодателем было принято немало усилий, направленных на предотвращение принятия противоречащих друг другу судебных актов, о чем подробно говорилось выше. Возможны ситуации различных выводов судов о законности/незаконности решений органов управления корпорацией, о наличии/отсутствии статуса участника корпорации, о действительности/недействительности сделок корпорации и др.

⁷⁰ Комаров И.С. Встречный иск - разновидность соединения исков // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. №6. С. 6 - 10.

16. По критерию содержания противоречий: *юридическое противоречие судебных актов и фактическое противоречие судебных актов.*

Юридическая противоречивость заключается в противоположных правовых выводах, которые делаются разными судами. Два конкурирующих судебных акта могут, соответственно, касаться признания права и отрицания права, наличия обязанности и отсутствия обязанности, виновности лица и невиновности лица, наличия правоотношения и отсутствия правоотношения.

Фактическое противоречие вытекает из смысла судебных актов и касается обстоятельств дела. В одном решении суда установлено наличие неких обстоятельств, а в другом установлено отсутствие этих обстоятельств.

Юридическое и логическое противоречие взаимосвязаны также, как взаимосвязаны между собою в решении вопросы права и факта. Правовой вывод делается на основе установленных фактических обстоятельств. Закономерно, что противоречие в обстоятельствах приведет к противоречию юридическому.

17. По критерию взаимного отношения противоречий: *скоординированные и нескоординированные противоречащие судебные акты.*

В первом случае судебные акты принимаются судьями, обладающими информацией о связанных делах. Суд проецирует принимаемый судебный акт на другой акт по взаимосвязанному делу и принимает меры по их синхронизации (координации). Тем не менее, риск принятия противоречащих решений все равно возникает.

Во втором случае судебные акты принимаются в отсутствие такой информированности суда/судьи. Здесь нескоординированные противоречащие акты могут находиться в самом разном соотношении, вплоть до напрямую противоречащих выводов.

§4. Причины возникновения противоречащих друг другу судебных актов

Возникновение противоречащих друг другу судебных актов возможно в силу *объективных и субъективных причин*. На практике эти причины, как правило, действуют комплексно.

Решающей здесь является воля стороны, которой принадлежит право определять объем судебной защиты (истец по первоначальному требованию или ответчик, предъявивший встречный иск). Хотя судебные акты, противоречащие друг другу, непосредственно выносятся судом (судами), видеть причину их принятия в действиях суда (судов) не вполне верно, поскольку решение суда, в т.ч. противоречащее другому решению, это ответ суда на заявленные исковые требования. Конечно, возможны случаи и непосредственного нарушения со стороны суда, если, например, суд принимает решение в противоречие с уже имеющимся судебным актом противоположного содержания, игнорируя преюдициальную связь дел и/или наличие судебного акта по тождественному спору. Но подобные ситуации не образуют закономерности.

Объективные причины говорят о возникновении ситуации принятия противоречащих друг другу судебных актов в результате «нормального» хода процесса, когда ни одна из сторон не направляет к этому своих усилий.

Субъективные причины свидетельствуют о том, что противоречащие судебные акты возникают в результате целенаправленных действий стороны (сторон), которые могут иметь как правомерный, так и противоправный характер.

Вопрос о причинах существования противоречащих друг другу судебных актов имеет и философский аспект. Как пишет М.А.Гурвич, «не может быть в принципе двух различных «правд» в отношениях между одними и теми же сторонами; одна из них всегда и непременно является

ложной»⁷¹. В реальной действительности любые факты уникальны, они не могут каким-либо образом варьироваться или существовать альтернативно. Гражданское судопроизводство – это своего рода проекция материальных правоотношений сторон. Суд имеет дело с фактами реальной жизни. Однако если в реальной жизненной действительности существуют некие обстоятельства, некие правоотношения сторон, которые впоследствии выступают предметом судебных тяжб, то суждения суда об этих обстоятельствах не должны быть различными. Суды, выносящие конкурирующие решения, имеют дело с одними и теми же обстоятельствами, с одними и теми же лицами, с определенным набором доказательств, с одинаковым массивом правовых норм. С точки зрения объективной действительности не может быть нескольких выводов суда об одних и тех же фактических обстоятельствах. Должник не может одновременно «иметь» и «не иметь» задолженности по одному и тому же договору; лицо не может быть одновременно «собственником» и «несобственником» одной и той же вещи; субъект не может являться в одно и то же время акционером и неакционером общества и т.д. Однако на практике такие противоречия имеют место.

Полагаем, что с объективной стороны причины вынесения противоречащих друг другу судебных актов по взаимосвязанным делам могут быть сведены к следующим.

1.Различия предмета и основания исковых требований по взаимосвязанным делам. Выбор способов защиты нарушенного права, как известно, принадлежит истцу. Только истец определяет предмет и основание заявленных исковых требований. Нередко лицо прибегает к избранию сразу нескольких способов защиты. В результате возникает ряд взаимосвязанных дел, требования по которым формально не являются тождественными, но предметом которых является защита одного и того же нарушенного субъективного права или охраняемого законом интереса. Например,

⁷¹ Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: «Юрид. лит.», 1976. С.171.

оспаривание сделки по различным основаниям в самостоятельном порядке или расторжение договора по различным основаниям в самостоятельном порядке. Суд, разрешая каждое из требований, вынужден исследовать одни и те же правоотношения. В результате противоречащие друг другу судебные акты могут возникнуть как реакция на избрание истцом нескольких способов защиты нарушенного права.

2.Различия возражений против иска по взаимосвязанным делам. Защищаясь от предъявленных требований в рамках различных, но взаимосвязанных между собою дел, ответчик может варьировать состав и содержание своих возражений против иска. В одном процессе он может прибегнуть к какому-либо доводу, а в другом процессе может посчитать этот довод нецелесообразным. Суд обязан дать оценку каждому из возражений ответчика (пункт 2 части 4 статьи 170 АПК РФ, часть 4 статьи 198 АПК РФ). Различия в возражениях могут привести к различиям в итоговых судебных актах. В определенных случаях такие различия примут характер противоречий.

3.Различия в круге представленных доказательств по взаимосвязанным делам. Противоречащие друг другу судебные акты могут стать следствием различий в представленных доказательствах. В отношении одних и тех же обстоятельств по одному набору доказательств суд может сделать один вывод, по другому набору доказательств может быть сделан другой вывод. Как замечал Д.Б.Абушенко, «когда конфликт рассматривается несколькими судами, в силу состязательного начала в каждое из этих судебных дел могут быть представлены разные доказательства – понятно, что имплицитно допускает установление совершенно различной «правовой действительности»⁷².

Круг доказательств может оказаться изменчивым. Это зависит даже не столько от существования в данный момент определенных доказательств, сколько от исполнения стороной своей обязанности по доказыванию (статья

⁷² Абушенко Д.Б. Альтернативные иски// Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №6. С.18.

65 АПК РФ, статья 56 ГПК РФ). В судебной практике бывают ситуации, когда сторона, проиграв дело, узнает из решения о недостатках своей позиции в части представленных доказательств и по другому взаимосвязанному делу эти недостатки исправляет, получая уже иной положительный результат.

4.Различия, вызванные оценкой доказательств разными судьями. Как известно, оценка доказательств производится судьей по своему внутреннему убеждению (часть 1 статьи 71 АПК РФ, часть 1 статьи 67 ГПК РФ). Суд не оценивает доказательства тем или иным образом по причине того, что другой судья дал этим доказательствам определенную оценку. Данный субъективный момент может привести к принятию различных судебных актов в отношении установления взаимосвязанных фактов и вывода о правах и обязанностях сторон.

5.Различия в применимом материальном праве по взаимосвязанным делам. Выбор правовой нормы, подлежащей применению, может определяться самыми различными факторами: изменением материального законодательства с течением времени; изменением судебной практики применения и толкования правовой нормы; усмотрением судьи; избранным способом защиты и др. Например, в литературе указывалось, что если в большинстве развитых правовых систем те или иные разновидности соглашений о выборе права не допускаются, то их санкционирование отечественным законодателем может привести к нежелательным последствиям, в частности, вынесение судами различных государств противоречащих друг другу решений⁷³. Суд по одному делу не применяет материальный закон только в силу того, что он был применен по взаимосвязанному делу.

6.Различия в порядках рассмотрения взаимосвязанных дел. Выше нами приводилась классификация противоречащих друг другу судебных актов, принятых в различных видах гражданского судопроизводства. Нами

⁷³ См.: Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

отмечалось, что каждый порядок имеет свои особенности, вызванные предметом судебной деятельности. Такой предмет может ограничивать суд в исследовании доказательств и в обращении к определенным фактам. Отсюда, противоречащие судебные акты могут стать следствием рассмотрения взаимосвязанных дел в различных порядках производства. Под «порядком» можно понимать не только отличия в видах гражданского судопроизводства, но и порядок самого процесса (арбитражный процесс, гражданский процесс, административное судопроизводство).

Так, например, в гражданском процессе последствием уклонения стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования может стать признание судом факта, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым (часть 3 статьи 79 ГПК РФ). В арбитражном процессе аналогичного последствия не установлено⁷⁴. Теоретически, это и другие подобные отличия, могут привести к различным результатам рассмотрения взаимосвязанных дел.

Увеличение числа порядков рассмотрения взаимосвязанных дел, а также отсутствие четких критериев применения того или иного порядка, может привести к принятию конкурирующих между собой решений. Примером может быть рассмотрение взаимосвязанных требований по правилам искового производства и по правилам административного судопроизводства. О.В.Панкова отмечала, что последовательное и одновременное использование административного и гражданского судопроизводства при разрешении подобных дел также нецелесообразно, так как при последовательном обращении в суд возможно увеличение общего срока защиты и восстановления нарушенного права, а при одновременном - риск принятия противоречащих друг другу судебных актов. Более того, в обоих случаях возможно несовпадение подсудности административного и

⁷⁴ Хотя есть правило о том, что молчание стороны в отношении обстоятельств, утверждаемых другой стороной, является признанием фактов (часть 3.1 статьи 70 АПК РФ).

гражданского дела, а также различный состав ответчиков по указанным делам⁷⁵.

В арбитражном процессе этот риск минимизирован за счет установления возможности совместного рассмотрения требований, возникающих из гражданских и административных правоотношений (вопрос 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 N 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»⁷⁶).

То есть усложнение порядков рассмотрения дел, их дифференциация увеличивают риск принятия противоречащих друг другу судебных актов.

7. Множественность судебных инстанций, рассматривающих взаимосвязанные дела. Этот фактор связан с усложнением судебной системы (существование различных судов), а также с возможностью лиц обращаться за защитой в различные суды (по правилам альтернативной или иной подсудности). Сами по себе эти факторы не имеют никакого негативного характера. Однако объективно они обуславливают возможность попадания взаимосвязанных дел на рассмотрение различных судов. Следствием этого могут стать противоречащие друг другу судебные акты. Данная закономерность уже описывалась нами выше по отношению к корпоративным спорам, которые на момент принятия АПК РФ 2002 года рассматривались и судами общей юрисдикции и арбитражными судами зачастую с различными результатами.

Риск принятия противоречащих друг другу судебных актов повышается в периоды реформирования судебной системы. Так, например, по отношению к действию правовых позиций Постановления и Пленума ВАС РФ в период упразднения ВАС РФ и создания нового Верховного Суда РФ, А.В.Юдин писал о том, что «необходимо дезавуировать риск принятия

⁷⁵ См.: Панкова О.В. Критерии определения границ административного судопроизводства в свете положений Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. №6. С. 59 - 73.

⁷⁶ Вестник ВАС РФ. 2006. №3.

противоречащих друг другу судебных актов, поскольку существуют акты, рассмотренные на основе правовой позиции, выработанной упраздненным судебным органом, и акты, возможность рассмотрения которых на основе такой правовой позиции оказывается утраченной по причинам организационного, а не процессуального характера»⁷⁷.

Субъективные причины возникновения риска принятия противоречащих друг другу судебных актов, как отмечалось выше, связаны непосредственно с процессуальными действиями стороны.

1. Отдельное заявление связанных между собою требований. Как известно, соединение нескольких связанных между собою требований – это право истца (часть 1 статьи 130 АПК РФ, часть 1 статьи 151 ГПК РФ). Истец вправе заявить взаимосвязанные требования и отдельно, в т.ч. в разные суды. Подобная тактика может быть продиктована намерением истца «распылить» требования по различным судам с тем, чтобы получение отрицательного результата в одном суде (у одного судьи) не предопределило бы отрицательный результат в другом суде (у другого судьи). Например, взыскание, относящееся к разным периодам действия одного договора; требования об оспаривании сделки и требования о применении реституции и др. В этом случае возрастает риск принятия противоречащих друг другу судебных актов.

Например, типичным является отдельное оспаривание административного акта, выступающего основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей, и разрешение гражданско-правового спора. В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 8 ГК РФ, гражданские права и обязанности возникают из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Заявление требований об оспаривании административного акта и заявление требований

⁷⁷ Юдин А.В. Процессуальные нормы переходного периода. На примере постановлений Пленума и Президиума ВАС РФ как оснований для пересмотра дела по новым обстоятельствам // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 1. С. 66 - 85.

гражданско-правового характера может породить риск принятия противоречащих решений, когда вывод одного суда о законности акта будет не соответствовать результату разрешения гражданско-правового спора.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 20.09.2016 №Ф06-13559/2016 по делу №А55-18168/2015⁷⁸ был поддержан вывод суда апелляционной инстанции о приостановлении производства по делу, поскольку основания возникновения права собственности ООО «Лира» на земельный участок с кадастровым номером 63:01:0111006:537 являются предметом судебной проверки по другому делу. В рамках же настоящего дела право собственности ООО «Лира» на земельный участок с кадастровым номером 63:01:0111006:537 положено в основу иска и рассматривается вопрос об урегулировании разногласий по цене земельного участка с кадастровым номером 63:01:0111006:537.

2. *«Дробление» иска как фактор принятия противоречащих друг другу судебных актов.* Если выше мы рассматривали ситуацию раздельного предъявления требований, которые все же являются самостоятельными, то в судебной практике встречаются случаи «дробления» единого иска. Это также может привести к принятию противоречащих друг другу судебных актов.

Как писал Е.А.Нефедьев, «истец не имеет права делить свои исковые притязания и взыскивать долг по частям. Такое дробление исковых притязаний невозможно потому, что в этом случае явилось бы несколько судебных решений по поводу одного и того же притязания, что противоречило бы правилу, что об одном и том же требовании не может быть постановлено двух решений»⁷⁹. Аналогичного мнения придерживался и К.И.Малышев: «суд не должен дробить дело и решать его по частям без особенной в том надобности. Начало сосредоточения всего дела в одном решении имеет важное практическое значение и, наоборот, с дроблением

⁷⁸ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.09.2016 №Ф06-13559/2016 по делу №А55-18168/2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

⁷⁹ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства /Е.А.Нефедьев; МГУ им. М.В.Ломоносова, Кубан. гос. ун-т. Краснодар: Совет. Кубань, 2005. С.279.

дела связаны разные неудобства, как-то: возможность противоречащих решений»⁸⁰.

В судебной практике встречались ситуации постепенного взыскания единого долга. Истец поступал таким образом, чтобы путем взыскания незначительной от долга суммы «проверить» отношение суда к заявленному требованию. Если оно оказывалось положительным, то им предъявлялось требование на оставшуюся сумму. Закон не содержит какого-либо прямого запрета на совершение таких действий. Вместе с тем, понимание предмета иска как материально-правового требования истца к ответчику (пункт 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 №13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»⁸¹) означает единство такого требования. Расщепление предмета иска путем разделения взыскиваемой суммы на части и поэтапного ее предъявления будет означать тождественность второго и последующих требований уже рассмотренному. То есть производство по последующим делам будет прекращено.

В определенных случаях «дробление иска» может представлять собой форму злоупотребления процессуальными правами. Руководящие разъяснения высшей судебной инстанции стараются учитывать такие проявления. Так, в пункте 102 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 №58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»⁸² отмечалась недопустимость искусственного разделения требований по одному договору посредством предъявления нескольких исковых заявлений, влекущая увеличение судебных издержек. В данном случае разделение требований может преследовать цель взыскания юридических услуг в повышенном размере, расходов на экспертизу и пр.

⁸⁰ Мальшиев К. Курс гражданского судопроизводства. Том первый. С-Петербург, 1876. С.408.

⁸¹ Вестник ВАС РФ. 1997. №1.

⁸² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №4.

3. Конкуренция исков как фактор принятия противоречащих друг другу судебных актов. Проблема конкуренция исков известна со времен римского права. Конкуренция исков «имела место в тех случаях, когда одно или несколько лиц располагали несколькими исками против одного или нескольких лиц, причем все эти иски преследовали один и тот же интерес и ту же цель»⁸³. Существовала кумулятивная конкуренция исков, при которой имело место одновременное проведение двух исков, возникших на основании одного правонарушения; и элективная конкуренция исков, при которой допускалось проведение или одного или другого из конкурирующих исков⁸⁴. Данная проблема изучается и современными исследователями⁸⁵.

Сложности избрания надлежащего способа защиты права ведут к тому, что истец использует все возможные в данной ситуации (конкурирующие между собою) способы защиты. Истец полагает, что достигнет цели, поскольку хотя бы один из способов окажется правильным. Наиболее типичный случай – это конкуренция способов защиты в сфере вещных прав (виндикация, реституция, кондикция, признание права и пр.).

Верховный Суд РФ неоднократно разъяснял, что если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения⁸⁶.

Описанная ситуация может привести к тому, что решения судов, вынесенные в условиях конкуренции исков, окажутся противоречивыми.

4. Альтернативные иски. Проблема допустимости альтернативных исков является одной из обсуждаемых в процессуальной литературе.

⁸³ Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б.Новицкого и проф. И.С.Перетерского. М.: Юриспруденция, 2002. С.53-54.

⁸⁴ См.: Там же. С.53.

⁸⁵ См.: *Ровный В.В.* Конкуренция исков в российском гражданском праве: Теоретические проблемы защиты гражданских прав / Под ред. А.И.Хаснутдинова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1997; *Ерохова М.А.* Конкуренция требований по Гражданскому кодексу России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006 и др.

⁸⁶ См. например: пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №8.

И.Н.Кашкаровой было предложено введение альтернативных исков в практику гражданского процесса, то есть возможность заявления требований, имеющих взаимоисключающий характер⁸⁷. В отечественной литературе вопрос о проблеме конкуренции исков⁸⁸ и обеспечения непротиворечивости судебных актов непосредственно был поставлен И.А.Приходько. Ученый считал, что «противоположные выводы суда о юридической квалификации правоотношения как правило обусловлены отдельным рассмотрением конкурирующих исков»⁸⁹. Автор рассматривал минимизацию рисков возникновения подобных ситуаций через призму облегчения доступа к суду⁹⁰. В качестве факторов, порождающих риск принятия конкурирующих решений, И.А.Приходько выделял «необоснованное непринятие встречного иска, а также предъявление в самостоятельном порядке требования, конкурирующего с требованием истца по первоначальному иску»⁹¹.

Д.Б.Абушенко обязательным признаком альтернативных исков называет их рассмотрение в рамках одного судебного дела. Особо автор выделяет такую причину необходимости легального закрепления конструкции альтернативных исков как непротиворечивое разрешение конфликта, поскольку в рамках одного дела собирается и оценивается строго определенный массив доказательств⁹².

Можно прийти к выводу, что рассмотрение альтернативных (конкурирующих) исков в рамках различных процессов способно привести к вынесению противоречащих друг другу судебных актов. Их сосредоточение в одном деле устраняет данный риск.

5. Оформление возражений в качестве самостоятельного требования.

Вопрос о разграничении случаев заявления возражений и предъявления

⁸⁷ См.: Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2015.

⁸⁸ Термин «конкурирующие иски» был сочтен не очень удачным по сравнению с термином «альтернативные иски», поскольку явление «конкуренции исков» в гражданском праве имеет другой смысл. См.: Абушенко Д.Б. Альтернативные иски. С.13.

⁸⁹ Приходько И.А. Указ. соч. С.389.

⁹⁰ См.: Там же. С.390.

⁹¹ См. Там же. С.391-452.

⁹² Абушенко Д.Б. Альтернативные иски// Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №6. С.13-18.

встречного иска разрешался в литературе. Так, Н.И.Клейн указывала, что «определяющим моментом для ответчика при выборе формы защиты против иска служит то обстоятельство, что только встречный иск может привести к присуждению в пользу ответчика»⁹³.

Если ответчик, вместо или наряду с заявлением возражений, предъявляет самостоятельные требования, то их разрешение другим судом может породить риск принятия противоречащих друг другу судебных актов. В каких-то случаях такое поведение ответчика может быть оправдано. Он может исходить из того, что его доводы, оформленные как отдельное требование, порождают обязанность суда дать на них ответ в виде самостоятельного решения. Например, в судебной практике встречались случаи, при которых ответчики по иску об истребовании имущества заявляли требования о признании себя добросовестными приобретателями (статья 302 ГК РФ). Сама возможность заявления такого рода иска вызывает сомнения⁹⁴. Однако ответчики поступали так, считая недостаточным простой ссылки на свою добросовестность в процессе об истребовании имущества.

Другой пример – это оспаривание в самостоятельном порядке отдельных доказательств, используемых по другому делу. Широкие возможности обращения в суд лица, имеющего юридическую заинтересованность, обуславливают ситуации, при которых объектом оспаривания выступает доказательство, используемое в другом деле. Если один суд удовлетворит такие требования, а другой суд положит данное доказательство в основу решения, то возникнут противоречащие друг другу судебные акты.

⁹³ Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. М.: Статут, 2017. С.50.

⁹⁴ Как отмечается в литературе: «Добросовестность приобретателя - это не предмет иска, а одно из обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения возникшего спора, подлежащее доказыванию по иску об истребовании имущества. Добросовестный приобретатель не может обращаться в суд с иском о признании его таковым, его право на владение вещью защищается путем ограничения правомочий собственника на истребование своего имущества. Однако на практике иногда обращаются в суд с исковым заявлением о признании добросовестным приобретателем». См.: Толчеев Н.К., Горохов Б.А., Ефимов А.Ф. Подготовка гражданских дел к разбирательству в судах общей юрисдикции: практическое пособие / под ред. Н.К. Толчеева. М.: Норма, Инфра-М, 2012.

Судебная практика не всегда поддерживает подобные требования, исходя из их тесной взаимосвязи с «основным» делом (например, самостоятельное оспаривание акта приема-передачи по договору; документов, подтверждающих исполнение договора и др.). Так, в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2006 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.03.2007)⁹⁵ отмечалась недопустимость отдельного оспаривания акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, поскольку данные акты исследуются в суде в качестве доказательств по делу.

6. Отказ от предъявления встречного иска в пользу предъявления самостоятельного требования. Если в предыдущем случае мы рассматривали ситуацию замены возражений самостоятельными требованиями в ситуации, когда возражений было вполне достаточно, здесь мы имеем дело с ситуацией, когда ответчик имеет требование к истцу, но предъявляет его не как встречный иск, а как самостоятельное исковое требование.

Своевременное предъявление встречного иска в судебной практике оценивается как фактор добросовестности лица, участвующего в деле (преамбула Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств»⁹⁶). Отказ от предъявления встречного иска в пользу подачи его как самостоятельного требования в этом же или другом суде может не только породить риск принятия противоречащих судебных актов, но и серьезно затянуть дело.

⁹⁵ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁹⁶ Вестник ВАС РФ. 2009. №9.

В судебной практике наиболее типичными являются следующие ситуации.

а) Отдельное оспаривание сделки, на которой основано требование по другому делу. Под оспариванием может пониматься в равной степени не только признание этой сделки оспоримой, ничтожной, но и заявление требований о расторжении, изменении договора, признание его незаключенным. Достаточно отметить, что анализу подобных ситуаций было посвящено уже упомянутое Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств», о котором более подробно мы скажем далее.

б) Оспаривание оснований ответственности при наличии дела о привлечении к ответственности. Взаимосвязь таких требований очевидна: аннулирование оснований ответственности по одному из дел приведет к невозможности привлечения к административной ответственности по другому делу.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 09.10.2012 №5594/12⁹⁷ отмечалось, что вывод суда об отсутствии оснований для выделения требования об оспаривании мотивировочной части решения инспекции об утрате предпринимателем права на применение упрощенной системы налогообложения является верным, поскольку он связан со спором о размере налоговых обязательств и обоснованности привлечения к ответственности по основаниям возникновения заявленных требований и представленных доказательств. Выделение в отдельное производство вопроса об обжаловании отдельных обстоятельств, квалифицированных инспекцией в качестве обстоятельств, свидетельствующих о совершении предпринимателем налогового правонарушения, не отвечает целям эффективного правосудия.

⁹⁷ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 09.10.2012 №5594/12 по делу №А05-5607/2011 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

Однако не всегда синхронизация результатов рассмотрения таких дел оказывается возможной.

Так, Постановлением ФАС Поволжского округа от 25.06.2014 по делу №А55-28165/2013⁹⁸ были отменены судебные акты о приостановлении производства по делу и дело направлено в Арбитражный суд Самарской области. Управление Роспотребнадзора требовало привлечения к административной ответственности медицинской организации, однако в связи с нахождением в производстве арбитражного суда дела об оспаривании результатов выездной проверки, дело было приостановлено. Окружной суд отметил, что действующий КоАП РФ не предусматривает возможности приостановления дела о привлечении к административной ответственности, так как у большинства дел, рассматриваемых судами, по КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности - три месяца.

в) Отдельное оспаривание права собственности при наличии предъявленного вещного иска. Если в одном процессе лицо утверждает наличие права и выводит отсюда свои исковые требования, то в другом процессе может быть поставлен вопрос относительно отсутствия права. Так, если один суд разрешает виндикационное требование невладеющего собственника (статья 302 ГК РФ), то в производстве другого суда может находиться дело о признании права собственности не возникшим. Одновременное рассмотрение таких требований может породить принятие противоречивых решений. В приведенном примере удовлетворение второго требования будет означать отказ в удовлетворении первого требования, кроме того, это будет свидетельствовать об отсутствии у истца по первому делу права на иск в материальном смысле.

⁹⁸ См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 25.06.2014 по делу №А55-28165/2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

Постановлением Президиума ВАС РФ от 24.06.2008 №18167/07 по делу № А40-12083/07-64-109⁹⁹ было отменено постановление окружного суда по делу о недействительности договора аренды и выселении арендатора. Суд кассационной инстанции посчитал ошибочным произведенное судом апелляционной инстанции приостановление производства по делу до разрешения дела №А40-49900/07-85-384, однако суд надзорной инстанции указал, что иск заявлен компанией на основании принадлежности ей спорных помещений на праве собственности; одновременно ответчиком по настоящему делу предъявлен компании иск о признании права собственности на спорные помещения, признании недействительным зарегистрированного права собственности компании на них и признании недействительной государственной регистрации ее права. То есть право собственности компании и действительность его государственной регистрации являются предметом судебной проверки по другому делу, что может привести к конкуренции судебных актов и требует приостановления производства по делу.

Сказанное можно распространить и на другие сферы правоотношений, в частности, на корпоративные споры.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 05.12.2017 №Ф06-27779/2017 по делу №А49-4823/2017¹⁰⁰ отмечалось, что предметом иска по настоящему делу является требования К. о взыскании дивидендов, обязанности выкупить акции, взыскании их выкупной стоимости, а также процентов за пользование чужими денежными средствами. Из материалов дела следует, что список акционеров ОАО «П.», которые вправе потребовать выкупа обществом принадлежащих им акций, определен по состоянию на 09.11.2016. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 76 Федерального закона "Об акционерных обществах" предъявление

⁹⁹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 24.06.2008 №18167/07 по делу № А40-12083/07-64-109 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

¹⁰⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.12.2017 №Ф06-27779/2017 по делу №А49-4823/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

акционером требования о выкупе акций влечет для него запрет на распоряжение данными акциями. Кроме того, в соответствии с решениями внеочередного общего собрания акционеров ОАО «П.», состоявшегося 02.12.2016, установлена дата, на которую определяются лица, имеющие право на получение дивидендов - 13.12.2016. Судами установлено, что в производстве Арбитражного суда г. Москвы находится дело №А40-87957/17-136-480 по иску М. к К. об обязанности исполнить обязательства по договору купли-продажи акций от 07.11.2016 путем подачи регистратору эмитента АО "С." передаточного распоряжения. Таким образом, обстоятельства, связанные с принадлежностью акций общества третьему лицу М. по состоянию на 09.11.2016 и на 13.12.16, которые будут установлены по делу № А40-87957/17-136-480, будут иметь преюдициальное значение для разрешения настоящего спора. Фактически между М. и К. имеется спор в отношении акций, которые являются предметом одновременно двух арбитражных дел. При таких обстоятельствах суды пришли к правильному выводу о том, что до рассмотрения судом вопроса о принадлежности акций ОАО «П.» К-ну на указанные даты настоящее дело не может быть рассмотрено.

Для всех приведенных случаев характерно то, что обстоятельства, факты и правоотношения, выступающие основанием требований в другом деле, являлись предметом самостоятельного оспаривания в самостоятельном процессе.

7.Инициирование процессов, порождающих риск вынесения противоречащих друг другу судебных актов, как форма злоупотребления процессуальным правом. Распространенной причиной вынесения противоречащих друг другу судебных актов является злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле. То есть вынесение конкурирующих решений становится не следствием объективной ситуации, или реализации лицами, участвующими в деле, своих процессуальных прав, а следствием введения суда в заблуждения, искусственного инициирования ситуации принятия противоречащих актов. Такое поведение является

умышленным. Оно может быть вменено в вину лицу, участвующему в деле, который имел возможность влиять на постановку судами решений определенного содержания за счет заявления исковых требований (первоначальных, встречных, соединенных, самостоятельных), предъявления доказательств, обладания процессуальной информацией и пр.

В статье 111 АПК РФ описаны последствия злоупотребления правом, в числе которых воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта. По нашему мнению, к числу последствий злоупотребления правом можно добавить такое, как вынесение судами противоречащих друг другу судебных актов.

Наиболее распространенной ситуацией является предъявление нескольких исков, которые впоследствии ведут к принятию противоречащих решений. Как отмечал А.И.Ядыкин, «технически» возможны различные варианты соотношения процессов во времени - возможны как «параллельные», так и «последовательные» процессы¹⁰¹. В литературе был также предложен термин «множественные иски»¹⁰².

а) *«Параллельные» процессы.* Как указывалось в литературе, «довольно часто враждебные корпоративные действия материализуются в виде судебного оспаривания действий и решений органов управления компании-цели. В отношении компании-цели инициируется значительное число часто абсурдных исков».¹⁰³ Экс-председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А.А.Иванов отмечал: «требуется комплексное видение ситуации вокруг судебного спора, изучение ее в целом»;¹⁰⁴ «судьи не должны игнорировать заявления сторон о параллельных судебных процессах,

¹⁰¹ Ядыкин А.И. Институт «антиисковых обеспечительных мер» (antisuit injunctions) и возможность его применения российскими судами в связи с осуществлением третейского разбирательства // Новые горизонты международного арбитража: сборник статей / А.В. Асосков, Фредерик Бело, Н.Г. Вилкова и др.; под ред. А.В. Асоскова, Н.Г. Вилковой, Р.М. Ходыкина. М.: Инфотропик Медиа, 2013. Вып. 1.

¹⁰² Более подробно описание таких ситуаций в литературе см.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005. С.223-224.

¹⁰³ Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ось-89, 2005. С.50.

¹⁰⁴ См.: Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А.А.Иванова [Электронный ресурс] <http://pravo.ru/news/view/83209> (дата обращения: 12.05.2018).

они должны открыть нашу картотеку, посмотреть все решения по подобного рода делам и оценить ситуацию в комплексе»¹⁰⁵. Для предотвращения негативной практики возбуждения «параллельных» процессов с целью приостановления производства по ранее возбужденному делу А.И.Приходько предлагалось установить радикальное правило, что «все возможные возражения ответчика против иска, в том числе и связанные с оспариванием его оснований, должны быть заявлены в рассматриваемом деле, в том числе путем предъявления встречного иска»; а также об обязательности объединения дела по встречному иску, заявленному самостоятельно, в т.ч. в другом суде и независимо от тождества субъектного состава таких исков¹⁰⁶.

Результатом параллельных процессов, при непринятии соответствующих мер, могут стать противоречащие друг другу судебные акты.

б) *«Повторные процессы»*. Как писали Б. С. Антимона и С. Л. Герзон, «истец не прочь забыть о том, что ему суд уже отказал в иске и пытается предъявить тождественный иск снова, выждав лишь некоторый срок»¹⁰⁷. В практике арбитражных судов нередки случаи, когда совпадающий по предмету и основанию иск предъявляется поочередно разными лицами.¹⁰⁸ Д.Б.Абушенко рассматривается ситуация, при которой первоначальный кредитор, заключая договор цессии, утаивает от приобретателя требования информацию о возбужденном судебном производстве по иску к должнику, и вполне возможно, что суд вынесет решение о взыскании в пользу такого истца¹⁰⁹. В судебной практике встречались ситуации уступки требования

¹⁰⁵ См.: Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А.А.Иванова [Электронный ресурс] <http://pravo.ru/news/view/83209> (дата обращения: 12.05.2018).

¹⁰⁶ Приходько А.И. Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных судах: актуальные вопросы судебного правоприменения. М.: Волтерс Клувер, 2006. С.190-191.

¹⁰⁷ Антимонов Б. С., Герзон С. Л. Адвокат в советском гражданском процессе: Пособие для адвокатов. - М., 1954. С. 28.

¹⁰⁸ См.: Рожкова М., Новоселова Л. К вопросу о силе судебных актов арбитражного суда // Вестник ВАС РФ. 2003. №5. С.69-78.

¹⁰⁹ См.: Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: монография. Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013.

новому кредитору для предъявления им иска, поскольку в отношении прежнего кредитора уже существовало отрицательное судебное решение¹¹⁰.

Ситуация последовательного вынесения судебных актов, противоречащих друг другу («повторные процессы»), ничуть не лучше ситуации одновременного вынесения противоречащих судебных актов («параллельные процессы»).

Таким образом, причины вынесения противоречащих друг другу судебных актов могут иметь как объективный, так и субъективный характер.

¹¹⁰ См.: *Ярков В.В.* Злоупотребление процессуальными правами: диагностика и лечение (комментарий Определения Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. N 36-КГ16-26) // Вестник гражданского процесса. 2017. №5. С. 81-112; *Юдин А.В.* Проблемы процессуального правопреемства, имеющего основанием уступку требования (цессию), в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №12. С.27-30.

Глава 2. Система средств преодоления риска принятия противоречащих друг другу судебных актов

§1. Противоправность ситуации вынесения противоречащих друг другу судебных актов

Преодоление риска вынесения противоречащих актов судов априорно ставится законодателем в качестве цели процессуального регулирования. Негативные последствия данного явления также вполне понятны и были описаны нами в параграфе 1.2 диссертации. Однако все это позволяет говорить о противоречащих судебных актах лишь как о явлении нежелательном, вредном для процесса и правопорядка.

Возникает вопрос: дают ли нормы процессуального права достаточно оснований для вывода о противоправности ситуации принятия двух противоречащих решений судов? Например, в числе оснований для отмены судебных решений (статья 270 АПК РФ, статья 330 ГПК РФ) или оснований для пересмотра дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам (статья 311 АПК РФ, статья 392 ГПК РФ) такого основания для отмены или пересмотра как противоречие судебных актов друг другу не содержится.

Получается, что обжалование противоречащих друг другу судебных решений будет основываться только на внешних доводах, касающихся наличия решения по другому делу. Но здесь может возникнуть возражение относительно того, что возможно второе, а не это решение, является незаконным и необоснованным.

При обжаловании решения, например, можно сослаться на то, что суд нарушил нормы о приостановлении производства и не приостановил дело до разрешения другого дела (пункт 1 части 1 статьи 143 АПК РФ), однако такое нарушение не отнесено к числу безусловных оснований для отмены судебного акта (часть 4 статьи 270 АПК РФ).

Если допустить, что каждое из судебных решений, вступивших в противоречие, принято в полном соответствии с нормами материального и процессуального права, в состязательной процедуре с исследованием всех представленных доказательств, то каждое из таких решений само по себе будет являться законным и обоснованным. Нелогичность таких решений прослеживается только из их сопоставления друг с другом, каждое из них по отдельности может являться вполне законным. Например, в Постановлении КС РФ №30-П неслучайно обращалось внимание на необходимость соблюдения баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, с одной стороны, и независимость суда и состязательность судопроизводства - с другой.

Как было установлено нами выше, причины вынесения противоречащих решений могут быть вполне объективными. Они необязательно связаны с какими-либо злоупотреблениями сторон или ошибкой суда. В этом случае может иметь место то, что в теории права названо объективно-противоправным деянием, то есть акт поведения, «выражающий невиновное неисполнение юридических обязанностей, «объективные» нарушения субъективных прав... Такого рода неправомерные действия влекут за собой правовые последствия, которые ... ограничиваются восстановлением нарушенного правового положения, исполнением юридической обязанности, то есть мерами защиты».¹¹¹

Таким образом, для анализа системы средств преодоления риска принятия противоречащих судебных актов, предложения новых средств, необходимо установить основание противоправности принятия противоречащих судебных актов (или угрозы принятия). Считаем, что основаниями противоправности будут являться следующие положения.

¹¹¹ Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С.410.

1. *Исключительность решения суда, вступившего в законную силу.* В литературе указывалось, что исключительность – это отрицательное (негативное) действие решения, которое исключает возможность вторичного спора.¹¹² Истоки исключительности М.А.Гурвич видел в том, что «исключительность вытекает из особого положения суда как органа правосудия, действующего именем государства и его непререкаемого авторитета. Вместе с тем исключительностью этот авторитет охраняется и обеспечивается»¹¹³. Г.Л.Осокина отмечает, что «исключительность ... представляет собой двусторонне обязывающий запрет, одновременно адресованный как участвующим в деле лицам, так и суду»¹¹⁴.

В аспекте разбираемой проблемы исключительность должна быть рассмотрена с предметной стороны и временной стороны.

а) Основное понимание исключительности – это недопустимость предъявления истцом того же самого иска к тому же ответчику.¹¹⁵ Соответственно, суд не может постановить решение, тождественное принятому ранее. Если допустить такую ситуацию, то возникают два противоречащих друг другу судебных акта, принятых по спору между теми же сторонами, по тому же предмету и тому же основанию.

Положение не изменится, если два таких решения будут соответствовать друг другу (например, взыскание произведено первым решением и вторым решением). Их противоречие будет заключаться в двойном взыскании по одному и тому же спору. Возникнет неясность, какое из решений будет подлежать исполнению и др.

Однако в судебной практике противоречащие друг другу судебные акты, принятые по тождественному спору, редкое явление. Как правило, противоречащие судебные акты принимаются по делам с близкими,

¹¹² См.: Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Изд-во «Юридическая литература», 1966. С.136.

¹¹³ Советский гражданский процесс / Под ред. проф. М.А.Гурвича. М.: Изд-во «Высшая школа», 1967. С.229.

¹¹⁴ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть / Г.Л.Осокина. М.: Норма, 2007. С.280.

¹¹⁵ Зейдер Н.Б. Указ. соч. С.137.

пересекающимися обстоятельствами, но с формальной стороны такие акты нельзя квалифицировать как тождественные друг другу.

б) По временному критерию принято считать, что исключительность - это свойство решения, вступившего в законную силу. То есть до этого момента свойство исключительности решению не присуще.

Однако этот подход справедливо уточняется в науке: «недопустимость предъявления вторично того же иска наступает значительно раньше момента вступления решения в законную силу и даже момента вынесения судом данного решения. Допущение одновременного предъявления многих исков по поводу одного и того же спорного отношения означало бы по сути дела допущение в практике возможности вынесения нескольких решений по одному и тому же спору»¹¹⁶. Процессуальный закон старается препятствовать предъявлению тождественных исковых требований даже до момента вступления решения в законную силу. Предусматривается возвращение таких исковых заявлений (пункт 5 части 1 статьи 135 ГПК РФ) и оставление заявления без рассмотрения (пункт 1 части 1 статьи 148 АПК РФ, абзац 5 статьи 222 ГПК РФ).

Означает ли это, что исключительность начинает действовать даже до вступления решения в законную силу? Или (задается вопросом Зейдер Н.Б.) не следует ли невозможность предъявления вторично тождественного иска рассматривать как самостоятельное положение, не связанное с законной силой решения? Давая отрицательный ответ на данный вопрос, ученый пишет, что правило о недопустимости повторного обращения действует с момента возбуждения дела, но оно с этого момента действует в предвиденье будущего судебного решения, вступившего в законную силу. Законодатель имеет в виду именно будущее судебное решение, которое не может сосуществовать или конкурировать с другим¹¹⁷. Мы полностью согласны с данной позицией.

¹¹⁶ Зейдер Н.Б. Указ. соч. С.137.

¹¹⁷ См.: Зейдер Н.Б. Указ. соч. С.137-138.

В какой бы последовательности не предъявлялись исковые требования, и в какой бы последовательности по ним не выносились судебные акты, обнаружение риска принятия противоречащих решений требует учета свойства исключительности судебного акта. Это свойство действует именно в предвиденье будущих судебных решений.

Свойство исключительности относится не только к случаям возбуждения нового процесса на фоне имеющегося решения. Принцип исключительности судебного акта относится и к случаям, когда стороны после утверждения мирового соглашения пытаются возбудить повторный процесс по тождественному спору¹¹⁸.

2.Преюдициальность решения суда, вступившего в законную силу. Предрешающее значение судебного решения применяется «в случаях, когда установленное судебным решением, вступившим в законную силу, обстоятельство или правоотношение выступает в качестве юридического факта в другом процессе по спорам между лицами, на которых распространяется законная сила решения, входя в состав основания выносимого в этом процессе судебного решения»¹¹⁹. Как верно отмечается в литературе, преюдиция призвана исключить возникновение судебных актов с противоречащими друг другу выводами по одним и тем же фактическим обстоятельствам или конкурирующих судебных актов¹²⁰.

Преюдициальная сила решения направлена именно на исключение принятия судебных актов, противоречащих друг другу с точки зрения установленных фактических обстоятельств. Как отмечается в литературе, «правовая позиция суда не является преюдициальным обстоятельством. На основе собственного понимания права суд может сделать определенные выводы, например, о наличии либо отсутствии какого-либо правоотношения.

¹¹⁸ См.: *Авдюков М.Г.* Судебное решение. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1959. С.146.

¹¹⁹ *Гурвич М.А.* Решение советского суда в исковом производстве // Избранные труды / М.А.Гурвич; МГУ им. М.В.Ломоносова, Юрид. фак., Кубан. гос. ун-т, Каф. гражд. процесса и трудового права. Краснодар: Совет. Кубань, 2006. С.438.

¹²⁰ См.: *Мальченко К.Н.* Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С.13; *Раздьяконов Е.С.* Преюдициальная связь судебных актов административного и гражданского судопроизводства // Закон. 2016. №7. С.66-67.

Преюдициальным в данном случае будет указанное правоотношение, но не сама по себе правовая позиция суда»¹²¹.

Вместе с тем, в судебном акте фактические обстоятельства дела находятся в неразрывной связи с их правовой квалификацией судом (иначе фактоустановительная деятельность суда просто не имеет смысла). Отсюда вывод суда по фактическим обстоятельствам дела, сопряженный с их правовой оценкой, не должен противоречить выводу другого суда по тем же обстоятельствам. Например, если один суд пришел к выводу, что отношения сторон по конкретному договору – это подрядные отношения, то другой суд не может сделать вывод, что этот же договор – возмездное оказание услуг.

Исключение конфликта судебных актов основывается именно на свойстве преюдициальности судебных актов. В уже упомянутом Постановлении КС РФ №30-П указывалось, что именно преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Противоречащие судебные акты далеко не всегда возникают как результат неосведомленности одного судьи о решении, принятом другим судьей. Возможна ситуация, когда один судья видит явную неправильность другого решения, имеющего преюдициальное значение, через призму обстоятельств рассматриваемого им дела. Возможно, что при рассмотрении «первого» дела ошибочность этих обстоятельств не была бы столь наглядна. Ошибочность обстоятельств может проявиться при заявлении других исковых требований. В этой ситуации суд сознательно идет на «преодоление» преюдиции тем или иным способом. В результате возникают два внешне противоречащих друг другу судебных акта.

Еще в дореволюционной литературе подобная возможность была категорически отвергнута: «второй судья связан подтверждением; ему воспрещено входить в исследование того, соответствует ли оно действительному правовому положению; он должен полагать

¹²¹ Безруков А.М. Указ. соч. С.60-61.

декларированное правовое состояние в основу своего нового решения, если бы даже было ясно, что отвергнутое право существует или подтвержденного не существует»¹²².

Здесь необходимо различать ситуации, когда преюдиция имеет чисто внешний характер (то есть факт ранее не был предметом судебного исследования и установления) или тем более, когда она не обнаруживает всех необходимых условий – прежде всего, участия в «первом деле» лица, на которое распространяется преюдиция по «второму делу». Соответственно, по итогам этих процессов противоречащих судебных актов не возникает. Так, например, суд, вынося решение о взыскании суммы займа, не может предполагать, что стороны добиваются решения исключительно с целью его использования в деле о разделе совместно нажитого имущества супругов для уменьшения общего имущества, подлежащего разделу. В итоге, одно решение о взыскании суммы займа, полученной в период брака, не будет противоречить решению об отсутствии совместного долга супругов.

С.Ф.Афанасьев и М.С.Борисов обращают внимание на следующее: «если в процесс будут вовлечены как лица, участвовавшие, так и субъекты, не участвовавшие в ранее рассмотренном деле, первые остаются связанными преюдициальным характером установленных ранее фактов и правоотношений, а вторые могут представлять новые доказательства, выдвигать доводы в подтверждение или опровержение тех же фактов и правоотношений». Данная процессуальная коллизия может быть разрешена путем указания на недопустимость применения преюдициальности судебного акта при рассмотрении дела с участием новых лиц¹²³.

Преюдиция – это межотраслевой инструмент, который может использоваться для предотвращения конкурирующих решений не только между судами, принадлежащими одной системе. Так, в целях исключения принятия противоречащих актов государственного и третейского суда было

¹²² Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль, 1906. С.168-169.

¹²³ Афанасьев С.Ф., Борисов М.С. К вопросу о связи обязательности и преюдициальности судебного решения, вступившего в законную силу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 15 - 20.

высказано предложение об установлении преюдиции решения государственного суда для третейского разбирательства¹²⁴.

3. *Общеобязательность решения суда, вступившего в законную силу.* Анализ показывает, что с позиций исключения риска принятия конкурирующих решений исключительность и преюдициальность как свойства законной силы решения оказываются неуниверсальными. Противоречащие акты в определенных случаях могут быть приняты в «обход» исключительности и преюдициальности. Например, противоречащие друг другу решения по предмету, основанию и сторонам не будут являться тождественными; действие преюдиции будет опровергаться участием новых лиц, ранее не участвующих в первом деле и т.д.

Так, в процессуальной литературе разбирается ситуация предъявления одного и того же иска (совпадающего по предмету и основанию), но разными лицами.¹²⁵ Ведь формально тождества исков в данном случае нет, поскольку истцом выступает другое лицо. Это позволяло лицам преодолевать нежелательную преюдицию первого судебного акта. Данная ситуация несла существенный риск принятия противоречащих друг другу судебных актов¹²⁶. Преодоление этой ситуации М.Рожкова и Л.Новоселова видели в действии «общеобязательности судебного акта как свойства его законной силы. Обязательность судебного акта распространяется не только на лиц, участвующих в деле, но и на всех иных лиц - резолюция вступившего в законную силу судебного акта является обязательной»¹²⁷.

Авторы пишут, что с необходимостью применения ч. 1 ст. 16 АПК РФ часто приходится сталкиваться арбитражным судам при предъявлении так называемых «повторных» исков¹²⁸.

¹²⁴ См.: Чупахин И.М. Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы. М.: Инфотропик Медиа, 2015. Серия "Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи". Кн. 12.

¹²⁵ См.: Рожкова М., Новоселова Л. К вопросу о силе судебных актов арбитражного суда // Вестник ВАС РФ. 2003. №5. С.69-78.

¹²⁶ См.: Там же. С.69-78.

¹²⁷ Там же. С.69-78.

¹²⁸ См. Мараиц Ю.В. Комментарий к Федеральному закону «О судебной системе Российской Федерации» (постатейный). М.: «Юстицинформ», 2006.

Ранее М.А.Гурвич писал о высказанном в процессуальной литературе взгляде о том, что наряду с предусмотренной законом преюдицией, существует еще преюдиция условная, которая выводится из общеобязательности решения и строится вне субъективных пределов законной силы решения. Сторонники условной преюдиции считают, что «установленные решением суда факты обязательны для любого другого процесса, независимо от того, кто в нем участвует, если только эти факты не оспариваются заинтересованными лицами»¹²⁹.

Н.И.Масленникова считала, что «действие судебного решения не может не распространяться на орган, его постановивший». Ученая распространяла субъективные пределы законной силы решения на орган судебной власти. В качестве проявления преюдициальности решения ею отмечалось, что суд не может пересматривать в другом процессе установленные вступившим в законную силу решением факты и правоотношения; в качестве проявления исключительности – суд не может принимать и разрешать требования, которые ранее уже были предметом рассмотрения¹³⁰. Как отмечает Т.Т.Алиев, «все судебные и административные органы и должностные лица не вправе вынести постановление, которое противоречило бы вступившему в законную силу судебному решению. Его обязательность, в свою очередь, обусловлена общеобязательностью закона, на основании которого вынесено решение»¹³¹. С.Ф.Афанасьев, М.С.Борисов пишут: «государственно-властное подтверждение как элемент сущности судебного решения проявляется не только в императиве всех и каждого соотносить свое поведение с решением суда (обязательность), но и в недопустимости для суда и участвующих в деле лиц подвергать сомнению или пытаться опровергнуть то, что однажды было установлено органом правосудия»¹³².

¹²⁹ См.: Советский гражданский процесс. Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. Под ред. М.А.Гурвича. М., «Высш. школа», 1975. С.137-138.

¹³⁰ Масленникова Н.И. Гражданский процесс как форма социального управления. Свердловск: Издательство Урал. ун-та, 1989. С.127.

¹³¹ Алиев Т.Т. Законная сила судебного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. №9. С.24-26.

¹³² Афанасьев С.Ф., Борисов М.С. Указ. соч.

В судебной практике все высказанные позиции находят свое отражение. Так, в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹³³ подтверждается нераспространение норм о преюдиции на лиц, в деле не участвующих, однако отмечается, что «суд обязан учитывать обстоятельства ранее рассмотренного дела по спору о праве на имущество».

Е.В.Кудрявцева пишет о существовании в гражданском судопроизводстве Англии двух групп решений, различающихся с точки зрения их преюдициальной силы: решения *in rem*, устанавливающие какие-либо элементы правового статуса личности (развод, отсутствие британского подданства, рождение ребенка вне зарегистрированного брака) и не подлежащие опровержению в других процессах независимо от характера иска и субъектного состава; и решения *in personam*, которые исключают оспаривание выводов в новом производстве только сторонами завершеного ранее дела¹³⁴.

В силу части 1 статьи 16 АПК РФ, вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации. Аналогичное правило есть и в гражданском процессе (часть 2 статьи 13 ГПК РФ). В приведенных нормах в числе субъектов, для которых является обязательным судебный акт, органы судебной власти специально не упомянуты. Однако нет никаких оснований для того, чтобы исключать их из круга субъектов, для которых решение другого суда будет являться обязательным. Недопустимость вынесения противоречащего акта для органа судебной власти должна выводиться в т.ч.

¹³³ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2010.

¹³⁴ См.: Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Издательский Дом «Городец», 2008. С.187.

из общеобязательности решения по другому делу. Принятие решения, посягающего на общеобязательность другого решения, фактически представляло бы собой его скрытый пересмотр, вне установленных инстанционных форм пересмотра.

4.Исполнимость решения суда, вступившего в законную силу. Под исполнимостью решения понимают возможность добровольного или принудительного исполнения решения, вступившего в законную силу.¹³⁵ Принудительная реализация определенного решения логически предполагает невозможность принудительной реализации решения противоположного содержания. Соответственно, это означает и невозможность вынесения такого решения. Это означало бы блокирование принудительного исполнения, поскольку суд бы противопоставил имеющемуся решению, исполняемому принудительно, другое решение, также подлежащее принудительному исполнению.

5.Презумпция истинности судебного решения, вступившего в силу. Под презумпцией истинности решения суда понимается предположение об истинности каждого судебного решения, вступившего в силу. Данная презумпция тесно связана с институтом законной силы решения¹³⁶.

Поскольку каждое решение, вступившее в силу, предполагается правильным, то это исключает возможность принятия другого решения по тому же вопросу. Такое решение априори уже будет считаться неистинным.

Также данная презумпция означает, что принятие судом противоречащего судебного акта не может быть основано на рассуждениях относительно неправильности акта, уже существующего. Как писал А.А.Бугаевский, «перед выгодами, сопряженными с признанием незыблемости вошедшего в законную силу судебного решения, должно

¹³⁵ См. например: Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К.Треушникова. М.: Издательский Дом «Городец», 2011. С.404.

¹³⁶ См.: Чечина Н.А. О презумпции истинности судебного решения, вступившего в законную силу // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С.203; Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / Ю.А.Сериков; науч. ред. В.В.Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2006. С.146-150.

отступить на задний план то соображение, что решение суда может оказаться иногда неправильным»¹³⁷.

Предположение о правильности решения суда, вступившего в силу, исключает возможность не только опровергнуть такое решение, но и возможность принять альтернативное решение. Иное означало бы опровержение такой презумпции.

6.Процессуальная экономия. Запрет принятия противоречащих друг другу судебных актов логически взаимосвязан с требованием процессуальной экономии. Умножение числа процессов, распыление спорных вопросов по разным делам порождает риск принятия противоречащих судебных актов.

Как писал В.В.Тихонович, «требование экономии находит проявление в целом ряде процессуальных норм, которые *непосредственно определяют* собой порядок процессуальной деятельности суда, являются важнейшими средствами для достижения задач и конечных целей судопроизводства»¹³⁸. Такой важнейший инструмент против принятия противоречащих судебных актов как соединение нескольких исковых требований служит принципу процессуальной экономии¹³⁹.

В судебной практике обеспечение непротиворечивости судебных актов и принцип процессуальной экономии тесно увязываются друг с другом. Так, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 16.09.2016 № Ф06-11509/2016 по делу №А12-53445/2015¹⁴⁰ отмечалось: учитывая, что исковые требования заявлены между теми же лицами, а также основания исков вытекают из одного договора аренды, в целях обеспечения процессуальной экономии и предотвращения принятия противоречащих друг

¹³⁷ Бугаевский А.А. Гражданский процесс в его движении (с приложением типичных дел). Ленинград, 1924. С.64.

¹³⁸ Тихонович В.В. Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Минск, 1975. С.7.

¹³⁹ Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К.Треушникова. М.: Издательский Дом «Городец», 2011. С.257.

¹⁴⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.09.2016 № Ф06-11509/2016 по делу №А12-53445/2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

другу судебных актов по вышеуказанным делам, судебные инстанции пришли к правомерному выводу об объединении в одно производство дела №А12-53445/2015 и дела №А12-7671/2016 с присвоением делу №А12-53445/2015.

Другой пример. В Определении Суда по интеллектуальным правам от 13.02.2018 по делу № СИП-641/2017¹⁴¹ отмечалось: рассмотрев ходатайство поступившее посредством электронной системы «Мой Арбитр» 12.02.2018 от хоккейного клуба об объединении настоящего дела (№ СИП-641/2017) с делом №СИП-38/2018, суд установил, что фактические основания возникновения заявленных требований различны, поскольку по возражениям, поданным в палату по патентным спорам, Роспатентом принимались самостоятельные решения, обжалуемые обществом по указанным делам, в отношении различных товарных знаков. В то же время, установление связи дел по представленным доказательствам требует изучения материалов каждого дела, что невозможно на стадии рассмотрения данного ходатайства. В связи с чем, суд приходит к выводу о том, что объединение дел не обеспечит процессуальную экономию времени рассмотрения дела. В данном случае рассмотрение заявленных обществом требований (с учетом принятого судом отказа общества от заявленных требований по настоящему делу) в отдельных производствах будет соответствовать целям эффективного правосудия.

7.Концентрация процесса. Отчасти проблема преодоления риска принятия противоречащих друг другу судебных актов - это реализация идеи концентрации процесса, которая в последние годы активно разрабатывается в науке процессуального права¹⁴².

¹⁴¹ См.: Определение Суда по интеллектуальным правам от 13.02.2018 по делу № СИП-641/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

¹⁴² См.: Малюкина А.В. Концентрация процесса – основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела. М.: Издательский Дом «Городец», 2009 и др.

Накопление фактического, правового и процессуального материала в одном процессе способствует исключению риска принятия противоречащих судебных актов.

8. *Запрет на вынесение условных решений.* Как известно, доктрина гражданского и арбитражного процесса отрицает возможность вынесения условных решений, то есть решений, в которых обязанности ответчика определены под условное осуществление вторичных действий со стороны истца или наступления (ненаступления) каких-либо обстоятельств¹⁴³.

Противоречащие друг другу судебные акты в отдельных случаях могут представлять собой форму условного решения. В условном решении заложено противоречие. Например, суд присуждает ответчика к уплате долга, но сразу же впадает в противоречие с точки зрения необходимости исполнения им обязанности по уплате (после того, как истец исполнит свою встречную обязанность).

Противоречащие акты могут также опровергать друг друга, но если условные решения внутренне противоречивы, то здесь мы имеем дело с внешним противоречием, содержащимся в разных решениях судов (хотя выше нами приводились случаи, при которых противоречащие судебные акты принимались в рамках одного дела).

§ 2. Общие и специальные средства, направленные на преодоление риска принятия противоречащих друг другу судебных актов

Преодоление риска принятия противоречащих друг другу судебных актов обеспечивается общими и специальными процессуальными средствами. Хотя такие средства непосредственно не поименованы в качестве средств, нацеленных на преодоление риска принятия противоречащих актов, их

¹⁴³ См.: Гражданский процесс. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное / Под ред. В.А.Мусина, Н.А.Чечиной, Д.М.Чечота. М.: «Проспект», 1998. С.254.

практическое действие отчасти оказывается способным предотвратить данный риск.

Общие процессуальные средства сводятся к такой организации арбитражного и гражданского процесса, при которой по возможности исключался бы риск принятия противоречащих друг другу судебных актов. Общие процессуальные средства имеют цель исключения риска принятия противоречащих решений лишь в качестве одной из своих целей.

Специальные процессуальные средства непосредственно направлены на предотвращение риска принятия противоречащих друг другу судебных актов, то есть это выступает их основной целью.

Наиболее характерными общими процессуальными средствами выступают следующие положения.

1. Принцип гласности гражданского судопроизводства.

Разбирательство дел во всех судах открытое (часть 1 статьи 11 АПК РФ, часть 1 статьи 10 ГПК РФ). Возможность любого лица присутствовать при разбирательстве дела, а также современная электронная доступность информации о делах, находящихся в производстве судов, способствуют тому, что информация о наличии в производстве этого или другого суда взаимосвязанного дела, окажется известной.

2. Установление критериев компетенции судов по рассмотрению гражданских дел. Четкое закрепление критериев компетенции направлено в т.ч. на то, чтобы исключить ситуацию разрешения одного спора разными судами, следствием чего могут стать противоречащие или дублирующие друг друга решения. Как пишет С.Ф. Афанасьев, ограничения, связанные с обращением в суд, возникают из-за предсказуемой конкуренции между органами правосудия, чего категорически быть не должно¹⁴⁴. Множественность органов, компетентных рассматривать спор, может повлечь вынесение ими различных решений.

¹⁴⁴ См.: Афанасьев С.Ф. Призрачность доступности правосудия по искам о возмещении государством вреда в порядке п. 2 ст. 1070 ГК РФ // Российский судья. 2014. №11. С. 40 - 44.

3.Институт процессуального соучастия. Авторы, исследующие институт процессуального соучастия, обращают внимание на то, что он способствует исключению случаев вынесения противоречивых решений по сходным искам¹⁴⁵. Т.Е.Абова подчеркивала, что соучастием достигается такая существенная для деятельности суда цель как предотвращение вынесения противоречащих решений по однородным требованиям, поскольку «при рассмотрении же однородных по своему содержанию требований в различных производствах не исключена возможность вынесения по ним противоречивых решений»¹⁴⁶.

Процессуальное соучастие – это способ сосредоточения различных требований в одном процессе. Если бы они рассматривались отдельно, то велик был бы риск принятия противоречащих судебных актов. Д.И.Полумордвинов пишет, что по делу выносится одно решение, оно может быть различно в отношении разных соучастников, однако в нем указывается, в какой доле оно относится к каждому из них¹⁴⁷.

Требования соучастников могут иметь различную процессуальную оболочку. В литературе указывается: «судебная практика допускает совместное рассмотрение исков, предъявленных различными лицами как в форме единого искового заявления, так и в форме отдельных исковых заявлений»¹⁴⁸.

Попытка «разрушения» процессуального соучастия судом путем прекращения производства по отдельным требованиям в связи с отсутствием компетенции суда по рассмотрению спора оценивается в судебной практике отрицательно.

4.Участие третьих лиц в процессе. Вступление в спор между истцом и ответчиком третьего лица с самостоятельными требованиями (статья 50 АПК

¹⁴⁵ См. например: Филиппов С.А. Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С.11.

¹⁴⁶ Абова Т.Е. Указ. соч. С.49.

¹⁴⁷ Полумордвинов Д.И. Законная сила судебного решения. Тбилиси: Изд-во Академии наук Грузинской ССР, 1964. С.141,143.

¹⁴⁸ Абова Т.Е. Указ. соч. С.41.

РФ, статья 42 ГПК РФ) предотвращает риск принятия противоречащих актов, который возник бы в случае, если его требование было заявлено отдельно. Институт третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора (статья 51 АПК РФ, статья 43 ГПК РФ), также в качестве одной из целей имеет риск предотвращения противоречащих судебных актов. В дальнейшем решение по заявленным *ими* требованиям или решение по предъявленным *к ним* требованиям не может противоречить решению по делу, в котором они участвовали в качестве третьих лиц. М.А.Гурвич писал, что «в любом судебном деле, решение которого затрагивает интересы более чем двух лиц, желательно их привлечение к делу с целью охвата им всех возможных претензий и предотвращения в дальнейшем новых споров по поводу спорного объекта»; однако суд «не в состоянии во всех случаях предугадать или установить возможных претендентов на спорный объект по абсолютному праву из безграничного их числа»¹⁴⁹.

5. *Институт лиц, не участвующих в деле, о правах и обязанностях которых принят судебный акт (статья 42 АПК РФ)*. Если допустить, что такое лицо не будет допущено к обжалованию судебных актов, а вынуждено будет обратиться в суд в самостоятельном порядке, то решение по его иску может вступить в противоречие с состоявшимся решением по другому делу. О.В.Ивановой было выдвинуто предложение о внедрении в процесс такой специальной процедуры как «возобновление производства по делу по заявлениям лиц, не привлеченных к участию в деле». Данное производство должно состоять из двух этапов: на первом решался бы вопрос о том, имел ли заявитель право участвовать в процессе по чужому делу; на втором этапе (при положительном исходе первого) - дело рассматривалось бы по существу¹⁵⁰.

¹⁴⁹ Гурвич М.А. Принцип объективной истины советского гражданского процессуального права // Советское государство и право. 1964. №9. С.106.

¹⁵⁰ Иванова О.В. Лица, не привлеченные к участию в деле, права которых нарушены решением суда. М.: Издательский Дом «Городец», 2010. С.228-229.

6.Соединение требований. Истец вправе соединить в одном заявлении несколько требований, связанных между собой по основаниям возникновения или представленным доказательствам (часть 1 статьи 130 АПК РФ, часть 1 статьи 151 ГПК РФ). Как писал А.Д.Кейлин, «при соединении исков представляется возможным избежать вынесения противоречивых судебных решений, что в капиталистических странах далеко не является исключенным»¹⁵¹. Соединение требований в одно производство предотвращает риск принятия противоречащих судебных актов, но это не единственная цель данной процессуальной меры. С ее помощью обеспечивается процессуальная экономия, удобство истца и др.

7. Предъявление встречного иска (статья 132 АПК РФ, статьи 137-138 ГПК РФ). Институт встречного иска направлен на предотвращение риска принятия судебных актов, непосредственно противоречащих друг другу. Раздельное рассмотрение первоначального и встречного иска могут привести суды к противоположным выводам по вопросам наличия или отсутствия спорной обязанности. Как отмечается комментаторами норм АПК РФ, встречный иск даже при смене места нахождения юридического лица будет рассматриваться тем же арбитражным судом (ч. 10 ст. 38 АПК)¹⁵². Законодатель в качестве большей ценности рассматривает возможность совместного рассмотрения первоначального и встречного иска, нежели чем рассмотрение встречного иска по правилам общей подсудности.

Наиболее характерными специальными процессуальными средствами предотвращения риска принятия противоречащих друг другу судебных актов выступают следующие положения.

1.Объединение в одно производство для совместного рассмотрения по мотиву возникновения риска принятия противоречащих друг другу судебных актов дел, связанных между собой по основаниям возникновения заявленных

¹⁵¹ Кейлин А.Д. Указ. соч. С.62.

¹⁵² См.: Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, М.А. Куликова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С.320.

требований, по представленным доказательствам, в иных случаях (часть 2.1 статьи 130 АПК РФ). Объединение дел в одно производство – это генеральная мера, направленная на предотвращение риска принятия противоречащих друг другу судебных актов, непосредственно названная в качестве таковой законом. Указание в диспозиции нормы на «иные случаи» позволяет утверждать, что связь дел по основаниям возникновения, по представленным доказательствам – это лишь частные случаи проявления риска принятия противоречащих актов. В литературе признается и признавалось, что одновременное рассмотрение нескольких связанных исковых требований устраняет возможность вынесения противоречивых судебных решений¹⁵³.

В законе имеется указание и на «неквалифицированное» объединение дел для совместного рассмотрения. На основании части 2 статьи 130 АПК РФ, арбитражный суд первой инстанции вправе объединить несколько однородных дел, в которых участвуют одни и те же лица, в одно производство для совместного рассмотрения. Хотя закон выделяет данное основание для объединения в самостоятельное основание, полагаем, что и здесь при раздельном рассмотрении требований риск принятия противоречащих актов присутствует.

Соотношение этих оснований объединения дел И.А.Приходько объясняет следующим образом: при возникновении указанного риска не требуется соблюдения общих условий объединения требований, то есть связи требований по основаниям возникновения и представленным доказательствам, а также общности лиц, участвующих в делах; возникновение риска выступает самостоятельным основанием для объединения дел¹⁵⁴.

¹⁵³ См.: Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во Московского университета, 1979. С.109.

¹⁵⁴ См.: Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Комментарий к изменениям, внесенным в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ. М., 2009. С.160.

В законе есть и специальные нормы для объединения, которые идейно проистекают из положений статьи 130 АПК РФ. На основании части 6 статьи 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁵⁵, дела о признании сделок недействительными, возбужденные арбитражным судом по иску руководителя временной администрации финансовой организации до даты признания ее банкротом, после такой даты подлежат объединению с делом о ее банкротстве и подлежат дальнейшему рассмотрению в этом деле.

Критерии объединения дел для совместного рассмотрения описаны законом достаточно широко. Как верно отмечается в литературе, при решении вопросов о соединении и разъединении исковых требований велика степень судейского усмотрения¹⁵⁶.

Критерии для объединения могут иметь *формальный характер*. Так, еще в дореволюционной литературе условиями рассмотрения требований в одном производстве называлось: единство подсудности, то есть суд должен быть компетентен для разрешения каждого иска; дела по каждому иску должны производиться одним порядком производства; иски не должны вытекать из разных оснований; соединение исков зависит от доброй воли истца, нельзя принудить истца к предъявлению иска, если он этого не хочет¹⁵⁷. Некоторые из них актуальны и на сегодняшний день.

Критерии для объединения могут иметь *содержательный характер*.

Основополагающей является связь дел, которая может проявляться в самых различных формах (общность субъектов, однородность требований, доказательств и пр.). Однако риск принятия противоречащих судебных актов может возникнуть и без указанной связи¹⁵⁸.

¹⁵⁵ Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. №43. Ст. 4190.

¹⁵⁶ См.: Гражданский процесс: Учебник / отв. ред. В.В.Ярков. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2014. С.275.

¹⁵⁷ См.: Малышев К. Указ. соч. С.259-260.

¹⁵⁸ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е издание, переработанное и дополненное / Под ред. проф. В.В. Яркова. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

В комментариях к АПК РФ отмечается, что о «подобном риске можно говорить применительно к делам, в которых в предмет доказывания входят факты, составляющие содержание одних и тех же правоотношений, либо в которых разные спорные правоотношения имеют определенную связь - например, общий предмет»¹⁵⁹. И.С.Комаров пишет: «такой риск существует в случае, если соответствующие требования вытекают из одного основания, т.е. данные требования в своей основе имеют правоотношение или группу правоотношений, возникших в связи с появлением **одних и тех же юридических фактов или их совокупности**»¹⁶⁰.

Судебной практикой учитываются критерии, предлагаемые в доктрине процесса. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 23 июня 2017 г. №303-ЭС17-441¹⁶¹ отмечалось, что, отказывая в удовлетворении ходатайства об объединении дел в одно производство, суд пришел к выводу, что объединение дел не является целесообразным и не приведет к реализации цели эффективного правосудия, поскольку приостановление производства по делу исключает риск принятия противоположного судебного акта, а объединение дел приведет к сложности рассмотрения спора за счет множества заявленных требований.

Стороны ограничены в возможностях возражать против действий суда, порождающих риск принятия противоречащих друг другу судебных актов, поскольку обжалование определения об отказе в объединении дел не предусмотрено ни в арбитражном, ни в гражданском процессе.

Так, в Определении ВАС РФ от 29.04.2013 N ВАС-4727/13 по делу № А73-8664/2012¹⁶² отмечалось следующее. Рассмотрев ходатайство Гедзерук С.П. об объединении настоящего дела с делом №А73-14834/2011, суд установил различные основания исков в делах, об объединении которых

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Комаров И.С. Встречный иск - разновидность соединения исков // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. №6. С. 6 - 10.

¹⁶¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 23 июня 2017 г. №303-ЭС17-441 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

¹⁶² См.: Определение ВАС РФ от 29.04.2013 N ВАС-4727/13 по делу № А73-8664/2012 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

заявлено ходатайство, а также факт вынесения судебного акта, которым закончено рассмотрение по существу дела №А73-14834/2011 и отказал в удовлетворении ходатайства. Прекращая производство по кассационной жалобе на определение об отказе в объединении дел суд кассационной инстанции исходил из того, что обжалование названного определения суда первой инстанции, а также постановления суда апелляционной инстанции, принятого по результатам рассмотрения жалобы на определение суда первой инстанции, по смыслу части 7 статьи 130 во взаимосвязи с частями 3, 5 статьи 188 АПК РФ не предусмотрено. На сходных позициях стоит и практика судов общей юрисдикции¹⁶³.

Таким образом, критерии для объединения дел в одно производство в целях исключения риска принятия противоречащих друг другу судебных актов достаточно широки. Полагаем, что связь дел по основаниям возникновения заявленных требований, по представленным доказательствам – это лишь одни из возможных проявлений связи дел. В практической деятельности число таких оснований может расширяться. Создание и воспроизведение в законе их перечня вряд ли целесообразно. При решении данного вопроса должно проявляться усмотрение судьи. Окончательное решение должно приниматься с учетом конкретных обстоятельств дела.

Объединение дел имеет и иной аспект. Как писал С.Н.Абрамов, наряду с положительными результатами одновременное рассмотрение нескольких исков порождает и неудобства, поскольку «ведение процесса по нескольким искам одновременно есть осложнение процесса, так как суду приходится иметь дело с несколькими правоотношениями и более обширным фактическим материалом»¹⁶⁴. То есть объединение дел способно привести к затягиванию разбирательства и замедлению в защите права. Отсюда суд

¹⁶³ См.: Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 01.06.2015 по делу №33-1751/2015 [Электронный ресурс]. // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

¹⁶⁴ Абрамов С.Н. Гражданский процесс. Учебник. М., 1948. С.175.

должен обеспечить баланс между непротиворечивостью судебных актов, которая обеспечивается рассмотрением дел в одном производстве и рассмотрением дела в разумный срок (статья 6.1 АПК РФ, статья 6.1 ГПК РФ).

2. Обширная группа мер, направленных на недопущение принятия противоречащих судебных актов, связана с *отказом в принятии заявления, возвращения заявления, оставления заявления без рассмотрения, прекращения производства по делу по мотиву наличия вступившего в законную силу принятого по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебного акта арбитражного суда, суда общей юрисдикции либо дела по тождественному спору* (пункт 2 части 1 статьи 127.1, пункт 1 части 1 статьи 148, пункт 2 части 1 статьи 150, часть 1 статьи 252 АПК РФ, пункт 2 части 1 статьи 134, пункт 5 части 1 статьи 135, абзац 3 статьи 220, абзац 5 статьи 222 ГПК РФ).

3. *Приостановление производства в связи с невозможностью рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого судом общей юрисдикции, арбитражным судом* (пункт 1 части 1 статьи 143 АПК РФ), в частности, если имеется риск принятия противоречащих друг другу судебных актов (часть 9 статьи 130 АПК РФ). Авторы справедливо полагают, что «при приостановлении производства по делу по правилам части 9 статьи 130 АПК РФ нет объективных препятствий, не позволяющих арбитражному суду рассматривать дело, как это имеет место при приостановлении производства по делу на основании статьи 143 АПК РФ. Часть 9 статьи 130 АПК РФ предусматривает самостоятельное основание, предоставляющее арбитражному суду право для приостановления производства по делу по предусмотренным в законе основаниям. Суд может приостановить производство по делу», - гласит закон¹⁶⁵.

По мнению комментаторов к АПК РФ, «очевидным недостатком комментируемой нормы нам видится ограничение законодателем оснований

¹⁶⁵ Скутин А.Ф. Указ. соч. С.38.

приостановления производства по делу лишь случаем нахождения другого дела в производстве иного арбитражного суда. Риск принятия противоречащих друг другу судебных актов не ограничивается только лишь производством в арбитражных судах. Комментируемую норму следует толковать расширительно, включая в число «других» судов, в производстве которых находится «конкурирующее» дело, не только арбитражные суды, но и иные судебные органы»¹⁶⁶. Риск принятия противоречащих друг другу судебных актов порождается ситуацией нахождения дела в суде общей юрисдикции, а также в проверочных инстанциях арбитражного суда¹⁶⁷.

Из приведенных суждений следует, что положения приведенных норм АПК РФ не увязаны между собою. *Во-первых*, право арбитражного суда приостановить производство в связи с риском противоречащих актов отсылает к норме, регуливающей обязательные случаи приостановления производства. *Во-вторых*, приостановление в связи с наличием противоречащих судебных актов допускается только при наличии дела в производстве арбитражного суда, но не суда общей юрисдикции. *В-третьих*, норма о приостановлении производства по специальному основанию (риск принятия противоречащих судебных актов) помещена в норму о соединении и разъединении исковых требований (статья 130 АПК РФ), что не вполне отвечает ее содержанию. Такое местоположение нормы можно объяснить только тем, что она разъясняет последствия невозможности объединения дел в одно производство, которые предусмотрены частью 2.1 статьи 130 АПК РФ. *В-четвертых*, не вполне понятно функциональное назначение нормы части 9 статьи 130 АПК РФ: основания приостановления производства в связи с риском принятия противоречащих актов вводятся ею как частный случай приостановления по пункту 1 части 1 статьи 143 АПК РФ либо этой нормой вводятся дополнительные основания приостановления производства

¹⁶⁶ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. проф. В.В. Яркова.

¹⁶⁷ См.: Скутин А.Ф. Указ. соч. С.39.

и основание пункта 1 части 1 статьи 143 АПК РФ используется просто по аналогии (часть 5 статьи 3 АПК РФ), как наиболее подходящее для данной ситуации.

Необходимо отметить, что приостановление производства в связи с риском вынесения противоречащих решений широко используется в международно-правовых документах (параграф 1,3 статьи 29, параграфы 1-2 статьи 34 Регламента №1215).

В российской судебной практике данное основание для приостановления также находит свое применение. В определенных случаях суды усматривают основания для приостановления производства¹⁶⁸. Впрочем, имеется и противоположная практика, при которой суды не усматривают связи дел. Так, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 19.09.2017 №Ф06-25389/2017 по делу №А12-11101/2017¹⁶⁹ указывалось, что суд апелляционной инстанции правомерно пришел к выводу, что результат рассмотрения заявления ООО «Байкал» о недействительности решения налогового органа от 26.01.2017 №16 о приостановлении операций по счетам налогоплательщика от результата рассмотрения заявления общества о признании недействительным решения инспекции от 16.01.2017 №26473 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения не зависит.

4.Отложение дела в связи с возникновением риска принятия противоречащих друг другу судебных актов. Существование риска противоречащих актов может повлечь отложение дела в тех случаях, когда для устранения такого риска будет достаточно небольшого временного промежутка (часть 5 статьи 158 АПК РФ, часть 1 статьи 169 ГПК РФ).

¹⁶⁸ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2017 №Ф05-3469/2017 по делу №А40-191414/2016; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.02.2017 №Ф04-4/2017 по делу №А81-2958/2016; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2017 №Ф05-3469/2017 по делу №А40-191414/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018) и др.

¹⁶⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.09.2017 №Ф06-25389/2017 по делу №А12-11101/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

Например, если в суде проверочной инстанции назначена дата рассмотрения жалобы на решение по взаимосвязанному делу, то суду, рассматривающему дело по первой инстанции, целесообразно дождаться итогов рассмотрения жалобы с тем, чтобы определить преюдициальное значение фактов по связанному делу. В международно-правовых документах также на случай возникновения риска противоречащих актов предусмотрена подобная мера. Так, в соответствии со статьей 21 Брюссельской конвенции если были предъявлены *иски по одному и тому же основанию, между теми же сторонами* в суды разных государств, то суд, который вторым принял дело к производству, откладывает производство по делу до тех пор, пока не будет установлена юрисдикция суда, который первым принял иск к рассмотрению.

5. *Пересмотр дела по новым обстоятельствам в связи с отменой судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному делу (пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ, пункт 1 части 4 статьи 392 ГПК РФ) или признанная вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда или суда общей юрисдикции недействительной сделки, которая повлекла за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по данному делу (пункт 2 части 3 статьи 311 АПК РФ, пункт 2 части 4 статьи 392 ГПК РФ).* Перечисленные здесь обстоятельства говорят о ситуации, при которой налицо противоречие судебных актов: 1) судебного акта об отмене решения и решения, основанного на отмененном акте; 2) судебного акта о признании сделки недействительной и решения, которое исходит из действительности такой сделки.

6. *Правила об обеспечении доступа к информации о корпоративном споре (часть 1 статьи 225.4 АПК РФ).* Стечение «микроспоров» (то есть несколько споров из одного юридико-фактического состава между разными сторонами) требует соединения их в одно дело и вынесения единого решения; защита группового интереса требует иной формы, чем личный

иск¹⁷⁰. Обязанности по уведомлению устанавливаются нормами не только процессуального, но и материального права. Так, на основании пункта 2 статьи 65.2 ГК РФ, «участник корпорации или корпорация, требующие возмещения причиненных корпорации убытков либо признания сделки корпорации недействительной или применения последствий недействительности сделки, должны принять разумные меры по заблаговременному уведомлению других участников корпорации и в соответствующих случаях корпорации о намерении обратиться с такими требованиями в суд».

7.Правила производства по делам о защите прав и законных интересов группы лиц в арбитражном процессе (глава 28.2 АПК РФ). Групповое производство является ярким примером направленности закона на преодоление риска принятия противоречащих актов за счет концентрации всех возможных требований по спору в одном процессе в форме иной, чем процессуальное соучастие. Как пишет В.В.Ярков, «консолидированное рассмотрение однородных требований позволяет избежать вынесения противоречивых судебных актов, что было бы возможно при рассмотрении отдельных индивидуальных исков»¹⁷¹. Е.И.Боровская отмечает, что «целью механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве является обеспечение арбитражными судами реальной гарантированной защиты коллективных интересов с помощью системно организованных юридических средств», которая реализуется в т.ч. посредством решения такой задачи как предотвращение противоречивости судебных решений¹⁷².

На основании пункта 6 статьи 181.4 ГК РФ, «лицо, оспаривающее решение собрания, должно уведомить в письменной форме заблаговременно

¹⁷⁰ См.: Сидоров А.В. О подведомственности корпоративных споров // Арбитражные споры. 2012. № 4. С.139- 150.

¹⁷¹ Ярков В.В. Групповой иск в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №11. С.53.

¹⁷² Боровская Е.И. Защита коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С.21-22.

участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд». Если участники соответствующего гражданско-правового сообщества не присоединились к такому иску (даже при наличии у них иных оснований для оспаривания решения собрания), то в последующем они не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании данного решения собрания. Риск принятия противоречащих актов в данной ситуации ведет к тому, что лица, не присоединившиеся к требованию, утрачивают возможность самостоятельного последующего обращения в суд. Их обращение, в зависимости от завершения дела по групповому иску, будет либо оставлено без рассмотрения, либо прекращено производством (части 4-5 статьи 225.16 АПК РФ). Предоставление не присоединившимся лицам права самостоятельного обращения (что допускается, в частности, при не присоединении к требованию по уважительным причинам – абзац 2 пункта 2 статьи 65.2 ГК РФ) ставит суд в трудное положение. Если он придет к выводам иным, чем выводы, к которым пришел суд по ранее рассмотренному делу (например, в связи с представлением таким лицом новых доказательств, иного правового обоснования), то ему придется выносить судебный акт, заведомо противоречащий уже принятому акту. В настоящий момент исследование проблематики групповых исков активно ведется в науке процессуального права¹⁷³. Совершенствование группового производства будет иметь целью исключение риска вынесения противоречащих судебных актов.

8. Отказ в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения по основанию наличия

¹⁷³ См.: Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. Екатеринбург-Москва; М.: Норма, 1999. С.137; Аболонин Г.О. Групповые иски. М., 2001; Ярков В.В. Групповой иск в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №11. С.52-58; Степанчук М.В. Новый групповой иск в российском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №11. С.47-51; Долганичев В.В. «Opt-in» и «opt-out»: две различные модели формирования группы в групповом производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №2. С.20-24; Баранов С.Ю. Групповые иски в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2016. №1. С.78-87 и др.

вступившего в законную силу тождественного решения суда в РФ, либо по основанию нахождения на рассмотрении суда в РФ дела по тождественному спору, производство по которому возбуждено до возбуждения производства по делу в иностранном суде, или суд в РФ первым принял к своему производству заявление по тождественному спору (пункты 4,5 части 1 статьи 244 АПК РФ, пункт 4 части 1 статьи 412 ГПК РФ). Риск возникновения конкуренции между решением российского и иностранного суда настолько значим, что арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда по данному основанию даже в случае если сторона, против которой вынесено решение иностранного суда, не ссылается на данное основание (часть 2 статьи 244 АПК РФ).

В международно-правовых актах проводится аналогичный подход. Согласно пунктам 3,5 статьи 27 Брюссельской конвенции, основанием для непризнания судебного решения является то, что «данное судебное решение противоречит судебному решению, вынесенному в споре между теми же сторонами в государстве, в котором это судебное решение должно вступить в силу; судебное решение противоречит судебным решениям, принятым ранее в государстве, не участвующем в данной Конвенции, по одному и тому же основанию иска и между теми же сторонами, даже если данное последнее судебное решение отвечает всем требованиям, необходимым для признания в государстве, в котором оно должно вступить в силу».

На основании пункта 4 статьи 5 Конвенции о признании и приведении в исполнение решений, касающихся алиментных обязательств (заключена в г. Гааге 02.10.1973)¹⁷⁴, в признании и приведении в исполнение решения может быть отказано, если решение противоречит решению, вынесенному в результате рассмотрения спора между теми же сторонами и по тому же вопросу либо в государстве-адресате либо в ином государстве, при условии,

¹⁷⁴ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

что указанное решение отвечает требованиям, необходимым для его признания и приведения в исполнение в государстве-адресате.

В гражданском процессе зарубежных государств наличествуют сходные положения. Так, согласно подп.3 пункта 1 §328 ГПУ Германии, признание решения иностранного суда исключается, если судебное решение несовместимо с вынесенным в стране решением или ранее принятым иностранным судебным решением, подлежащим признанию в стране, или если производство, на котором оно основано, несовместимо с начатым до этого в стране судебным производством.

Проблема преодоления риска принятия противоречащих друг другу судебных актов российских и иностранных судов активно исследуется в науке¹⁷⁵. А.Г.Светланов отмечает, что для взаимодействия правовых систем государств одной из главных является задача предотвращения ситуации конфликта вынесенных судебных решений¹⁷⁶. Как отмечает проф. Х.Шак, «следует препятствовать любому стимулу вести параллельное разбирательство спора в двух договаривающихся государствах... у сторон не должно быть возможности использовать одно решение против другого»¹⁷⁷.

Причины конкуренции решений российских и иностранных судов схожи с рассмотренными нами выше причинами конкуренции решений отечественных судов. Как отмечал Л.А.Лунц, два противоречащих судебных акта (решение национального суда и решение иностранного суда) могут возникнуть в ситуации «конкурирующей юрисдикции»¹⁷⁸.

Проанализированные нами общие и специальные меры, безусловно, эффективны, однако, несмотря на их разнообразие, риск принятия

¹⁷⁵ См. например: Крохалев С.В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб.: Издательский дом С.-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2006; Гетьман-Павлова И.В., Филатова М.А. Принцип *lis pendens* в международном гражданском процессе: проблемы идентичности исков и сторон // Вестник гражданского процесса. 2018. №2. С.239-263 и др.

¹⁷⁶ См.: Светланов А.Г. Международный гражданский процесс: современные тенденции. Монография. М.: ТОН-Остожье, 2002. С.63, 77.

¹⁷⁷ Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник / Пер. с нем. М.: Издательство БЕК, 2001. С.417.

¹⁷⁸ См.: Лунц Л.А. Международный гражданский процесс. М.: Изд-во «Юридическая литература», 1966. С.63-65.

противоречащих друг другу судебных актов, как мы знаем, существует и иногда реализуется на практике. Отчасти это связано с отсутствием целостной концепции, способствующей преодолению рассматриваемого риска; отсутствием осмысления и постановки подобной задачи законодателем и правоприменителем; отсутствием специальных правил преодоления конкуренции судебных актов, в т.ч. на стадии исполнительного производства.

Глава 3. Правила преодоления (устранения) риска принятия противоречащих друг другу судебных актов

§1.Общая характеристика правил преодоления (устранения) конкуренции противоречащих друг другу судебных актов.

Правила преодоления риска принятия противоречащих друг другу судебных актов должны быть сформулированы в качестве требований, предписаний к процессуальной деятельности. Такие правила должны быть адресованы не только суду, но и лицам, участвующим в деле.

Их целесообразно разграничить в зависимости от предложенного нами выше критерия формы осуществления риска. Принятие противоречащих судебных актов может существовать изначально в качестве риска, а затем такой риск может осуществиться и привести к ситуации наличия двух противоречащих судебных актов. Впоследствии эта проблема может трансформироваться в исполнение двух противоречащих друг другу судебных актов.

Соответственно, нами последовательно будут предложены и рассмотрены правила преодоления *риска принятия* противоречащих друг другу судебных актов (параграф 3.2 диссертации); правила устранения *риска наличия* противоречащих друг другу судебных актов (параграф 3.3 диссертации); правила устранения *риска исполнения* противоречащих друг другу судебных актов (параграф 3.4 диссертации).

Логика существования подобных правил включает процессуальную (процедурную) часть и содержательную часть.

Процессуальная (процедурная) часть:

1. Преодоление/устранение риска противоречащих актов диссертант рассматривает в качестве *деятельности суда и лиц, участвующих в деле*.

Такая деятельность неразрывно связана с процессом по конкретному делу. В определенных случаях она протекает в форме доказывания, однако деятельностью по доказыванию не исчерпывается.

2. Соответствующая деятельность имеет преимущественно *процессуальный характер*, однако в ряде случаев эта деятельность, *лишь связанная с процессом*. С учетом предложенного в литературе О.А.Сухоруковой коммуникативного подхода в гражданском судопроизводстве, несводимого к гражданскому процессуальному правоотношению¹⁷⁹, предложение о поиске и выявлении дел, несущих риск принятия противоречащих судебных актов, не только в рамках процессуальных отношений - вполне оправданно.

Считаем, что преодоление риска принятия противоречащих судебных актов – это деятельность, которая предполагает использование не только процессуальных, но и также информационных и организационных средств. По этим причинам подобную деятельность точнее характеризовать не только в качестве процессуальной, но и в качестве процедурной.

При этом под *процессуальными средствами* преодоления (устранения) конкуренции судебных актов понимаются возможности, предусмотренные нормами процессуального закона.

Под *информационными средствами* преодоления (устранения) конкуренции судебных актов понимаются меры, сопряженные с получением и использованием информации о возможной конкуренции решений по делам рассматриваемым или уже рассмотренным судами. Так, например, если судья получил информацию о наличии в производстве взаимосвязанного спора из непроцессуальных источников (на совещании в суде, из обобщения судебной практики, в результате внепроцессуального обращения), то такая информация может получить доказательственное значение, однако ее получение нельзя отнести к процессуальной деятельности.

¹⁷⁹ См.: Сухорукова О.А. Эффективность гражданского судопроизводства: коммуникативный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017.

В качестве *организационных средств* преодоления (устранения) конкуренции судебных актов рассматриваются меры, вытекающие из самого порядка организации деятельности органов судебной власти, при том, что такой порядок должен вытеснять возможности возникновения конкуренции судебных решений.

Организационные и информационные меры тесно связаны, поскольку первые способствуют получению и обработке информации, иными словами, организация работы в суде должна способствовать раскрытию сведений о взаимосвязанных делах и исключению риска принятия противоречащих судебных актов. В конечном итоге, использование информационных и организационных средств *должно работать на процесс*. Иными словами, получаемая информация должна обрабатываться процессуальными средствами и служить поводом к совершению процессуальных действий.

3. *Субъектами* такой деятельности в первую очередь выступают *суд и лица, участвующие в деле*. Однако круг субъектов деятельности с учетом отмеченного выше ее информационного и организационного характера может быть шире. В него могут включаться, например, лица, располагающие информацией о существовании взаимосвязанных дел; судьи, рассматривающие взаимосвязанные дела; суды вышестоящих инстанций и др.

4. В основе применения таких мер должны находить *сочетание активности суда и активность лица, участвующего в деле*. То есть их применение подчинено принципу законности и принципу диспозитивности. Диссертант считает важным гармоничное сочетание данных начал.

Так, например, если будет отсутствовать воля стороны на пересмотр судебного акта, конкурирующего с решением по другому делу, то пересмотр такого акта без обращения этой стороны представляется неправильным. Вместе с тем, учет позиции суда в решении по другому взаимосвязанному делу обязателен для суда, рассматривающего настоящее дело,

безотносительно к тому, ссылаются ли стороны на наличие такого акта или нет; признают они его действие или не признают.

5. Для рассматриваемой деятельности характерен такой признак как *синергия*, то есть она выступает как суммирующий эффект взаимодействия нескольких факторов. Иными словами, это результат сотрудничества суда и других судов, суда и лиц, участвующих в деле. Предполагается, что все субъекты процесса заинтересованы в устранении риска противоречащих судебных актов, хотя так бывает далеко не всегда.

6. Деятельность по преодолению риска принятия противоречащих актов – есть *деятельность правоприменительная*. Она связана с применением норм процессуального права в ходе рассмотрения дела. Правоприменение является локальным и осуществляется только по данному вопросу.

Как и в любой правоприменительной деятельности, здесь можно усмотреть установление фактических обстоятельств (наличие конкурирующих решений или наличие требований, которые могут привести к конкуренции); юридическую квалификацию возникших отношений; суждение суда, которое касается вывода о противоречивом характере принятых актов или актов, которые могут быть приняты, а также о средствах преодоления возникшей ситуации.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 08.11.2017 № Ф06-26334/2017 по делу №А12-14562/2017¹⁸⁰ описывается следующий казус. Приостанавливая производство по делу №А12-14562/2017, суд первой инстанции исходил из находящегося в производстве Арбитражного суда Волгоградской области дела №А12-23211/2017 по заявлению администрации к предпринимателю о признании отсутствующим права собственности на сборно-разборный павильон, площадью 105,9 кв. м, кадастровый номер 34:34:030073:147, расположенного по адресу: г. Волгоград, ул. Землячки, д. 74 г. Суд пришел к выводу о необходимости

¹⁸⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.11.2017 № Ф06-26334/2017 по делу №А12-14562/2017 [Электронный ресурс] //URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

приостановления производства по настоящему делу до вступления в законную силу судебного акта по делу №А12-23211/2017 в целях исключения риска принятия противоречащих друг другу судебных актов. Суд апелляционной инстанции посчитал выводы суда первой инстанции необоснованными и немотивированными, и исходя из части 1 статьи 185 АПК РФ пришел к выводу об отсутствии достаточных оснований для приостановления производства по делу. Суд округа отметил, что в нарушение части 1 статьи 185 АПК РФ, суд первой инстанции не обосновал невозможность рассмотрения дела, находящегося у него в производстве, до разрешения дела №А12-23211/2017, не указал, в чем конкретно выражается невозможность рассмотрения настоящего дела о признании недействительным постановления администрации от 12.04.2017 №553 «Об отказе в предоставлении земельного участка с кадастровым номером 34:34:030073:215, учетным номером 3-90-29 в аренду без проведения торгов» до вступления в законную силу судебного акта по заявлению о признании отсутствующим права собственности на сборно-разборный павильон, площадью 105,9 кв. м, кадастровый номер 34:34:030073:147, расположенный по адресу: г. Волгоград, ул. Землячки, д. 74г, при условии, что предпринимателем испрашивалось право аренды на объединенный земельный участок в соответствии с пунктом 4 статьи 11.8 Земельного кодекса РФ.

Необходимо различать судебные акты, непосредственно противоречащие друг другу, и судебные акты, *квалифицируемые в качестве противоречащих друг другу*. Явное противоречие судебных актов друг другу надо отличать от ситуаций, при которых для вывода о противоречии требуется специальная квалификация судебных актов в качестве противоречащих. В первом случае определенный суд должен сделать вывод о противоречии актов друг другу, однако это устанавливается путем их простого сопоставления; во втором случае, вывод о противоречии должен быть подкреплён определенными доказательствами и доводами.

7. Деятельность по преодолению риска принятия противоречащих решений, будучи встроенной в структуру гражданских процессуальных правоотношений, характеризуется динамизмом, как и весь процесс.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 20.09.2017 №Ф06-24707/2017 по делу №А55-8718/2017¹⁸¹, которым проверялась законность судебных актов о приостановлении производства по настоящему делу до рассмотрения дела №А55-1263/2017, окружной суд, оставляя судебные акты в силе, указал, что на момент производства в арбитражном суде кассационной инстанции дело №А55-1263/2017 по существу не разрешено.

Таким образом, суды различных инстанций с учетом изменчивости процессуальной ситуации должны оценивать существование риска принятия противоречащих судебных актов.

8. Преодоление риска принятия противоречащих судебных актов – это деятельность, которая требует *доказывания* определенных обстоятельств (наличие судебных актов конкурирующего содержания, противоречие между ними и др.).

Лицо, ссылающееся на имеющееся противоречие, обязано представить соответствующие доказательства, что подтверждается судебной практикой. Так, в Определении ВАС РФ от 09.08.2013 №ВАС-10087/13 по делу № А21-6761/2011¹⁸² отмечалось, что доводы заявителя о нарушении судом положений статьи 130 АПК РФ также не подтверждают наличие оснований для передачи дела в Президиум ВАС РФ. Как следует из оспариваемых актов, ходатайство об объединении дел о расторжении спорного договора сторонами не заявлялось. Доказательств того, что суд принял противоречащие друг другу судебные акты, не имеется. Основания

¹⁸¹ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.09.2017 №Ф06-24707/2017 по делу №А55-8718/2017 [Электронный ресурс] //URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

¹⁸² См.: Определение ВАС РФ от 09.08.2013 №ВАС-10087/13 по делу № А21-6761/2011 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

требований, заявленных по делам №А21-6761/2011 и №А21-7521/2011, т.е. те нарушения договора, на которые ссылались истцы в подтверждение необходимости его расторжения судом, и те доказательства, которые ими представлялись в подтверждение своих требований, различны.

9. Масштабы деятельности по предотвращению могут быть самыми разными в зависимости от степени возникшего риска. В определенных случаях даже одиночного процессуального действия суда будет достаточно для устранения возникшего риска. Например, суд отклоняет ходатайство лица об изменении требований, если усмотрит, что измененное требование может вступить в конкуренцию с требованием по другому делу. В других случаях, предпринятые меры могут уже оказаться запоздалыми. Например, при вступлении в силу двух противоречащих актов, процесс завершен и деятельность суда может не найти своего приложения.

Содержательная часть:

1. По мнению диссертанта, критерии предотвращения риска принятия противоречащих судебных актов являются достаточно широкими, определяемыми усмотрением суда. Сложно предугадать, как проявится взаимосвязь дел в тех или иных случаях. Поэтому их детальное описание в законе всегда будет страдать неполнотой либо напротив избыточностью. Так, в одном случае даже взаимосвязанные дела могут быть разрешены по отдельности без риска конкуренции принятых решений, а в другом случае даже отдаленная связь дел может породить серьезную конкуренцию.

Относительно универсальным критерием выступает общность или разность объектов вещных прав. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 3 марта 2014 г. №ВАС-1909/14¹⁸³ указывалось, что рассмотрев ходатайство администрации об объединении в одно производство дел №А48-3474/2013 и дел №А48-2836/2013, №А48-3345/2013, №А48-3314/2013, №А48-3443/2013, №А48-3849/2013, оценив доводы, приведенные в обоснование заявленного

¹⁸³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 3 марта 2014 г. №ВАС-1909/14 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

ходатайства, руководствуясь положениями статьи 130 АПК РФ, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения названного ходатайства. При этом суд исходил из того, что истцам в рамках указанных дел принадлежат отдельные объекты недвижимого имущества, расположенные по адресу: г. Орел, пл. Мира, д. 3, лит. А., с различными основаниями возникновения права собственности. Кроме того, заявленные требования истцов по указанным делам являются индивидуальными и не затрагивают права и законные интересы иных лиц. При таких обстоятельствах в данном случае не возникает риск принятия противоречащих друг другу судебных актов, что исключает удовлетворение ходатайства об объединении дел в одно производство для совместного рассмотрения.

Однако в судебной практике возникают и гораздо менее очевидные ситуации, по которым прогнозирование риска вынесения противоречащих актов крайне затруднительно.

Даже видимая связь дел (например, требования имущественного характера, вытекающие из одного договора) не говорит о наличии риска принятия конкурирующих судебных актов. Так, Определением Верховного Суда РФ от 26 мая 2014 г. № ВАС-6455/14¹⁸⁴ ошибочным признан довод заявителя о неправомерном отклонении судом первой инстанции ходатайства компании об объединении в одно производство настоящего дела и дела №А73-11857/2013 о взыскании с компании в пользу завода неустойки по тому же договору. В данном случае суд не усмотрел таких оснований для объединения дел, в то же время признал его нецелесообразным, учитывая самостоятельный характер обязательств, ответственность за нарушение которых применяется по данным делам. При этом суд установил, что объединение дел неизбежно приведет к отложению судебного заседания и безосновательному увеличению срока рассмотрения споров.

¹⁸⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 26 мая 2014 г. № ВАС-6455/14 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

Отсюда в совершенствовании нуждаются не столько критерии связи дел, по которым имеется риск вынесения противоречивых решений, сколько формы выявления и предотвращения такого риска (то есть рассмотренная нами выше процессуальная (процедурная) часть).

2. Можно выделить две принципиально разные группы правил преодоления/устранения риска противоречащих судебных актов: первые направлены на остановку процессуальной деятельности (на «заморозку» процесса), вторые – на совершение активных процессуальных действий, препятствующих возникновению риска принятия противоречащих судебных актов.

Примером первой группы действий может служить приостановление производства по делу в связи с риском противоречащих актов; примером второй группы – отмена решения, противоречащего решению по другому делу.

3. Меры по недопущению и устранению конкуренции противоречащих судебных актов – это отчасти продолжение мер по противодействию поведению лиц, охватываемых понятием «эстоппель». Это понятие означает «лишение стороны права ссылаться на какие-либо факты, оспаривать или отрицать их ввиду ранее ею же сделанного заявления об обратном в ущерб противоположной стороне в процессе судебного разбирательства»¹⁸⁵.

Преодоление риска принятия противоречащих друг другу судебных актов – это также проблема применения процессуального эстоппеля. Ученые, специализирующиеся в этой области, выделяют, в частности, такие известные зарубежному праву эстоппели как: 1) эстоппель решением суда (*estoppel by judgment*), который «не допускает повторного рассмотрения однажды решенного дела, если в рамках первого процесса не возникало мошенничества, сговора или процессуального нарушения; 2) судебный эстоппель (*judicial estoppel*), когда суждения или заявления, сделанные в ходе

¹⁸⁵ См.: Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014.

предыдущей юридической процедуры, пресекают в будущем возможность пересмотра в суде тех же вопросов или оснований иска»¹⁸⁶.

Меры по преодолению конкуренции мотивированы недопустимостью противоречивого процессуального поведения, которое может быть связано с заявлением одним лицом или группой лиц противоречивых требований, требований с противоречивыми основаниями, либо напротив с заявлением сходных требований. При таком подходе противоречивые акты – это следствие противоречивых требований. И первое и второе должно преследоваться процессуальным законом.

4.С содержательной стороны деятельность по предотвращению риска принятия противоречащих судебных актов – это деятельность по *моделированию путей* риска принятия противоречащих актов, то есть деятельность эвристическая. Поводом для такой деятельности служит то, что *суд предполагает вероятность* вынесения судом решения, противоречащего решению по другому делу. У суда возникает *модель будущей конкуренции решений*, которая заставляет его принимать *меры по предотвращению этого в настоящем*.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 20.09.2017 №Ф06-24707/2017 по делу №А55-8718/2017¹⁸⁷ отмечено следующее. Установив непосредственную взаимосвязь рассматриваемых дел, исходя из того, что обстоятельства, установленные по делу №А55-1263/2017, будут иметь существенное значение для разрешения настоящего спора, так как в рамках названного дела проверке подлежит правомерность владения спорным имуществом, а именно, рассмотрение вопроса о наличии договорных отношений между сторонами оспариваемой сделки. В случае признания вышеназванного договора купли-продажи противоречащим

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.09.2017 №Ф06-24707/2017 по делу №А55-8718/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

закону предметом исследования станет вопрос о наличии права предпринимателя на обращение с настоящим иском.

Логика этого и других постановлений, в которых разрешается проблема преодоления конкуренции, основывается на том, что суд лишь предполагает какой судебный акт может быть принят в будущем («в случае признания вышеназванного договора купли-продажи противоречащим закону») и как он может повлиять на решение по настоящему делу.

Рассуждения суда в этом случае должны быть вариативными (в случае принятия такого-то акта для настоящего дела могут наступить такие-то последствия, при принятии другого акта – иные последствия). Моделирование возможных вариантов окончания другого дела осложняется еще рядом факторов, которые суд должен принимать во внимание. Например, это возможное изменение требований или обстоятельств.

5. Меры по преодолению риска принятия противоречащих актов могут иметь место *только в рамках взаимосвязанных дел, по которым существует конкуренция решений*. Каких-либо внешних мер, тем более материально-правового характера, здесь быть не может.

Выше нами был проанализирована германская модель, в которой применяются реституционные иски, иски о ничтожности решения. В отечественной литературе предлагалось наделять должника антиисполнительным требованием, то есть иском против принудительного исполнения, которое возникает в связи с прекращением (изменением) подтвержденного судебным решением субъективного права по основаниям, не связанным с принудительной реализацией¹⁸⁸.

Подобная модель неприемлема для целей преодоления/устранения риска противоречащих судебных актов.

6. Меры по преодолению риска принятия противоречащих актов, несмотря на присущую им синергию, *не могут быть сопряжены со*

¹⁸⁸ См.: Володарский Д.Б. Субъективное право и законная сила судебного решения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2013. С.8.

вторжением одного суда в компетенцию другого суда. Существует определенный соблазн к тому, чтобы один из судов, вынесший противоречащий акт, либо некий «третий» суд выступил координационным центром для «примирения» двух противоречащих решений. Однако простота такого способа решения проблемы не должна вводить в заблуждение, поскольку каждое из решений постановлено в самостоятельном состязательном процессе с исследованием доказательств и предоставлением лицам всех процессуальных гарантий. «Примирение» двух решений посредством передачи одному из судов юрисдикционной власти над таким решением означало бы внеинстанционное обжалование судебного акта.

Так, например, в качестве средства борьбы с параллельными или последовательными процессами в литературе рассматриваются «антиисковые обеспечительные меры», под которыми понимается процессуальный акт (приказ, постановление) компетентного юрисдикционного органа, запрещающий какому-либо лицу или лицам возбуждение или продолжение какого-либо разбирательства в другом юрисдикционном органе¹⁸⁹. Такого рода иски направлены на подрыв третейского разбирательства путем возбуждения дела в государственном суде, решение которого сделает невозможным последующее исполнение решения третейского суда (например, косвенный иск акционера, направленный на оспаривание договора, по которому идет разбирательство дела в третейском суде и акционерное общество является ответчиком)¹⁹⁰.

Предотвращение возможности «параллельных» разбирательств на уровне международно-правовых документов видится авторам во включении в многосторонние соглашения о защите инвестиций так называемых «fork-in-the-road clauses», согласно которым в случае обращения инвестора в

¹⁸⁹ См.: Ядыкин А.И. Указ. соч. С.287.

¹⁹⁰ См.: Там же. С.287.

арбитраж инвестор не имеет права параллельно предъявлять аналогичные требования в государственном суде¹⁹¹.

Судебный контроль является основным способом реализации контрольной функции государства в сфере арбитража. В мировой практике компетентные государственные суды осуществляют контроль за арбитражным решением в случаях, когда стороны обращаются к ним с просьбой о совершении такого действия как признание за решением силы *res judicata* (*collateral estoppel*), которая ограничивает суды в возможности разрешения в дальнейшем споров между теми же сторонами и по тому же предмету¹⁹².

Английские суды традиционно наделены правом запрещать ответчику, на которого распространяется юрисдикция данного суда, начинать или продолжать гражданское разбирательство в иностранном государстве или участвовать в арбитраже. Несоблюдение английского судебного запрета стороной может повлечь привлечение данной стороны к ответственности по английскому праву за неисполнение судебного акта. С учетом правовой позиции Суда Европейского союза, сформулированной в ряде решений, выдача английскими судами "антиисковых обеспечительных мер", препятствующих проведению параллельных судебных процессов на территории других стран ЕС, признана несовместимой с правом ЕС¹⁹³.

Рассуждая о возможности применения «антиисковых обеспечительных мер» на основе российского законодательства, авторы приходят к выводу, что «антиисковые обеспечительные меры», направленные на поддержку третейского разбирательства, а не вмешательство в него (например, на прекращение параллельного разбирательства в государственном суде) в любом случае не противоречат Нью-Йоркской конвенции. Более серьезным доводом является их потенциальное несоответствие конституционным

¹⁹¹ См.: Там же. С.293.

¹⁹² См.: Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М.: Волтерс Клувер, 2008.

¹⁹³ См.: Ядыкин А.И. Указ. соч. С.293.

гарантиям (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ), а также в некоторых случаях квалификация таких мер как нарушающих запрет введения обеспечительных мер, имеющих своей целью «не защиту интересов заявителя, а лишение другого лица возможности и права осуществлять свою законную деятельность»¹⁹⁴.

7. Меры по преодолению/устранению риска принятия противоречащих актов не ограничиваются производством в арбитражном суде первой инстанции. Они могут и должны иметь место на всем протяжении процесса, включая производство по пересмотру судебных актов.

§2. Правила преодоления риска принятия противоречащих друг другу судебных актов

Вполне очевидно, что первый шаг в преодолении риска принятия противоречащих актов – это получение информации о наличии дел (актов), которые могут вступить в конкуренцию (*информационные меры*). Полученная информация может быть информацией о уже состоявшихся актах (такие случаи рассматриваются нами в параграфе 3 настоящей главы) или информацией о риске принятия противоречивых актов.

С принятием Федерального закона от 22.12.2008 №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»¹⁹⁵, развитием различных информационных сервисов арбитражных судов и судов общей юрисдикции (Картотека арбитражных дел, Банк решений арбитражных судов, Судебное делопроизводство, Портал государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» (<http://sudrf.ru>) с функцией поиска по делам и судебным актам и др.), возможностью поиска информации о задолженности на сайтах территориальных УФССП, совершенствованием информационно-правовых

¹⁹⁴ Там же. С.293.

¹⁹⁵ Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. №52 (ч. 1). Ст. 6217.

систем (КонсультантПлюс, Гарант и др.), получение информации о делах, взаимосвязанных с рассматриваемым делом, не представляет значительных сложностей. Если сравнивать данную ситуацию с периодом полностью бумажного производства в судах, то возможности по обнаружению конкурирующих дел существенно возросли.

Как замечает В.Ф.Борисова, применительно к обнаружению судьей тождественных дел при проверке условий и предпосылок права на предъявление иска, в течение пяти дней такая задача затруднительна, однако современный уровень развития информационных технологий позволяет существенно облегчить задачу¹⁹⁶.

Можно видеть, что информационные судебные системы начинают совершенствоваться в рассматриваемом нами направлении. Так, некоторое время назад при подаче документа через «Мой Арбитр» добавлена проверка заявки на дубли. Если ранее идентичный пакет документов уже подавался, то появляется всплывающее окно с информацией о дублирующей заявке¹⁹⁷.

Разумеется, в силу разных причин поиск может или не производиться или оказаться безуспешным (например, в силу различного наименования сторон в информационных системах, деперсонификации их данных, измененной подсудности).

Полагаю, что в настоящий момент назрела необходимость закрепления требования о *раскрытии информации* о конкурирующих делах (решениях) и *поиска информации* о таких делах (решениях) в качестве процессуальной обязанности, соответственно, для лиц, участвующих в деле и суда. То есть лица обязаны раскрыть информацию перед судом о наличии таких дел (решений), а суд обязан предпринимать меры по поиску информации о таких делах (решениях).

¹⁹⁶ См.: Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ М.А.Викут. М.: Юрлитинформ, 2009. С.106-107, 120-121.

¹⁹⁷ См.: Система Картоотека арбитражных дел [Электронный ресурс] // URL: <http://kad.arbitr.ru/Updates/UpdatesList>. (дата обращения: 12.05.2018).

Данное предложение лежит в русле информационного обеспечения участников гражданского судопроизводства¹⁹⁸. М.Г.Цуцкова рассматривает информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве как комплексный процессуальный институт, регулирующий деятельность органов правосудия и иных участников гражданского процесса, которая направлена на поиск, сбор, обработку, накопление, хранение, потребление и распространение значимых с правовой точки зрения сведений для достижения целей и задач российского гражданского судопроизводства¹⁹⁹. Вменение лицам в обязанность сообщения суду о фактах наличия связанных дел уже высказывалось в литературе²⁰⁰.

Обязанность суда по получению информации о делах, связанных с рассматриваемым делом, должна основываться на следующем:

1. Суд, с учетом предмета и характера спора, других обстоятельств, *обязан осуществлять поиск, мониторинг дел (судебных актов), находящихся в производстве данного суда или другого суда (общей или арбитражной юрисдикции), которые могут иметь связь с рассматриваемым делом.*

С учетом сказанного выше, эта задача не является столь трудоемкой. Речь не идет о том, что суд при получении искового заявления обязан заняться рассылкой запросов по другим судебным органам. Исполнение этой обязанности должно быть *ситуативным*, и ставиться в зависимость от предмета, характера спора, других обстоятельств, в т.ч. указывающих на наличие связанных дел.

Необходимо заметить, что суд обладает широким усмотрением в вопросах совершения процессуальных действий и выбор варианта поведения зависит от конкретных особенностей дела. Этому же правилу подчиняются действия суда по обнаружению взаимосвязанных дел и судебных актов.

¹⁹⁸ Так, например, учебники по гражданскому процессу МГУ в своей структуре в качестве отдельной главы включают «Правовое регулирование информационного обеспечения участников гражданского процесса».

¹⁹⁹ См.: Цуцкова М.Г. Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С.8.

²⁰⁰ См.: Юдин А.В. Проблемы взаимосвязанности гражданских дел // Вестник ВАС РФ. 2013. №8. С. 46 - 56.

Формы и способы исполнения этой обязанности определяются судом самостоятельно.

2. Наиболее подходящим этапом для решения этой задачи является *этап подготовки дела к судебному разбирательству*. Получение информации о связанном деле позволит определиться с совершением последующих процессуальных действий. Однако и более позднее получение информации о таких делах не должно служить основанием для игнорирования такой информации.

3. *Субъектами информационного взаимодействия* по данному вопросу могут быть не только суд и лица, участвующие в деле, но и другие субъекты.

Суд не лишен права получать информацию от других судов, в производстве которых может находиться связанное дело. Так, в параграфе 2 статьи 29 Регламента №1215 указывалось, что любой суд, в который был подан иск, информирует другой суд, в который был подан иск, по его запросу о дате, когда дело было принято к рассмотрению. А.В.Юдин предлагал в целях получения судом информации о взаимосвязанных делах включать в подготовительные определения по делу предложение относительно сообщения сведений об известных им судебных актах и споров, связанных с рассматриваемым делом²⁰¹.

Субъектами информационного взаимодействия могут выступать не только суды одного уровня, но и суды различного уровня. Тезис о наличии гражданских процессуальных правоотношений между судами нижестоящей и вышестоящей инстанции властного характера выдвигался в литературе²⁰².

4. Источниками информации о конкурирующих делах (решениях) могут служить *самые разные информационные поводы*, в т.ч. внепроцессуальные обращения по делу (часть 2.1 статьи 5 АПК РФ, часть 4 статьи 8 ГПК РФ).

Закон содержит правило о том, что внепроцессуальные обращения не являются основанием для проведения процессуальных действий или

²⁰¹ См.: Юдин А.В. Проблемы взаимосвязанности гражданских дел. С. 46 - 56.

²⁰² См.: Ласкина Н.В. Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С.13.

принятия процессуальных решений. Предлагаемое правило не нарушает этот принцип, поскольку основанием для совершения процессуального действия в связи с обнаружением конкурирующего дела будет являться не внепроцессуальное обращение как таковое, а объективно существующее гражданское дело или принятый по нему судебный акт. Внепроцессуальное обращение будет являться лишь источником информации о таких обстоятельствах.

5. Учет и принятие мер по информации о взаимосвязанных делах для суда являются *обязательными*. Это определяется раскрытым нами выше значением взаимосвязанных дел и последствиями, которыми чревато принятием противоречащих решений.

Обязанность сторон по раскрытию информации о делах, связанных с рассматриваемым делом, должна основываться на следующем:

1. Таковую обязанность целесообразно возлагать только на *стороны процесса* (истцов, соистцов, ответчиков, соответчиков, третьих лиц с самостоятельными требованиями на предмет спора). Разумеется, все другие лица, как участвующие, так и не участвующие в деле, не лишены права сообщить суду факты наличия связанных дел.

Ограничение круга обязанных лиц только сторонами процесса вызвано тем, что реальные последствия неисполнения такой обязанности могут быть распространены только на субъектов, имеющих прямую материально-правовую заинтересованность в деле.

2. *Обязанность раскрытия информации о делах, связанных с рассматриваемым делом* – это обязанность стороны по изложению суду сведений относительно нахождения в производстве судебных органов требований (дел), уже состоявшихся судебных актов, производства по жалобам на состоявшиеся решения, которые могут иметь связь с рассматриваемым делом.

В запасе у стороны, не исполнившей данную обязанность, всегда может иметься возражение по поводу того, что она заблуждалась относительно

связи дел и что сторона не является компетентной в данном вопросе. Во избежание неопределенности, предлагаемое определение может быть конкретизировано следующим указанием: «...которые могут иметь связь с рассматриваемым делом, в частности, дел, по которым сторона выступает или выступала (была привлечена) в качестве лица, участвующего в деле». Этот формальный и понятный критерий позволит избежать споров относительно исполнения лицом обязанности по раскрытию информации.

3.С функциональной стороны, исполнение обязанности по раскрытию информации о связанных делах сходно с режимом заверения об обстоятельствах дела, предусмотренных гражданским законодательством (статья 431.2 ГК РФ). Умолчание о наличии взаимосвязанных дел дает суду основания заподозрить сторону в возможной недобросовестности, попытке утаить информацию, сокрыть доказательства, ввести суд в заблуждение, создать основание для последующей отмены решения. Напротив, доведение до суда необходимой информации демонстрирует лояльность и открытость стороны.

4.Основной вопрос – это *вопрос о последствиях неисполнения обязанности по раскрытию информации.*

В литературе умолчание о наличии взаимосвязанного дела предлагалось расценивать в качестве злоупотребления процессуальными правами; указывалось, что ссылка на данные обстоятельства в суде апелляционной инстанции является недопустимой, если лицо при наличии у него соответствующей процессуальной возможности не сослалось на это при производстве в суде первой инстанции²⁰³.

Полагаем, что последствия несообщения суду указанной информации должны приравниваться к последствиям несообщения суду об изменении своего наименования и несообщения суду об изменении своего адреса во время производства по делу, указанным в частях 1 и 2 статьи 124 АПК РФ. Как известно, данная ситуация относится к случаям применения

²⁰³ См.: Юдин А.В. Проблемы взаимосвязанности гражданских дел. С. 46 - 56.

процессуальных фикций. В первом случае лицо именуется исходя из последнего известного арбитражному суду наименования этого лица; во втором случае копии судебных актов направляются по последнему известному арбитражному суду адресу и считаются доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не находится или не проживает.

Однако необходимо учитывать, что неучет имеющегося судебного акта по взаимосвязанному делу имеет не односторонний характер (как в случае изменения наименования и адреса), а может затронуть интересы и другой стороны, которая вела себя добросовестно и не располагала информацией о конкурирующем деле или решении.

В данном случае может быть использован алгоритм действий, предусмотренный на случай уклонения стороны от участия в экспертизе в гражданском процессе. При уклонении от участия в экспертизе, непредставлении необходимых материалов и документов, *суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение*, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым (часть 3 статьи 79 ГПК РФ). То есть учету подлежит не только факт уклонения от экспертизы определенной стороны, но и значение экспертизы для данной стороны. В зависимости от этого варьируются и последствия в виде признания факта установленным или опровергнутым.

Таким же подходом надлежит руководствоваться и в случае нераскрытия стороной или сторонами информации о конкурирующем решении. С учетом интересов стороны, уклонившейся от раскрытия информации, *правовые последствия такого решения, в случае его обнаружения, должны быть признаны наступившими или отсутствующими*. Это правило должно быть универсальным для суда как первой, так и проверочной инстанции. Оно представляет собою типичное проявление процессуального «эстоппеля».

Если, например, истец, добивающийся взыскания задолженности, умалчивает о наличии решения о недействительности данного договора, то обнаружение такого решения заставит суд актуализировать его правовые последствия и отказать в иске. Если, например, стороны сокрыли информацию о наличии решения по взаимосвязанному делу, а впоследствии одна из сторон, недовольная решением, начинает оспаривать его по данному основанию, то суд с учетом интересов такой стороны может отклонить соответствующую ссылку, то есть последствия решения будут признаны ненаступившими.

Высказанное предложение может привести к ситуации, при которой будет наличествовать неотмененное и вступившее в силу решение, которое в силу неисполнения стороной (сторонами) обязанности по раскрытию информации не было учтено судом, и конкурирующее с ним настоящее решение. Данная ситуация не должна быть безальтернативной, когда суд обязан произвести отмену решения по мотиву наличия противоположного судебного акта. У суда должно быть право, с учетом неисполненной стороной обязанности, отклонить соответствующий довод, то есть признать ненаступившими правовые последствия другого решения.

Организационные меры, направленные на предотвращение риска принятия конкурирующих решений, как уже отмечалось, формализуются через процессуальные действия, совершаемые в рамках конкретного дела.

Согласно статье 38 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»²⁰⁴, к полномочиям Президиума арбитражного суда субъекта Российской Федерации отнесено рассмотрение других вопросов организации работы суда и рассмотрение вопросов судебной практики.

На основании пункта 110 Регламента арбитражных судов, утвержденного Постановлением Пленума ВАС РФ от 05.06.1996 №7 «Об

²⁰⁴ Собрание законодательства РФ. 01.05.1995. №18. Ст. 1589.

утверждении Регламента арбитражных судов»²⁰⁵, «арбитражные суды в целях повышения эффективности их деятельности могут осуществлять взаимный обмен информацией по вопросам обобщения судебной практики и организации работы суда».

В соответствии с пунктом 6 части 3 статьи 35 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»²⁰⁶, председатель районного суда обязан регулярно информировать судей и работников аппарата суда о деятельности суда.

Акты, регламентирующие организационную деятельность судов, сами по себе не могут регламентировать разрешение процессуальных вопросов, в т.ч. не могут служить средством преодоления противоречащих решений. Однако их роль может заключаться в *создании условий*, направленных на предотвращение риска принятия таких актов, за счет рациональной работы суда.

Это могут быть координационные меры в виде совместных совещаний, заседаний и обсуждений судейского корпуса, по итогам которых бы принимались не процессуальные, а организационные решения в виде, например, постановки вопроса о сосредоточении дел у одного судьи, получения информации о новых поступающих исках, информирования другого суда и пр.

Также организационные меры способны служить средством активизации информационной составляющей в вопросах выявления взаимосвязанных дел.

Процессуальные меры, направленные на предотвращение риска принятия конкурирующих решений, наряду с уже известными законодательству и рассмотренными выше мерами, могли бы сводиться к следующим.

²⁰⁵ Вестник ВАС РФ. №11. 1996.

²⁰⁶ Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. №7. Ст. 898.

1. Синхронизация порядка и результатов рассмотрения взаимосвязанных дел, разрешаемых по правилам различных видов процесса.

Одной из причин принятия противоречащих друг другу судебных актов, как было отмечено выше, является множественность инстанций и порядков рассмотрения взаимосвязанных между собою дел. Попадание связанных требований под режим различных видов процесса, а именно гражданского и административного судопроизводства, несет существенный риск принятия противоречащих актов. Например, если суд в порядке административного судопроизводства откажет в административном иске со ссылкой на соответствие закону оспариваемых действий должностного лица, а в то же самое время, другой суд в порядке гражданского судопроизводства удовлетворит иск о возмещении вреда, причиненного этими же действиями этого же должностного лица, то налицо два противоречивых решения. Совместное обращение с подобными требованиями в настоящее время невозможно, поскольку они подлежат рассмотрению по правилам различных процессуальных кодексов (ГПК РФ, КАС РФ), на что указывается в литературе²⁰⁷. Как замечает Т.В.Сахнова, КАС РФ существенно снизил гарантии судебной защиты за счет разрыва концепта, при котором заинтересованное лицо могло сразу обратиться в суд с иском о возмещении вреда, указывая факт незаконности совершения/несовершения административного действия, незаконности акта в качестве основания иска, не оспаривая такие акты отдельно²⁰⁸.

Федеральным законом от 28.11.2018 №451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁰⁹

²⁰⁷ См. например: *Немцева В.Б.* Некоторые проблемы соотношения гражданского и административного судопроизводства в судах общей юрисдикции // Вестник гражданского процесса. 2016. №1. С.190-208; *Юдин А.В.* Режимы совместного и раздельного рассмотрения исковых требований в рамках гражданского и административного судопроизводства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. №8. С. 88 – 99; *Немцева В.Б.* Гражданское или административное: последствия ошибки в выборе вида судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. №10. С.49-53 и др.

²⁰⁸ См.: *Сахнова Т.В.* Административное судопроизводство: проблемы самоидентификации // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. №10. С.45-48.

²⁰⁹ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Данный закон вступает в силу со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции,

предусматривается возможность перехода к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства при соединении истцом требований, относящихся к требованиям, разрешаемым по правилам гражданского и административного судопроизводства (часть 1 статьи 33.1 ГПК РФ, часть 1 статьи 16.1 КАС РФ).

Однако логично было бы непосредственно предоставить истцу право соединения в одном заявлении взаимосвязанных требований, относящихся к требованиям, разрешаемым по правилам гражданского и административного судопроизводства. В указанном законе реакция суда на соединение требований описывается не как ответ на законное право истца, а скорее как реакция на нарушение установленного порядка обращения в суд.

Суд должен иметь возможность не только перехода от правил гражданского судопроизводства к административному (и наоборот) в связи с требованиями, заявленными истцом, но и возможность объединения дел, находящихся в производстве одного суда, и относящихся к различным видам процесса. В ином случае возникает неоправданная дифференциация положения лиц, соединивших «гражданские» и «административные» требования в одном заявлении, и лиц, обратившихся с такими требованиями по раздельности.

2. Синхронизация порядка и результатов рассмотрения взаимосвязанных дел, разрешаемых по правилам различных видов гражданского судопроизводства. Риск принятия противоречащих актов существует не только при рассмотрении дел в различных процессах, но и при рассмотрении дел в различных видах судопроизводства одного процесса. Как указывалось выше, связано это с особенностями различных порядков рассмотрения требований.

Так, в арбитражном процессе имеется риск противоречивых судебных актов по взаимосвязанным делам, относящихся к исковому производству (раздел II) и производству по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений (раздел III). По сути, это иной уровень проблемы, разобранный нами в пункте 1. Несмотря на отсутствие в законе соответствующего указания, в практике арбитражных судов широко допускается возможность совместного рассмотрения требований, возникающих из гражданских и административных правоотношений²¹⁰.

Синхронизация дел, разрешаемых по правилам иных видов судопроизводства, в отдельных случаях представляется вполне закономерной и не требующей корректировки. Виды судопроизводств могут объективно исключать друг друга, и конкуренция судебных актов здесь невозможна по определению. Например, исковое производство по требованиям, подпадающих под перечень требований для выдачи судебного приказа (пункт 1 статьи 229.2 АПК РФ, статья 122 ГПК РФ), может иметь место только после того как судебный приказ отменен в связи с направлением должником возражений относительно исполнения судебного приказа (часть 4 статьи 229.5 АПК РФ, статья 129 ГПК РФ), либо если приказное производство не состоялось по иным причинам.

В других случаях синхронизация требует специальной корректировки. Так, например, в судебной практике встречаются ситуации, при которых требования об установлении фактов, имеющих юридическое значение (особое производство) заявляются наряду с требованиями искового характера; требования, подлежащие рассмотрению в производстве по корпоративным спорам (глава 28.1 АПК РФ), соединяются с другими требованиями, не носящими характера корпоративных; исковые требования дополняются требованиями, рассматриваемыми в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов (раздел

²¹⁰ См.: Вопрос 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 №99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2006. №3.

VII АПК РФ), например, о взыскании с должника суммы и об обращении взыскания на имущество и пр.

Возможность совместного рассмотрения требований во избежание риска вынесения противоречащих решений каждый раз представляется неочевидной. Единообразное разрешение данного вопроса отсутствует и определяется особенностями конкретного случая.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 24.04.2012 №5-В11-135 отмечалось, что обращая взыскание на конкретное имущество, находящееся в долевой собственности Малышевых, суд не учел, что Скляренко А.А. заявлены требования к ответчикам в связи с нарушением его прав, возникших на основании договора займа (глава 42 ГК РФ), которые не предусматривают возможности обращения по решению суда взыскания на имущество должника в счет погашения долга по договору займа. Данных о заключении договора залога имущества, на которое обращено взыскание, материалы дела не содержат. Верховный Суд РФ пришел к выводу, что требование об обращении взыскания на общее имущество супругов вправе в судебном порядке заявить кредитор для целей исполнения судебного решения о взыскании с должника суммы задолженности с учетом положений законодательства об исполнительном производстве.

То есть одновременное заявление и рассмотрение требований, относящихся к исковому производству и производству по делам, связанным с исполнением судебных актов, было признано недопустимым. Однако, в абзаце 2 пункта 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»²¹¹ разъяснено, что судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в

²¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. №5. 2016.

последующем при его исполнении в рамках исполнительного производства (часть 4 статьи 1 ГПК РФ, части 1 и 2.1 статьи 324 АПК РФ).

Считаю целесообразным установление правила о том, что при соединении требований, относящимся к различным видам гражданского судопроизводства, все дело подлежит рассмотрению по правилам искового производства, если только иное не вытекает из особенностей предмета судебной защиты. Возможность совмещения требований, относящихся к разным видам судопроизводства, диктуется предотвращением риска вынесения противоречащих судебных актов.

Особенности предмета судебной защиты могут потребовать соединения требований в рамках какого-то специального порядка. Например, присоединения требований, разрешаемых по общим правилам искового производства, к требованиям корпоративного характера.

Отрицание такой возможности в судебной практике выглядит неубедительно. Так, в Определении ВАС РФ от 5 августа 2013 г. N ВАС-10157/13²¹² оценивалась законность приостановления производства по делу о взыскании процентов до рассмотрения корпоративного спора, и был сделан вывод, что объединение дел в одно производство невозможно, поскольку дело №А40-15260/13 рассматривается в особом порядке, предусмотренном главой 28.1 Кодекса и имеет иной субъектный состав лиц.

3. Синхронизация порядка и результатов рассмотрения дел, отнесенных к компетенции различных судов. Возможность нахождения взаимосвязанных дел в производстве судов общей юрисдикции и арбитражных судов повышает риск принятия взаимоисключающих судебных актов. Как известно, взаимосвязь требований, одни из которых относятся к компетенции (подсудны – в терминологии Федерального закона от 28.11.2018 №451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») суда общей юрисдикции, а другие - арбитражного суда, и их

²¹² См.: Определение ВАС РФ от 5 августа 2013 г. N ВАС-10157/13 [Электронный ресурс] //URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

разделение невозможно, дело относится к компетенции суда общей юрисдикции (часть 4 статьи 22 ГПК РФ).

Существенным фактором для признания дела относящимся к компетенции суда общей юрисдикции, наряду с невозможностью разделения требований, должен стать фактор риска принятия противоречащих судебных актов. В связи с этим, норма части 4 статьи 22 ГПК РФ (в редакции Федерального закона от 28.11.2018 №451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») должна быть изложена в следующей редакции: «при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подсудны суду общей юрисдикции, другие - арбитражному суду, если разделение требований невозможно и (или) *при наличии риска принятия противоречащих судебных актов*, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции».

4.Закрепление обязанности суда по учету фактора взаимосвязанного судебного производства и/или судебного акта по взаимосвязанному делу.

Проведенный анализ показал, что у судов имеется безусловная обязанность учета фактов, имеющих преюдициальное значение для рассматриваемого дела, то есть фактов, установленных решением суда, вступившим в законную силу. Приостановление производства по основанию наличия дела, связанного с рассматриваемым делом, также направлено на предотвращение риска принятия противоречивых решений. Однако, как было установлено, эти формы не охватывают всех возможных случаев конкуренции судебных производств.

Институт объединения дел в одно производство оказывается неэффективен в случае, когда взаимосвязанный спор находится в производстве другого суда.

Предложенное выше понимание исключительности и общеобязательности судебного акта диктует более широкий подход. Правильным было бы введение такой процессуальной меры, как закрепление

безусловной обязанности суда по учету информации о нахождении в производстве этого или другого суда, арбитражного суда взаимосвязанного с рассматриваемым дела.

С практической стороны, это означало бы, что данный факт подлежал установлению как процессуальный факт, входящий в предмет доказывания. Отсюда вытекают и другие процессуальные последствия: обязанность суда поставить на обсуждение вопрос о наличии в производстве взаимосвязанного дела; истребование заверенных копий материалов другого дела с закреплением обязанности другого суда представить такие материалы; отложение разбирательства по мотиву наличия риска принятия противоречащих судебных актов (например, в случае, когда связанное дело находится в производстве суда вышестоящей инстанции и решение по жалобе еще не принято).

В рамках действующих процессуальных норм суд также располагает возможностью совершения перечисленных действий (отложения разбирательства, запроса материалов связанного дела и др.). Однако акцент закона именно на специальных основаниях для совершения этих действий был бы полезен.

Предлагаемая обязанность имеет универсальный характер и распространяется в т.ч. на ситуации, при которых в настоящее время у суда нет обязанности по учету фактора другого дела или решения. Это положение, при котором взаимосвязанное дело еще не рассмотрено; решение, которое в будущем может иметь преюдициальное значение, еще не вступило в законную силу; связанное дело, до рассмотрения которого предполагается приостановить рассматриваемое дело, само оказывается приостановленным производством. В современной судебной практике суд может не «обратить внимания» на подобные обстоятельства, поскольку формальной обязательности они не имеют; может руководствоваться другими процессуальными целями (например, предпочесть рассмотрение дела в

установленный законом срок цели обеспечения непротиворечивости судебных актов).

В Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 07.07.2017 №Ф06-22916/2017 по делу №А65-6006/2013²¹³ отмечалось: суд, исследовав материалы дела, установил, что в основу решения Арбитражного суда Республики Татарстан от 24.06.2013 об удовлетворении иска по делу №А65-6006/2013 легли обстоятельства, установленные решением Арбитражного суда Нижегородской области от 22.10.2010 по делу №А43-7264/2008, измененным постановлением Первого апелляционного арбитражного суда от 28.03.2011, согласно которому иск ООО «Рыбхоз "Борок"» к ОАО «Средне-Волжский Транснефтепродукт» о взыскании убытков удовлетворен частично. С ОАО «Средне-Волжский Транснефтепродукт» в пользу ООО «Рыбхоз "Борок"» взыскан реальный ущерб в сумме 931 643 518 руб. и упущенная выгода в сумме 60 412 149 руб. В остальной части в удовлетворении иска отказано.

Суд пришел к обоснованному выводу, что исковые требования ООО «Рыбхоз "Борок"» приняты с учетом обстоятельств, установленных судебным актом по делу №А43-7264/2008. В рамках дела №А43-7264/2008 постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2011 отменено определением от 31.10.2016 по вновь открывшимся обстоятельствам, рассмотрение апелляционной жалобы назначено к повторному рассмотрению. Определением от 27.03.2017 производство по делу №А43-7264/2008 приостановлено в связи с назначением по делу комплексной комиссионной судебной экспертизы. Суд первой инстанции пришел к выводу, что судебный акт по делу №А43-7264/2008 имеет преюдициальное значение для рассмотрения дела №А65-6006/2013, что указывает на невозможность рассмотрения настоящего иска до завершения

²¹³ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.07.2017 №Ф06-22916/2017 по делу №А65-6006/2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

рассмотрения апелляционной жалобы ответчика на решение Арбитражного суда Нижегородской области от 22 октября 2010 года по делу №А43-7264/2008. При таких обстоятельствах суд признав, что разрешение дела №А43-7264/2008 может иметь преюдициальное значение при рассмотрении настоящего дела, пришел к правомерному выводу о необходимости приостановления производства по делу до вступления в силу названного судебного акта, в целях исключения риска принятия противоречащих друг другу судебных актов.

Высказанное предложение является продолжением рассмотренных нами выше мер информационного характера.

Обязанности суда, в производстве которого находится связанное дело, имеют зеркальный характер – такой суд также обязан осуществлять учет факторов взаимосвязанного производства или решения. В результате этого между судами возникает информационное и процессуальное сотрудничество, которое ведет к предсказуемости принимаемых судебных актов. Под предсказуемостью понимается не предрешенность результата другого дела, а учет фактора другого процесса.

Как и предлагалось выше, *инициатива в выявлении фактов связанных дел должна быть в руках суда*. Как писал Н.Б.Зейдер, «вопрос о тождестве дел в нашем гражданском процессе является предметом заботы как сторон, так и других участников дела, так и самого суда»²¹⁴. Аналогичный подход содержится и в международно-правовых документах: суд государства-члена ЕС применяет настоящую Статью (о нахождении в производстве связанного дела) по ходатайству одной из сторон, а также, когда это возможно в соответствии с национальным правом, по собственной инициативе (параграф 4 статьи 33, параграф 4 статьи 34 Регламента №1215).

Суд должен наделяться не только обязанностью учета фактора связанного дела, но и *правом выбора мер, позволяющих предотвратить данный риск*. Выбор конкретной меры должен зависеть от сложившейся

²¹⁴ Зейдер Н.Б. Указ. соч. С.144.

процессуальной ситуации. В зависимости от степени риска, суд может прибегнуть к той или к иной мере. Например, выбрать отложение разбирательства, приостановление производства по делу, либо разъяснить заявителю перспективу пересмотра дела в связи с новыми обстоятельствами.

Так, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 21.11.2017 №С01-755/2015 по делу №А71-5961/2010²¹⁵ указывалось: подлежат отклонению доводы общества «Каури» о неправомерности отказа суда апелляционной инстанции в отложении рассмотрении настоящего дела как до момента принятия арбитражным судом решения по делу №А71-13515/2017, возбужденному по иску общества «Ижсталь» о признании права преждепользования изобретений по патентам Российской Федерации №2270268, №2270269, так и до принятия решений Роспатента о признании патентов, в защиту которых был предъявлен настоящий иск, недействительными. Как усматривается из обжалуемого постановления, суд апелляционной инстанции, рассмотрев ходатайства общества «Каури» об отложении и приостановлении рассмотрения настоящего дела, изучив доводы общества «Каури», изложенные им в обоснование этих ходатайств, пришел к выводу об их необоснованности, а также о том, что приведенные в ходатайствах мотивы не препятствуют дальнейшему рассмотрению настоящего дела. При этом суд апелляционной инстанции правомерно разъяснил обществу «Каури» о наличии у него права в случае возникновения предусмотренных на то АПК РФ оснований обратиться в суд с заявлением о пересмотре настоящего дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (глава 37 АПК РФ).

5. Судебное решение должно отвечать такому требованию как *непротиворечивость*, которое представляет собой компонент законности и обоснованности решения. Непротиворечивость может относиться не только к внутренней стороне решения (непротиворечивость выводов установленным

²¹⁵ См.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.11.2017 №С01-755/2015 по делу №А71-5961/2010 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

обстоятельствам или непротиворечивость нескольких выводов между собою), но и к внешней. Решение суда не должно противоречить иным вступившим в законную силу судебным актам.

Косвенное указание на это содержится в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 №23 «О судебном решении»,²¹⁶ где сказано, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании в силу их предрешенности актами других судов, имеющих преюдициальное значение.

6. В настоящий момент наблюдается существенный рост дел, разрешаемых в порядке *приказного и упрощенного производства*. Отсутствие очного судебного разбирательства по таким делам и отсутствие мотивированного судебного постановления повышают риск конкуренции судебных актов, вынесенных в порядке приказного и упрощенного производства, с судебными актами по взаимосвязанным делам.

Законодатель отчасти учел данное обстоятельство, поскольку одним из оснований для перехода дела от упрощенного порядка рассмотрения к исковому (пункт 3 части 5 статьи 227 АПК РФ) выступает основание связи заявленного требования с иными требованиями, в том числе к другим лицам. Вместе с тем, это указание недостаточно конкретно и должно быть дополнено указанием на такое основание перехода к исковому производству, как возникновение риска принятия противоречащих друг другу судебных актов.

Аналогичный подход должен быть применен в приказном производстве, и число оснований для отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа (часть 3 статьи 229.4 АПК РФ) должно быть дополнено таким основанием как «выдача судебного приказа порождает риск возникновения противоречащих судебных актов».

²¹⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №2.

Как следует из приведенного перечня специальных процессуальных мер преодоления риска принятия противоречащих судебных актов, все они адресованы суду. Это закономерно, поскольку именно суд постановляет решение, в том числе решение противоречащее решению по другому делу. Значит, суд и должен предотвратить указанный риск.

Однако одной из причин вынесения противоречащих судебных актов, как было установлено нами выше, является процессуальное поведение сторон (предъявление нескольких исков, в т.ч. взаимоисключающего характера и др.). В связи с этим возникает вопрос: может ли быть на стороны возложена обязанность по предотвращению риска принятия противоречащих судебных актов (помимо описанной выше обязанности информационного характера)? Полагаем, что постановка вопроса в таком ключе не будет удачной, поскольку законодательным путем невозможно, например, предписать сторонам воздерживаться от предъявления исков, решения по которым могут породить конкуренцию или перекладывать на стороны обязанность следить за непротиворечивостью судебных решений. В этой области обязанность сторон не выходит за рамки обязанности добросовестного осуществления всех принадлежащих им процессуальных прав (часть 2 статьи 41 АПК РФ, часть 1 статьи 35 ГПК РФ).

В статье 111 АПК РФ описаны последствия злоупотребления правом, в числе которых воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта. По нашему мнению, к числу последствий злоупотребления правом можно добавить такое, как вынесение судами противоречащих друг другу судебных актов.

Судебная практика показывает, что попытки воспрепятствовать стороне в осуществлении права на предъявление иска, в т.ч. под предлогом преодоления риска принятия противоречащих судебных актов, оказываются не очень удачными.

Так, Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 05.05.2017 №Ф06-20778/2017 по делу N А55-28519/2016²¹⁷ было отменено определение Арбитражного суда Самарской области о приостановлении производства по делу в связи со следующими обстоятельствами. ООО «М.» обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с исковым заявлением к закрытому акционерному обществу «Р.» о взыскании 10 375 803 руб. 25 коп. задолженности по договору №48К-0615 от 05.06.2015 и неустойки в размере 2 275 708 руб. 83 коп. 23.08.2016 Арбитражным судом Алтайского края иск принят к производству суда и возбуждено производство по делу №А03-13582/2016. 11.11.2016 ЗАО «Р.» обратилось в Арбитражный суд Самарской области с иском к ООО «М.» о расторжении договора подряда №48К-0615 от 05.06.2015 и взыскании 4 637 459 руб. 08 коп., в том числе: 1 204 506 руб. 93 коп. - неустойки, 3 047 989 руб. - убытков, 212 268 руб. 03 коп. - процентов за пользование чужими денежными средствами по статье 395 ГК РФ и 172 694 руб. 43 коп. - процентов по статье 317.1 ГК РФ. Определением от 30.11.2016 Арбитражным судом Самарской области принят к производству иск и возбуждено производство по делу №А55-28519/2016. Определением Арбитражного суда Самарской области от 20.12.2016 производство по делу №А55-28519/2016 приостановлено до вступления в законную силу судебного акта по делу №А03-13582/2016. Поскольку при рассмотрении дела №А03-13582/2016 должен быть решен вопрос об исполнении или неисполнении (ненадлежащем исполнении) ООО «М.» его обязательств по договору N 48К-0615 от 05.06.2015, а в рамках настоящего дела рассматриваются требования, основанные на существенном нарушении ответчиком его обязательств также по указанному договору, суды пришли к выводу о том, что решение по делу №А03-13582/2016 будет иметь преюдициальное значение для рассмотрения настоящего спора и приостановили производство по делу. Суд округа, отменяя определение о приостановлении производства по делу, сослался на

²¹⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.05.2017 N Ф06-20778/2017 по делу N А55-28519/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

то, что суду первой инстанции перед рассмотрением вопроса о приостановлении производства по делу, в частности перед применением положений части 9 статьи 130 АПК РФ, надлежало проверить соблюдение истцом правил исключительной территориальной подсудности, установленных частью 10 статьи 38 АПК РФ, является ли по характеру и предмету спора иск, предъявленный в Арбитражный суд Самарской области, встречным по отношению к иску, с которым обратился ООО «М.» в Арбитражный суд Алтайского края. При установлении встречного характера требования ЗАО «Р.» к ООО «М.» суду по собственной инициативе и (или) при рассмотрении ходатайства ООО «М.» необходимо было рассмотреть вопрос о соблюдении правил исключительной подсудности (часть 10 статьи 38 АПК РФ). Суд округа указал, что при новом рассмотрении суду первой инстанции необходимо дать надлежащую правовую оценку соблюдения истцом правил исключительной подсудности, исходя из предметов и оснований заявленных требований в рамках дел №А03-13582/2016, А55-28519/2016 и принять по указанному вопросу законный и обоснованный судебный акт. Определением Арбитражного суда Самарской области от 11.07.2017 во исполнение обязательных для суда первой инстанции указаний о толковании закона дело было передано по подсудности в Арбитражный суд Алтайского края, который определением от 11.09.2017 принял встречное исковое заявление к производству.

Из приведенного примера видно, что цель устранения риска принятия противоречащих судебных актов в данном случае была устранена, поскольку дела оказались в одном производстве одного арбитражного суда субъекта. Однако оформление истцом своих требований именно как встречных не является императивом, он может предъявить их и в отдельном порядке. Принудительная передача дела по подсудности по мотиву неоформления исковых требований как встречных из АПК РФ не следует. Объединение в одно производство дел, отвечающих критериям первоначального и

встречного исков, возможна при условии их нахождения в одном суде (часть 5 статьи 132 АПК РФ).

§3. Правила устранения риска наличия противоречащих друг другу судебных актов

В настоящем параграфе мною рассматриваются проблемы устранения риска наличия уже состоявшихся судебных актов, противоречащих друг другу.

В теории права и в отраслевых науках существуют правила преодоления конкуренции различных правовых норм. Они широко известны: *lex posterior derogat priori* («позднейшим законом отменяется более ранний»), специальная норма действует приоритетно по отношению к общей и т.д. Возникает вопрос: могут ли правила преодоления конкуренции правовых норм проецироваться (распространяться) на конкуренцию судебных актов? Анализ литературы и позиций высших судов показывает, что такая постановка вопроса имела и имеет место.

Так, на основе решения гражданского кассационного департамента 1879 г. №639 К.П.Победоносцевым сформулирован следующий тезис: «если бы случилось, что по одному и тому же предмету, между теми же лицами в одном и том же суде последовали, одно после другого, два противоречащих решения, то истинным решением должно быть признано то, которое прежде постановлено, хотя по существу и представлялось оно несправедливым, - если оно своевременно обжаловано не было»²¹⁸. Профессор Х.Шак пишет о существовании трех принципов для преодоления коллизии судебных решений: принцип приоритета (исполнению подлежит более раннее решение); принцип преимущества последнего по времени судебного

²¹⁸ Победоносцев К.П. Судебное руководство. М.: Статут, РАП, 2004. С.300.

решения; принцип безусловного преимущества внутреннего судебного решения²¹⁹.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Производственное объединение "Берег", открытых акционерных обществ "Карболит", "Завод "Микропровод" и "Научно-производственное предприятие "Респиратор"»²²⁰ правила действия закона, в частности, недопустимость придания обратной силы закону, ухудшающему положение лица, распространялись на применение правовой позиции, сформулированной при толковании норм права в постановлении Пленума ВАС РФ или в постановлении Президиума ВАС РФ.

Полагаем, что правила преодоления конкуренции правовых норм могут применяться к преодолению конкуренции судебных актов только с существенными оговорками. Такие оговорки свидетельствуют о заимствовании не столько конкретных правил и механизма преодоления конкуренции, сколько *общих принципов преодоления конкуренции*. Так, например, в силу части 6 статьи 130 АПК РФ, при объединении в одно производство дел, находящихся в арбитражном суде первой инстанции, они передаются судье, который раньше других судей принял исковое заявление к производству арбитражного суда. В силу статьи 23 Брюссельской конвенции, если несколько судов обладают исключительной подсудностью, дело рассматривает суд, первым принявший дело к производству, а остальные отказываются в его пользу от своей юрисдикции.

Выше нами уже рассматривалась дилемма следующего характера: означает ли существование двух противоречащих друг другу судебных актов то, что оба таких акта являются незаконными/необоснованными и не могут

²¹⁹ См.: Шак Х. Указ. соч. С.415.

²²⁰ Собрание законодательства РФ. 08.02.2010. №6. Ст. 699.

быть оставлены в силе? Или незаконным/необоснованным является только один из них? Или можно признать, что каждый из них является «по-своему» законным и обоснованным? В зависимости от ответа на эти вопросы различаются и практические следствия: в первом случае отмене подлежат оба судебных акта и по делу должно быть постановлено одно «объединяющее» решение или два согласующихся друг с другом решения; во втором случае в силе должно быть оставлено одно из решений, а другое в тех или иных формах должно быть приведено с ним в соответствие, то есть должен быть осуществлен выбор; в третьем случае оба судебных акта подлежат оставлению в силе.

По нашему мнению, в реальной судебной практике эта дилемма должна быть разрешена с учетом конкретных обстоятельств каждого из дел и наличия рассматриваемых нами здесь условий. Проведенное диссертантом сравнение правил преодоления конкуренции норм и конкуренции судебных актов показало следующее.

1. Если при разрешении коллизии законов существует единый центр (суд, иной правоприменительный орган), который уполномочен сделать выбор, то *по отношению к преодолению конкуренции судебных актов такой единый орган (единый центр) отсутствует*. Конкурирующие решения приняты разными судами или судьями в рамках самостоятельных дел (за исключением описываемого нами выше случая конкуренции актов в рамках одного процесса) и их пересмотр также производится в рамках самостоятельных проверочных производств.

Как известно, в суде апелляционной инстанции не применяются правила о соединении требований (часть 3 статьи 266 АПК РФ); подача одной апелляционной жалобы на судебные акты, принятые при рассмотрении разных дел, не допускается (абзац 4 пункт 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 №36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»).

2. Если преодоление конкуренции правовых норм является обязательным для суда (иного правоприменительного органа), поскольку суд не может уклониться от разрешения дела под предлогом неполноты, неясности или противоречия законов,²²¹ то *преодоление конкуренции судебных актов требуется только при условии, что такие судебные акты обжалованы заинтересованными лицами*. Если же такого обжалования не последовало, и они вступили в законную силу, то вопрос о преодолении конкуренции по инициативе суда, вне рамок проверочных производств, возбуждаемых опять же по инициативе лиц, поставлен быть не может. Два конкурирующих решения могут вступить в законную силу и действовать одновременно до тех пор, пока кто-либо из заинтересованных лиц не начнет предпринимать попытки их обжалования.

Данный тезис можно развить и детализировать его действие разными иными условиями: истечением срока обжалования, отсутствием отказа лица от жалобы на судебный акт, отсутствием распорядительного действия стороны или сторон в суде проверочной инстанции (например, отсутствием мирового соглашения) и др.

То есть в силу общего действия принципа диспозитивности преодоление конкуренции судебных актов возможно постольку, поскольку стороны выразили на это соответствующее волеизъявление.

3. Если при преодолении конкуренции правовых норм предполагается, что суд (иной правоприменительный орган) выбирает *одну из двух равных возможностей юридической квалификации правоотношений*, то при преодолении конкуренции судебных актов, если один из них вступил в законную силу, выбора в рамках ординарных проверочных производств у другого суда нет, поскольку он обязан основываться на преюдиции вступившего в законную силу решения и презумпции его истинности. То есть получается, что это *неравная конкуренция*. Соответственно, если

²²¹ См.: Статья 10 Устава гражданского судопроизводства 1864 года. Это правило актуально и для настоящего времени.

пересматриваются судебные акты, вступившие в законную силу, то возможности уравниваются.

4. Преодоление конкуренции правовых норм зачастую есть просто суждение о том, какая норма права подлежит применению, а преодоление конкуренции противоречащих судебных актов – *это не только суждение, но и практическое действие по пересмотру такого акта или блокированию его исполнения*. В Постановлении КС РФ №30-П сформулирован программный тезис: «в правовой системе не отрицается, а, напротив, предполагается необходимость пересмотра решений, вступивших в законную силу, с тем, чтобы не могли иметь место судебные акты, содержащие взаимоисключающие выводы».

Суд не может ограничиваться простой констатацией противоречия и выбором одного из двух актов без того, чтобы не принять меры к отмене другого акта. Так, в пункте 29 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»²²² рассматривается ситуация, при которой требование кредитора было рассмотрено и в рамках искового производства и в рамках дела о несостоятельности (банкротстве). В случае противоречия этих судебных актов рассматривающий дело о банкротстве суд руководствуется принятым в рамках дела о банкротстве судебным актом.

Однако такое разъяснение порождает новые вопросы, в частности, при отказе кредитору в удовлетворении требований в деле о несостоятельности (банкротстве) какие имеются основания к тому, чтобы не исполнять судебный акт, вынесенный в порядке искового производства? Почему кредитор, имеющий такой судебный акт, не может претендовать на включение в реестр кредиторов? На каком основании акты, вынесенные в деле о несостоятельности (банкротстве) имеют приоритет перед решениями по делам искового производства? В случае «двойного» удовлетворения требований не возникнет ли на стороне кредитора неосновательного

²²² Вестник ВАС РФ. №8. 2012.

обогащения? Эти вопросы проистекают из того, что противоречащий судебный акт никак в данном случае не вытесняется из правовой системы.

Сформулированные правила преодоления конкуренции судебных актов позволяют диссертанту предложить следующие практические меры процессуального характера, направленные на преодоление конкуренции имеющихся судебных актов. С учетом инстанционного построения судебной системы, универсальным средством обеспечения непротиворечивости судебных актов является их пересмотр в той или в иной форме. Как отмечала Е.А.Борисова, необходимость проверки судебных решений всегда связывалась с несовершенством правосудия, осуществляемого одним человеком по инициативе другого, ибо, как гласит классическое изречение: *errare humanum est* - человеку свойственно ошибаться²²³.

1.Обнаружение противоречия обжалуемого судебного акта другому вступившему в законную силу судебному акту должно составлять предмет проверки суда вышестоящей инстанции независимо от ссылки на это лиц, участвующих в деле, и, с учетом конкретных обстоятельств дела, должно служить основанием для отмены такого акта. Данное правило применимо по отношению к деятельности судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Довод о противоречии обжалуемого судебного акта другому судебному акту должен быть обязательно проверен судом вышестоящей инстанции. Как уже отмечалось выше, при получении судом проверочной инстанции подобной информации он обязан проверить ее по собственной инициативе. Данное правило не будет означать выхода суда за пределы жалобы, поскольку предлагаемый подход основан на проверке правильности применения норм материального и процессуального права, а также на интересах законности (часть 2 статьи 291.14, часть 2 статьи 308.11 АПК РФ).

²²³ См.: Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец, 2005. С.8.

Изучение судебной практики показывает, что суды достаточно последовательно проводят линию относительно обеспечения непротиворечивости судебных актов.

Так, Определением Верховного Суда РФ от 25.11.2015 №308-ЭС15-93062 по делу №А63-3521/2014²²⁴ были отменены акты нижестоящих судов, обособленный спор по делу о несостоятельности (банкротстве) был направлен на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Отказывая во включении в реестр кредиторов со ссылкой на допущенное злоупотребление правом (статья 10 ГК РФ), суды пришли к выводу, что спорные договоры поручительства заключались в условиях заведомой неисполнимости обязательств, что свидетельствует о недобросовестности должника. Однако одновременно вступило в законную силу решение Пушкинского районного суда Московской области от 02.06.2014 по делу №2-2533/2014, оставленное без изменения судом апелляционной инстанции, согласно которому с ряда физических и юридических лиц в пользу банка солидарно взыскана задолженность по кредитным договорам. Окружной суд расценил довод о злоупотреблении правом как новый. Однако судебная коллегия пришла к выводу, что сложившееся положение допускает существование двух противоречащих друг другу судебных актов.

Вместе с тем, само по себе обнаружение факта противоречия судебных актов основанием для отмены решения (а тем более безусловным основанием к отмене) не является. Основанием могут служить *последствия*, порожденные действием законной силы противоречащего судебного акта. В зависимости от конкретных обстоятельств, данные последствия могут быть различными.

В Обзоре судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв.

²²⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 25.11.2015 N 308-ЭС15-93062 по делу №А63-3521/2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013)²²⁵ указывалось на случаи, при которых исковые требования предъявляются банками по отдельности в разные суды: к поручителям (физическим лицам) - в суды общей юрисдикции, а к заемщикам (юридическим лицам) - в арбитражные суды. В таких случаях надлежит устанавливать факты, касающиеся исполнения решения в другом суде, иначе конкурирующие судебные акты могут породить повод для двойного взыскания суммы, что послужит в будущем основанием для отмены одного из них.

2.В апелляционном производстве арбитражного процесса должно быть установлено *правило о том, что апелляционные жалобы, поступившие после вынесения постановления судом апелляционной инстанции вследствие восстановления пропущенного процессуального срока обжалования, рассматриваются судом апелляционной инстанции и при наличии оснований ранее вынесенное апелляционное постановление подлежит отмене.* Как уже отмечалось ранее, в настоящий момент поступившая с опозданием апелляционная жалоба лица, не привлеченного к участию в деле, права и обязанности которого затронуты обжалуемым судебным актом рассматривается по правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (абзац 5 пункта 22 Постановление Пленума ВАС РФ №36 от 28.05.2009). В гражданском процессе существует разъяснение, близкое к предлагаемому нами (пункт 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 №13). Ранее подобная ситуация была урегулирована в законе, но впоследствии соответствующие нормы были признаны утратившими силу (часть 1 статьи 370 ГПК РФ 2002 года). В настоящий момент уже упомянутым Федеральным законом от 28.11.2018 №451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²²⁶ в ГПК РФ введена норма

²²⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. №9. 2013.

²²⁶ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Данный закон вступает в силу со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции,

статьи 330.1, предусматривающая последствия поступления в суд апелляционной инстанции жалобы после рассмотрения других апелляционных жалоб. Если в данной ситуации суд апелляционной инстанции придет к иному результату, то ранее вынесенное апелляционное определение должно быть отменено и принято новое.

Подход, существующий в арбитражном и гражданском процессе способен предотвратить появление двух противоречащих судебных актов, однако произвольная переквалификация апелляционной жалобы лица на заявление о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельством, при том, что лицо не подавало такого заявления, представляется неправильной.

3. *Установление специального основания для рассмотрения дела в ином составе суда после кассационной или надзорной отмены судебного акта, а именно обнаружение в производстве данного суда взаимосвязанного дела при условии, что судья, чье решение подлежит отмене, не является судьей, принявшим дело ранее.* Как известно, суд кассационной и надзорной инстанции может направить дело на новое рассмотрение в ином составе судей (пункт 3 части 1 статьи 287, пункт 2 части 1 статьи 291.14, пункт 2 части 1 статьи 308.11 АПК РФ). В настоящий момент при направлении дела на новое судебное рассмотрение может выясниться наличие дела, порождающего риск противоречащих судебных актов (судебный акт может быть даже отменен по данному основанию). Объединение таких дел в одно производство может быть затруднено отсутствием указания вышестоящего суда на рассмотрение дела в ином судебном составе. Целесообразно, чтобы суд вышестоящей инстанции обладал правом разрешить данный вопрос при отмене постановления.

4. *Основанием для вынесения определения о передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в порядке*

кассационного производства или в Президиум Верховного Суда РФ в порядке надзорного производства должно явиться такое основание как наличие противоречащих друг другу судебных актов. Как уже отмечалось ранее, сходное обстоятельство было предусмотрено законом в качестве основания для надзорной отмены, однако впоследствии было отменено (судебный акт препятствует принятию законного решения по другому делу - пункт 2 статьи 304 АПК РФ в прежней редакции).

Нетрудно заметить, что перечень оснований для отмены судебных актов, вступивших в законную силу, в порядке т.н. «второй кассации» и в порядке надзора достаточно ограничен и формализован (существенный характер нарушений, их влияние на исход дела, невозможность восстановления прав в ином порядке, нарушение единообразия практики и пр.).

Предлагаемое нами основание вполне укладывается в систему уже существующих оснований. *Во-первых*, оно по своей значимости заслуживает внимания Верховного Суда РФ, являющегося высшим органом по гражданским делам и экономическим спорам и призванного осуществлять судебный надзор (статья 126 Конституции РФ). *Во-вторых*, оно проверяемо и никак не связано с установлением фактических обстоятельств дела и переоценкой доказательств.

5. *Расширение перечня новых обстоятельств для пересмотра дела.* Как уже отмечалось выше, производство по пересмотру судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам отчасти направлено на предотвращение наличия противоречивых судебных актов. Однако основание, предусмотренное пунктом 1 части 3 статьи 311 АПК РФ, является узким: «отмена судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному делу». Предполагается, что у принятого решения отпадает преюдициальное основание в виде решения по другому делу. Два противоречащих акта возникнут в случае, когда после отмены другой суд примет решение противоположного содержания.

Противоречащие судебные акты могут возникнуть не только в результате отмены решения, на котором основывался суд. Противоречащее решение может вступить в законную силу и действовать наравне с решением по другому делу. В связи с этим, формулировка пункта 1 части 3 статьи 311 АПК РФ должна быть дополнена предложением: «а равно иные случаи обнаружения вступивших в законную силу судебных актов, противоречащих судебному акту по данному делу».

Данное предложение не означает, что по умолчанию приоритет отдается акту по другому делу. В силу принципа процессуального равноправия и состязательности, лица, участвующие в деле, могут инициировать по тому же самому основанию пересмотр по новым обстоятельствам акта, принятого по другому делу. В результате пересмотр конкурирующих постановлений будет носить согласованный и зеркальный характер.

§ 4. Правила устранения риска исполнения противоречащих друг другу судебных актов

Наиболее острая ситуация возникает в случае, когда два противоречащих решения одновременно вступают в силу и выданные по ним исполнительные документы предъявляются к исполнению.

Если до настоящего момента противоречащие судебные решения существовали как явление интеллектуального порядка, как логическое столкновение разных мнений разных судов, то теперь возникает угроза практической реализации противоречивых требований. Последствия этого могут оказаться уже необратимыми.

Устранение риска исполнения противоречащих судебных актов следует отличать от существующих на стадии исполнительного производства механизмов согласования исполнения требований исполнительных документов, содержащих риск повторного исполнения тех же взысканий.

Так, на основании частей 1-2 статьи 34 Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве»²²⁷, «возбужденные в отношении одного должника несколько исполнительных производств имущественного характера, а также возбужденные в отношении нескольких должников исполнительные производства по солидарному взысканию в пользу одного взыскателя объединяются в сводное исполнительное производство. В случае, если исполнительные документы в отношении одного должника или нескольких должников по солидарному взысканию предъявлены в подразделения нескольких территориальных органов Федеральной службы судебных приставов, то по ним возбуждается (ведется) сводное исполнительное производство в подразделении судебных приставов, которое определяется главным судебным приставом РФ».

Частью 1 статьи 236 проекта Исполнительного кодекса РФ²²⁸ было предложено понятие «коллективного (группового) исполнительного производства», под которым понимается исполнительное производство по взысканию с должника денежных средств, в ходе которого согласно федеральному закону учету и соразмерному удовлетворению подлежат однородные требования как кредиторов, предъявивших исполнительные документы к исполнению, так и кредиторов, не предъявивших исполнительные документы либо не обратившихся в суд за присуждением взыскания. Однородными взыскателями предложено признавать требования владельцев эмиссионных ценных бумаг одного выпуска, требования залогодержателей одной очереди по однородным обязательствам, обеспеченным залогом одного объекта, иные требования кредиторов по однородным обязательствам, если законом предусмотрено соразмерное удовлетворение как заявленных, так и не заявленных требований.

Разумеется, что объединение конкурирующих судебных актов в сводное исполнительное производство не способно решить проблемы.

²²⁷ Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. №41. Ст. 4849.

²²⁸ См.: Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект / под ред. д.ю.н., проф. В.М.Шерстюка, д.ю.н., проф. В.В.Яркова. М.: Проспект, 2009. С.143.

Также вряд ли способно будет разрешить проблему конкурирующих решений право судебного пристава-исполнителя обратиться за разъяснением судебного акта (статья 179 АПК РФ, статья 202 ГПК РФ). Как известно, под видом разъяснения решения не допускается изменение его содержания и, тем более, вряд ли возможным будет его гармонизация с другим решением по делу. Данный способ можно рекомендовать для устранения технических, редакционных несовпадений, не влияющих на существо решения.

Преодолением риска исполнения противоречащих друг другу судебных актов мотивированы различные законодательные инициативы. Можно видеть, в частности, что предлагаемое ими изменение материального закона не способно удовлетворительным образом разрешить проблему.

Так, на основании экспертного заключения по проекту Федерального закона № 579434-6 «О внесении изменений в статью 323 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»²²⁹ был отклонен законопроект о дополнении статьи 323 ГК РФ пунктом 3 следующего содержания: «Лица, подавшие заявление в суд о взыскании задолженности только к части солидарных должников, после вступления в силу судебного акта лишаются права требовать исполнения обязательств от оставшейся части солидарных должников». Необходимость принятия соответствующего закона обосновывалась тем, что зачастую кредиторы получают исполнительные листы на общую сумму, в разы превышающую размер обязательства, то есть возникает риск двойного (тройного) исполнения. Как справедливо отмечалось в отрицательном заключении на законопроект, «вступление в силу судебного акта и даже выдача исполнительного листа не являются надлежащим исполнением должником своего обязательства либо иным основанием прекращения обязательства; реализация этой инициативы приведет к полному разрушению практически весьма важной конструкции солидарности должников. Устранение возможных злоупотреблений в этой

²²⁹ Принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 22.12.2014 N 137-3/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

сфере видится в совершенствовании норм процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве».²³⁰

Бесперспективным видится и обжалование действий судебного пристава-исполнителя (или исполнителей) по исполнению конкурирующих решений (статья 329 АПК РФ, 441 ГПК РФ). С формальной точки зрения, орган принудительного исполнения лишен права давать оценку исполняемым актам.

Единственной возможностью судебного пристава-исполнителя обеспечить баланс решений является его право на совершение такого исполнительного действия как зачет встречных однородных требований, подтвержденных исполнительными документами о взыскании денежных средств (пункт 16.1 части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве). Зачет производится по заявлению взыскателя или должника либо по собственной инициативе судебного пристава-исполнителя (часть 1 статьи 88.1); о зачете выносится постановление, утверждаемое старшим судебным приставом или его заместителем (часть 2 статьи 88.1 Закона об исполнительном производстве).

Однако далеко не во всех случаях судебные акты по встречным требованиям взыскателя и должника могут быть признаны конкурирующими друг с другом. Они могут и не иметь взаимоисключающего характера.

В отдельных случаях конкуренции требований судебный пристав-исполнитель оказывается лишенным даже права постановки вопроса о конкуренции решений, поскольку один из противоречащих судебных актов вообще не подлежит принудительному исполнению. Например, если одним решением суда сделка признана недействительной и применены последствия ее недействительности, а решением другого суда в удовлетворении такого же требования отказано, то судебный пристав-исполнитель обязан исполнить

²³⁰ Принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 22.12.2014 N 137-3/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

«первое» решение в части реституционных последствий, тогда как второе решение вообще не составляет предмета принудительного исполнения.

Выше нами рассматривалась такая разновидность конкурирующих судебных решений как *замещающие и не замещающие друг друга конкурирующие судебные решения*. Это имеет прямое отношение к сфере принудительного исполнения, поскольку судебные акты, хотя и противоречащие друг другу, однако не исполняемые в принудительном порядке, могут существовать неопределенно долгое время.

Замещающие друг друга судебные решения имеют противоречия, однако исполнением одного из них погашается действие другого решения и исполнение первого делает невозможным исполнение второго.

На основании пункта 1 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем в случаях фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Сходная ситуация анализировалась в пункте 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"»²³¹, где было разъяснено: при наличии двух судебных актов (о применении последствий недействительности сделки путем взыскания стоимости вещи и о виндикации вещи у иного лица) судам необходимо учитывать следующее. Если будет исполнен один судебный акт, то исполнительное производство по второму судебному акту оканчивается судебным приставом-исполнителем в порядке статьи 47 Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве»; если будут исполнены оба судебных акта, то по позднее исполненному осуществляется поворот исполнения в порядке статьи 325 АПК РФ²³².

²³¹ Вестник ВАС РФ. 2011. №3.

²³² На неоднозначность такого подхода указывается в литературе. См.: Крюкова М.А. Угроза неосновательного обогащения истца как основание отказа в иске // Закон. 2018. №4. С.177-178.

Для ситуаций *замещающих судебных решений*, конкурирующих между собою, может быть рекомендовано окончание судебным приставом-исполнителем исполнительного производства по пункту 1 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве в связи с фактическим исполнением требований исполнительного документа, однако в рамках другого исполнительного производства. «Второе» решение здесь не исполняется потому, что оно уже фактически было исполнено.

Ситуация с *незамещающими судебными решениями* характеризуется более серьезными противоречиями.

Здесь может быть рекомендован следующий алгоритм действий. Суд вправе прекратить исполнительное производство в случае утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий) (пункт 2 части 1 статьи 43 Закона об исполнительном производстве).

Подобные подходы встречались в судебной практике. Так, в пункте 19 утратившего ныне силу Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 №62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства»²³³ содержалось разъяснение относительно того, что если документы, подтверждающие исполнение заявленных требований в полном объеме или в части по делу упрощенного производства, поступят в арбитражный суд после принятия решения по делу, арбитражным судам необходимо исходить из того, что с учетом положений статьи 327 АПК РФ применительно к статье 43 Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» представление данных документов в суд является основанием для прекращения исполнительного производства. Если же такие документы поступят в суд до выдачи исполнительного листа, суд отказывает в его выдаче.

²³³ Вестник ВАС РФ. 2012. №12.

В приведенном примере существовало противоречие между судебным актом (решением по делу упрощенного производства) и реальными обстоятельствами (погашением долга), которые свидетельствовали о противоречии судебного акта действительным отношениям сторон. Возникшее противоречие оказалось устранено за счет констатации невозможности исполнения исполнительного документа.

В зависимости от содержания конкретных судебных актов, противоречащих друг другу, суду должно принадлежать право прекратить исполнительное производство за невозможностью исполнения в отношении исполнения по одному решению либо по двум решениям, если противоречие имеет неустранимый характер.

Необходимо оговориться, что такое предложение подходит для требований неденежного характера. Решение суда о взыскании денежных средств является категоричным. Резолютивная часть решения переносится в исполнительный документ без каких-либо оговорок и, как правило, не позволяет сделать вывод о противоречии с решением по другому делу. Если же по другому делу имеется противоположное решение о взыскании денежных сумм уже с взыскателя по данному исполнительному производству, то, как отмечалось выше, это может стать основанием для осуществления зачета в исполнительном производстве. О наличии противоречащих судебных актов сам по себе этот факт не говорит.

Реализация изложенного выше предложения порождает вопрос: не оказывается ли право сторон на судебную защиту необеспеченным в связи с тупиком, в который они заходят в исполнительном производстве? Ведь решение, которое формально не отменено, должно принудительно исполняться. Думаю, что в этом случае заинтересованное лицо приобретает право на повторное обращение в суд с иском по поводу защиты того права и/или интереса, по которому состоялось неисполненное впоследствии решение. Такое исковое требование будет индивидуализировано за счет новых фактов основания иска, а именно обнаружившегося судебного акта по

взаимосвязанному делу, который вступил в конкуренцию с решением по другому делу; наличием притязаний других лиц или наличием других обязанных лиц; выявившейся невозможности исполнения.

Так, например, если одним решением суда предписано передать спорное имущество одному лицу, а другим решением – иному лицу, то суд прекращает исполнительное производство в связи с невозможностью исполнения и субъекты имеют возможность разрешить свой спор, предъявив новые требования, которые устраняли бы возникшую неопределенность.

Также необходимо рассмотреть особенности коллизии *судебных актов, не предполагающих принудительного исполнения*, а исполнение которых сводится к регистрации возникновения, изменения, прекращения прав, установленных решением.

Действующий закон позволяет регистрирующему органу осуществить приостановление государственной регистрации в случаях, которые в т.ч. могут относиться к наличию противоречащих друг другу решений. Так, осуществление государственного кадастрового учета и/или государственной регистрации прав приостанавливается по решению государственного регистратора прав в случае, если имеются противоречия между заявленными правами и уже зарегистрированными правами; имеются противоречия между сведениями об объекте недвижимости, содержащимися в представленных заявителем документах, и сведениями ЕГРН о таком объекте недвижимости (пункты 3, 49 части 1 статьи 26 Федерального закона от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»²³⁴ - далее Закон о государственной регистрации недвижимости).

Такого рода случаи могут быть актуальны для ситуаций, в которых регистрация прав на основании одного решения уже произведена, а другое противоречащее решение только представлено на регистрацию.

²³⁴ Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. №29 (часть I). Ст. 4344.

Для случаев одновременного действия двух противоречащих решений более точным было бы моделирование нормы по модели пункта 38 части 1 статьи 26 Закона о государственной регистрации недвижимости, где сказано, что основанием для приостановки является представление на государственную регистрацию прав другого договора участия в долевом строительстве в отношении того же объекта долевого строительства. То есть основанием для приостановления государственной регистрации было бы представление на государственную регистрацию судебных решений различного содержания в отношении одних и тех же прав и (или) в отношении одних и тех же объектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преодоление риска принятия противоречащих судебных актов, вынесенное нами в заглавие диссертационного исследования, образует начальную и самую острую стадию затрагиваемого вопроса. Практическое осуществление такого риска в виде уже состоявшихся противоречащих решений и их возможного исполнения также требует реагирования со стороны суда. Соотношение этих явлений – это соотношение угрозы и ее осуществления, риска возможного и риска уже реализованного. В диссертации риск принятия противоречащих актов характеризовался с позиций определения его в качестве негативного явления правопорядка. Все эти аспекты было с возможной полнотой освещены нами на страницах работы.

В диссертационном исследовании нами было показано, что вопросы преодоления такого риска пролегают по грани публичного и частного в гражданском судопроизводстве, соотношения императивного и диспозитивного, сочетания активности суда и сторон.

Противоречащие друг другу судебные акты принимаются судами, однако неправильно было бы делать орган судебной власти единственным ответственным за возникающую ситуацию субъектом (если не брать случаи грубой судебной ошибки). Нередко суд оказывается заложником недобросовестного поведения сторон, инициирующих множественные иски, приводящие в итоге к вынесению противоречащих решений.

В работе была предложена модель противодействия вынесению противоречащих решений на основе процессуального сотрудничества суда и лиц, участвующих в деле.

Также автор постарался избежать радикальных предложений, при которых под эгидой борьбы с риском принятия противоречащих решений был бы нанесен урон основополагающим ценностям процесса и процессуальным гарантиям сторон.

Проблематика преодоления противоречащих судебных актов является общей для процесса арбитражного и гражданского, в связи с чем, диссертант обращался в равной мере к положениям АПК РФ и ГПК РФ.

Разработка проблем критериев противоречащих друг другу судебных актов, изучение разновидностей данного явления, разработка системы мер противодействия позволили выдвинуть следующие предложения по совершенствованию действующего арбитражно-процессуального законодательства и других федеральных законов:

1. Внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1.1. Часть 2.1 статьи 5 изложить в следующей редакции: «Информация о внепроцессуальных обращениях... не является основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по делам, *за исключением информации о делах, взаимосвязанных с рассматриваемым делом, которая подлежит проверке судьей*».

1.2. Часть 1 статьи 16 изложить в следующей редакции: «1. Вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, в том числе судов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации».

1.3. Часть 2 статьи 111 изложить в следующей редакции: «2. Арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, *а также к вынесению противоречащих друг другу судебных актов*».

1.4. Часть 1 и часть 9 статьи 130 изложить в следующей редакции:

«1. Истец вправе соединить в одном заявлении несколько требований, связанных между собой по основаниям возникновения или представленным доказательствам.

При соединении истцом требований искового производства или объединении арбитражным судом дела искового производства (раздел II настоящего Кодекса), соответственно, с требованиями или делами, относящимся к другим видам производства (раздел III; раздел IV, кроме глав 27.1, 28, 29, 29.1, 30, 31; раздел VII настоящего Кодекса), за исключением случаев, когда такое соединение или объединение исключаются характером спора, все дело подлежит рассмотрению по правилам искового производства (раздел II настоящего Кодекса).

«9. В случае если арбитражный суд при рассмотрении дела установит, что в производстве другого арбитражного суда *или суда общей юрисдикции* находится дело, требования по которому связаны по основаниям их возникновения и (или) представленным доказательствам с требованиями, заявленными в рассматриваемом им деле, и имеется риск принятия противоречащих друг другу судебных актов, арбитражный суд может приостановить производство по делу в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 143 настоящего Кодекса.

1.5. Пункт 3 части 5 статьи 227 изложить в следующей редакции:

«5. Суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства или по правилам административного судопроизводства, если... суд, в том числе по ходатайству одной из сторон, пришел к выводу о том, что:

3) заявленное требование связано с иными требованиями, в том числе к другим лицам, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц, *или возникает риск принятия противоречащих друг другу судебных актов;*»

1.6. Часть 3 статьи 229.4 дополнить пунктом 4 следующего содержания:

«3. Арбитражный суд отказывает в принятии заявления о выдаче судебного приказа в случаях, если: ... 4) выдача судебного приказа порождает риск возникновения противоречащих судебных актов».

1.7. Статью 271 дополнить частью 7 следующего содержания:

«7. Апелляционные жалобы, поступившие после вынесения постановления судом апелляционной инстанции вследствие восстановления пропущенного процессуального срока обжалования, рассматриваются судом апелляционной инстанции и, при наличии оснований, ранее вынесенное апелляционное постановление подлежит отмене».

1.8. Последнее предложение пункта 3 части 1 статьи 287 изложить в следующей редакции:

«3)... При направлении дела на новое рассмотрение суд может указать на необходимость рассмотрения дела коллегиальным составом судей и (или) в ином судебном составе, в том числе по основаниям, предусмотренным частью 6 статьи 130 настоящего Кодекса;»

1.9. Последнее предложение пункта 2 части 1 статьи 291.14 изложить в следующей редакции:

«2)... При направлении дела на новое рассмотрение Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации может указать на необходимость рассмотрения дела в ином составе судей, в том числе по основаниям, предусмотренным частью 6 статьи 130 настоящего Кодекса;»

1.10. Последнее предложение пункта 2 части 1 статьи 308.11 изложить в следующей редакции:

«2)... При направлении дела на новое рассмотрение Президиум Верховного Суда Российской Федерации может указать на необходимость рассмотрения дела в ином составе судей, в том числе по основаниям, предусмотренным частью 6 статьи 130 настоящего Кодекса;»

1.11. Пункт 2 части 7 статьи 291.16 изложить в следующей редакции:

«2) о передаче кассационных жалобы, представления вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда

Российской Федерации при наличии оснований для пересмотра судебных актов в порядке кассационного производства, а также при наличии риска принятия или действия противоречащих друг другу судебных актов».

1.12. Пункт 2 части 6 статьи 308.4 изложить в следующей редакции:

«2) о передаче надзорных жалобы, представления вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации при наличии оснований для пересмотра судебных актов в порядке надзора, а также при наличии риска принятия или действия противоречащих друг другу судебных актов».

1.13. Пункт 1 части 3 статьи 311 после слов «по данному делу» дополнить предложением следующего содержания:

«...а равно иные случаи обнаружения вступивших в законную силу судебных актов, противоречащих судебному акту по данному делу».

2. Внести в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации²³⁵ следующие изменения и дополнения:

2.1. Часть 4 статьи 22 изложить в следующей редакции:

«При обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подсудны суду общей юрисдикции, другие - арбитражному суду, если разделение требований невозможно и (или) при наличии риска принятия противоречащих судебных актов, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции.

Если разделение требований возможно, при этом отсутствует риск принятия противоречащих судебных актов, судья выносит определение о принятии требований, подсудных суду общей юрисдикции, и о возвращении заявления в части требований, подсудных арбитражному суду».

²³⁵ Изменения предлагаются нами в ГПК РФ в редакции Федерального закона от 28.11.2018 №451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. Внести в Федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» следующие изменения и дополнения:

3.1. Часть 1 статьи 26 Закона о государственной регистрации дополнить пунктом 56 следующего содержания:

«56) на государственную регистрацию прав представлены судебные решения различного содержания в отношении одних и тех же прав и (или) в отношении одних и тех же объектов».

Библиографический список использованных источников

1. Нормативно-правовые акты

Международные правовые акты

1. Конвенция о признании и приведении в исполнение решений, касающихся алиментных обязательств (заключена в г. Гааге 02.10.1973). Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 27.09.1968 (заключена в г. Брюсселе). Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Луганская Конвенция о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам от 30.10.2007. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (заключена в г. Женеве 21.04.1961). Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Регламент №1215/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Нормативно-правовые акты РСФСР и Российской Федерации

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
7. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 01.05.1995. №18. Ст. 1589.
8. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. №7. Ст. 898.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 30.
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. № 137.
11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
12. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2015. №10. Ст. 1391.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.
14. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 297.
15. Федеральный закон от 19.07.2009 №205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. №29. Ст. 3642.
16. Федеральный закон от 28.11.2018 №451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
17. Федеральный закон от 22.12.2008 №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. №52 (ч. 1). Ст. 6217.
18. Федеральный закон от 31.03.2005 №25-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона "О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.04.2005. №14. Ст. 1210.

19. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. №43. Ст. 4190.

20. Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. №7. Ст. 785.

21. Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. №41. Ст. 4849.

22. Федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. №29 (часть I). Ст. 4344.

23. Закон РФ от 07.07.1993 №5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости СНД и ВС РФ. 12.08.1993. №32. Ст. 1240.

Иностранное законодательство

24. Австрийский Устав гражданского судопроизводства 1895 года в сопоставлении с нашим Уставом Н.А.Тура СПб., 1896. 226 с.

25. Гражданское процессуальное уложение Германии: Ввод. закон к Гражд. процессуальному уложению: пер. с нем. / [В.Бергманн, введ., сост.]. М.: Волтерс Клувер, 2006. 415 с.

26. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / Пер. с франц. В.Захватаев / Предисловие: А.Довгерт, В.Захватаев / Отв. ред. А.Довгерт. К.: Истина, 2004. 544 с.

Локальные правовые акты

27. Правила подачи документов через «Мой Арбитр» - [Электронный ресурс]. - URL: <http://kad.arbitr.ru/Updates/UpdatesList> (дата обращения: 12.05.2018).

28. Правила арбитража международных коммерческих споров» (Приложение №2 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 №6) - [Электронный ресурс]. - URL: <http://adr.tpprf.ru/>. (дата обращения: 12.05.2018).

29. Регламент Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (Приложение №2 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 №5) - [Электронный ресурс]. - URL: <http://adr.tpprf.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

Правовые акты, утратившие силу

30. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года // СУ РСФСР. 1923. №46 – 47. Ст. 478.

31. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. (утратил силу с 1 июля 2003 года Федеральным законом от 11 ноября 2002 года № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. №46. Ст. 4531).

32. Уставъ гражданского судопроизводства. Тарту (Юрьевъ): Издание Товарищества «Издательство Нооръ-Эсти», 1923.

33. Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 09.07.1982 № 7 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда СССР. №4. 1982.

34. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 №62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства» // Вестник ВАС РФ. 2012. №12.

Материалы законопроектной работы

35. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124(1)). Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

36. Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект / под ред. д.ю.н., проф. В.М.Шерстюка, д.ю.н., проф. В.В.Яркова. М.: Проспект, 2009. 176 с.

37. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования механизмов разрешения

корпоративных конфликтов)"» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

38. Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 579434-6 «О внесении изменений в статью 323 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 22.12.2014 №137-3/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. Комментарии законодательства

39. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) /Н.В.Алексеева, А.А.Ариффулин, Г.А.Жилин и др.; отв. ред. Д.А.Фурсов. М.: Проспект, 2011.

40. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - 3-е издание, переработанное и дополненное / Под ред. проф. В.В. Яркова. - М.: Инфотропик Медиа, 2011.

41. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. проф. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016.

42. Маранц Ю.В. Комментарий к Федеральному закону «О судебной системе Российской Федерации» (постатейный). - М.: «Юстицинформ», 2006.

43. Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Комментарий к изменениям, внесенным в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 19 июля 2009 г. №205-ФЗ. М., 2009.

3.Монографии

44. Абова Т.Е. Соучастие в советском гражданском процессе // Приводится по: Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут, 2007.

45. Аболонин Г.О. Групповые иски. М., 2001.

46. Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: монография. Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013.
47. Авдюков М.Г. Судебное решение. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1959.
48. Азаревич Д. Судоустройство и судопроизводство по гражданским делам. Университетский курс. Том 2. Выпуск второй. Законная сила судебных решений. Третейский суд. Варшава, 1896.
49. Азаревич Д. Судоустройство и судопроизводство по гражданским делам. Университетский курс. Том 2. Выпуск первый. Объекты процессуальных отношений. Варшава, 1894.
50. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
51. Антимонов Б. С., Герзон С. Л. Адвокат в советском гражданском процессе: Пособие для адвокатов. М., 1954.
52. Арямов А.А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): Монография. М.: Российская академия правосудия, 2009.
53. Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М.: Инфотропик Медиа, 2012.
54. Бартошек М. Римское право: (Понятие, термины, определения): Пер. с чешск. М.: Юрид. лит., 1989.
55. Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М.: Волтерс Клувер, 2007.
56. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009.
57. Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ М.А.Викут. М.: Юрлитинформ, 2009.

58. Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец, 2005.
59. Бугаевский А.А. Гражданский процесс в его движении (с приложением типичных дел). Ленинград, 1924.
60. Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль, 1906.
61. Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве // Избранные труды / М.А.Гурвич; МГУ им. М.В.Ломоносова, Юрид. фак., Кубан. гос. ун-т, Каф. гражд. процесса и трудового права. - Краснодар: Совет. Кубань, 2006.
62. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: «Юрид. лит.», 1976.
63. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Том 3. М., 2007.
64. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во Московского университета, 1979.
65. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юрид. лит., 1966.
66. Иванова О.В. Лица, не привлеченные к участию в деле, права которых нарушены решением суда. - М.: Издательский Дом «Городец», 2010.
67. Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ось-89, 2005.
68. Каллистратова Р.Ф. Корпоративные споры в арбитражных судах // Приводится по: Каллистратова Р.Ф. Избранные труды по арбитражному и гражданскому процессам / Р.Ф.Каллистратова. Краснодар: Совет. Кубань, 2007.
69. Кейлин А.Д. Судоустройство и гражданский процесс капиталистических государств. Часть вторая. Гражданский процесс. М.: Внешторгиздат, 1958.
70. Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. М.: Статут, 2017.

71. Крохалев С.В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. Спб.: Издательский дом С.-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2006.
72. Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Издательский Дом «Городец», 2008.
73. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015.
74. Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М.: Волтерс Клувер, 2008.
75. Лунц Л.А. Международный гражданский процесс. М.: Изд-во «Юридическая литература», 1966.
76. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Том первый. С-Петербург, 1876.
77. Малюкина А.В. Концентрация процесса – основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела. М.: Издательский Дом «Городец», 2009.
78. Масленникова Н.И. Гражданский процесс как форма социального управления. Свердловск: Издательство Урал. ун-та, 1989.
79. Мельников А.А., Полянский Н.Н., Савицкий В.М., Строгович М.С. Проблемы судебного права / Под ред. В.М. Савицкого. М., 1983.
80. Миловидов Н. Законная сила судебных решений по делам гражданским. Ярославль, 1875.
81. Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М.: «Былина», 2002.
82. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве (часть общая). Душанбе: Ирфон, 1972.
83. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть / Г.Л.Осокина. М.: Норма, 2007.

84. Победоносцев К.П. Судебное руководство. М.: Статут, РАП, 2004.
85. Полумордвинов Д.И. Законная сила судебного решения. Тбилиси: Изд-во Академии наук Грузинской ССР, 1964.
86. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, М.А. Куликова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012.
87. Приходько А.И. Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных судах: актуальные вопросы судебного правоприменения. М.: Волтерс Клувер, 2006.
88. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2005.
89. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ: монография / под ред. Е.А.Борисовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
90. Пучинский В.К. Английский гражданский процесс. Основные понятия, принципы и институты. М., 1974.
91. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М.: Норма, 1999.
92. Ровный В.В. Конкуренция исков в российском гражданском праве: Теоретические проблемы защиты гражданских прав / Под ред. А.И.Хаснутдинова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1997.
93. Светланов А.Г. Международный гражданский процесс: современные тенденции. Монография. М.: ТОН-Остожье, 2002.
94. Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014.
95. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / Ю.А.Сериков; науч. ред. В.В.Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2006.

96. Скутин А.Ф. Временная остановка арбитражного процесса (вопросы теории и практики): монография. М.: Проспект, 2014.
97. Смбатян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М.: Статут, 2012.
98. Советский гражданский процесс / Под ред. проф. М.А.Гурвича. М.: Изд-во «Высшая школа», 1967.
99. Соловых С.Ж. Обеспечение субъективных процессуальных прав участников арбитражного процесса: теоретико-методологический аспект: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.
100. Толчеев Н.К., Горохов Б.А., Ефимов А.Ф. Подготовка гражданских дел к разбирательству в судах общей юрисдикции: практическое пособие / под ред. Н.К. Толчеева. М.: Норма, Инфра-М, 2012.
101. Уильям Бернам. Правовая система США. 3-ий выпуск. М., 2006.
102. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2007.
103. Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия): монография. М.: Волтерс Клувер, 2010.
104. Чечина Н.А. О презумпции истинности судебного решения, вступившего в законную силу // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004.
105. Чупахин И.М. Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы. М.: Инфотропик Медиа, 2015. Серия "Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи". Кн. 12.
106. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005.

4. Учебники, учебные пособия, курсы лекций

107. Абрамов С.Н. Гражданский процесс. Учебник. М., 1948.

108. Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К.Треушникова. М.: Издательский Дом «Городец», 2011.

109. Гражданский процесс. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное / Под ред. В.А.Мусина, Н.А.Чечиной, Д.М.Чечота. М.: «Проспект», 1998.

110. Гражданский процесс. Учебник. Издание третье, переработанное и дополненное / Под ред. В.А.Мусина, Н.А.Чечиной, Д.М.Чечота. М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2001.

111. Гражданский процесс: Учебник / отв. ред. В.В.Ярков. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2014.

112. Гражданский процесс: учебник / Отв. ред. проф. В.В.Ярков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство БЕК, 1999.

113. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства /Е.А.Нефедьев; МГУ им. М.В.Ломоносова, Кубан. гос. ун-т. Краснодар: Совет. Кубань, 2005.

114. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б.Новицкого и проф. И.С.Перетерского. М.: Юриспруденция, 2002.

115. Советский гражданский процесс. Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. Под ред. М.А.Гурвича. М., «Высш. школа», 1975.

116. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. Учебник: Перевод с немецкого / Шак Х. М.: БЕК, 2001.

5.Статьи в журналах, научных сборниках

117. Абушенко Д.Б. Альтернативные иски// Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №6. С.12-19.

118. Алиев Т.Т. Законная сила судебного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. №9. С.24-26.

119. Афанасьев С.Ф. Призрачность доступности правосудия по искам о возмещении государством вреда в порядке п. 2 ст. 1070 ГК РФ // Российский судья. 2014. №11. С. 40 - 44.

120. Афанасьев С.Ф., Борисов М.С. К вопросу о связи обязательности и преюдициальности судебного решения, вступившего в законную силу // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2014. № 7. С. 15 - 20.
121. Баранов С.Ю. Групповые иски в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // *Вестник гражданского процесса*. 2016. №1. С. 78 - 87.
122. Выступление Председателя ВАС РФ Иванова А.А. на VIII Всероссийском съезде судей (17-19.12.2012 г.) [Электронный ресурс] // <http://www.ssrf.ru/page/9099/detail/> (дата обращения: 05.04.2018).
123. Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А.А.Иванова [Электронный ресурс] // <http://pravo.ru/news/view/83209> (дата обращения: 12.05.2018).
124. Гетьман-Павлова И.В., Филатова М.А. Принцип *lis pendens* в международном гражданском процессе: проблемы идентичности исков и сторон // *Вестник гражданского процесса*. 2018. №2. С.239-263.
125. Гурвич М.А. Принцип объективной истины советского гражданского процессуального права // *Советское государство и право*. 1964. №9. С.98-107.
126. Дикарев И.С. Преюдициальность судебных решений в уголовном процессе // *Законность*. 2014. №10. С. 51 - 53.
127. Долганичев В.В. «Opt-in» и «opt-out»: две различные модели формирования группы в групповом производстве // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2015. №2. С.20-24.
128. Зайцев Р.В. Практика арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению неподведомственных дел // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2008. №12. С.28-32.
129. Комаров И.С. Встречный иск - разновидность соединения исков // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2012. №6. С. 6 - 10.
130. Крюкова М.А. Угроза неосновательного обогащения истца как основание отказа в иске // *Закон*. 2018. №4. С.174-187.

131. Лукьянова И.Н. Проблемы института преюдиции как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве // Законы России. 2015. №12. С.28-32.

132. Немцева В.Б. Гражданское или административное: последствия ошибки в выборе вида судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. №10. С.49-53.

133. Немцева В.Б. Некоторые проблемы соотношения гражданского и административного судопроизводства в судах общей юрисдикции // Вестник гражданского процесса. 2016. №1. С.190-208.

134. Нешатаева Т.Н. Формирование единообразной судебной практики и возможности введения процедуры преюдициального запроса в процессуальное законодательство РФ // Концепция развития судебной системы и системы добровольного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. статей. Краснодар-СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С.44-49.

135. Панкова О.В. Критерии определения границ административного судопроизводства в свете положений Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. №6. С. 59 - 73.

136. Раздьяконов Е.С. Преюдициальная связь судебных актов административного и гражданского судопроизводства // Закон. 2016. №7. С.66-69.

137. Решетникова И.В. Теория процессуального риска // Закон. 2012. №6. С. 117 – 122.

138. Рожкова М., Новоселова Л. К вопросу о силе судебных актов арбитражного суда // Вестник ВАС РФ. 2003. №5. С.69-78.

139. Сахнова Т.В. Административное судопроизводство: проблемы самоидентификации // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. №10. С.45-48.

140. Сидоров А.В. О подведомственности корпоративных споров // Арбитражные споры. 2012. № 4. С. 139 - 150.
141. Степанчук М.В. Новый групповой иск в российском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №11. С.47-51.
142. Тай Ю.В. Перемен! Мы ждем перемен... // Закон. 2015. № 10. С. 30 - 34.
143. Тихомиров Ю.А. Правовые риски // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №2. С.87-95.
144. Увакина Т. Антирейдерский Закон - новое для акционерных обществ // ЭЖ-Юрист. 2009. № 29.
145. Юдин А.В. Категория "риск" в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. №5. С. 11 – 53.
146. Юдин А.В. Проблемы взаимосвязанности гражданских дел // Вестник ВАС РФ. 2013. №8. С. 46 - 56.
147. Юдин А.В. Проблемы процессуального правопреемства, имеющего основанием уступку требования (цессию), в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №12. С. 27 – 30.
148. Юдин А.В. Процессуальные нормы переходного периода. На примере постановлений Пленума и Президиума ВАС РФ как оснований для пересмотра дела по новым обстоятельствам // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 1. С. 66 - 85.
149. Юдин А.В. Режимы совместного и раздельного рассмотрения исковых требований в рамках гражданского и административного судопроизводства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. №8. С. 88 - 99.
150. Ядыкин А.И. Институт «антиисковых обеспечительных мер» (antisuit injunctions) и возможность его применения российскими судами в связи с осуществлением третейского разбирательства // Новые горизонты

международного арбитража: сборник статей / А.В. Асосков, Фредерик Бело, Н.Г. Вилкова и др.; под ред. А.В. Асоскова, Н.Г. Вилковой, Р.М. Ходыкина. М.: Инфотропик Медиа, 2013. Вып. 1. С.220-268.

151. Ярков В.В. Групповой иск в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №11. С.52-58.

152. Ярков В.В. Злоупотребление процессуальными правами: диагностика и лечение (комментарий Определения Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. N 36-КГ16-26) // Вестник гражданского процесса. 2017. №5. С. 81 – 112.

6. Авторефераты диссертаций

153. Боровская Е.И. Защита коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2014.

154. Володарский Д.Б. Субъективное право и законная сила судебного решения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2013.

155. Ерохова М.А. Конкуренция требований по Гражданскому кодексу России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006.

156. Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2015.

157. Ласкина Н.В. Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

158. Мальченко К.Н. Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2016.

159. Сухорукова О.А. Эффективность гражданского судопроизводства: коммуникативный аспект: автореф. ...дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017.

160. Терехов В.В. Границы законной силы судебного решения: территориальный и темпоральный аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014.

161. Тихонович В.В. Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Минск, 1975.

162. Филиппов С.А. Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

163. Цуцкова М.Г. Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2015.

7.Правоприменительная практика

164. Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 «Дело "Рябых (Ryabykh) против Российской Федерации» (жалоба №52854/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. №12.

165. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 №2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 12.02.2007. №7. Ст. 932.

166. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 №30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // Собрание законодательства РФ. 09.01.2012. № 2. Ст. 398.

167. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Производственное объединение "Берег", открытых акционерных обществ "Карболит", "Завод "Микропровод" и "Научно-производственное предприятие "Респиратор"» // Собрание законодательства РФ. 08.02.2010. №6. Ст. 699.

168. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2008 №193-О-П «По жалобе гражданина Суринова Татевоса Романовича на нарушение его конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. №4.

169. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 №23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. 2.

170. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2010.

171. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 №13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №9.

172. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 №31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №2.

173. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №1.

174. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №5. 2016.

175. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 №62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №2.

176. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №3.

177. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №8.

178. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 №58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №4.

179. Постановление Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 №13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Вестник ВАС РФ. 1997. №1.

180. Постановление Пленума ВАС РФ от 05.06.1996 №7 «Об утверждении Регламента арбитражных судов» // Вестник ВАС РФ. 1996. №11.

181. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных

с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» // Вестник ВАС РФ. 2009. №9.

182. Постановление Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 №36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Вестник ВАС РФ. 2009. №8.

183. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 №52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник ВАС РФ. 2011. №9.

184. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. №8.

185. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» // Вестник ВАС РФ. 2011. №3.

186. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. №9. 2013.

187. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 N 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2006. №3.

188. Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2018 по делу №305-ЭС18-645, А40-164626/2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

189. Определение Верховного Суда РФ от 30 марта 2017 г. N 305-ЭС16-19173 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

190. Определение Верховного Суда РФ от 23 июня 2017 г. №303-ЭС17-441 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

191. Определение Верховного Суда РФ от 25.11.2015 N 308-ЭС15-93062 по делу №А63-3521/2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

192. Определение Верховного Суда РФ от 3 марта 2014 г. №ВАС-1909/14 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

193. Определение Верховного Суда РФ от 26 мая 2014 г. № ВАС-6455/14 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

194. Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2012 №5-В11-135 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

195. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.10.2012 №5594/12 по делу №А05-5607/2011 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

196. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.06.2008 №18167/07 по делу № А40-12083/07-64-109 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

197. Определение ВАС РФ от 29.04.2013 N ВАС-4727/13 по делу № А73-8664/2012 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

198. Определение ВАС РФ от 09.08.2013 №ВАС-10087/13 по делу № А21-6761/2011 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

199. Определение ВАС РФ от 5 августа 2013 г. N ВАС-10157/13 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

200. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.11.2017 N C01-755/2015 по делу N A71-5961/2010 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

201. Определение Суда по интеллектуальным правам от 13.02.2018 по делу № СИП-641/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

202. Постановление Президиума Московского областного суда от 14.09.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №4.

203. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 01.06.2015 по делу №33-1751/2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

204. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.09.2016 №Ф06-13559/2016 по делу №А55-18168/2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

205. Постановление ФАС Поволжского округа от 25.06.2014 по делу №А55-28165/2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

206. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.12.2017 №Ф06-27779/2017 по делу №А49-4823/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

207. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.09.2016 № Ф06-11509/2016 по делу №А12-53445/2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

208. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.09.2017 №Ф06-25389/2017 по делу №А12-11101/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

209. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.11.2017 № Ф06-26334/2017 по делу №А12-14562/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

210. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.09.2017 №Ф06-24707/2017 по делу №А55-8718/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

211. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.09.2017 №Ф06-24707/2017 по делу №А55-8718/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

212. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.05.2017 N Ф06-20778/2017 по делу N А55-28519/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

213. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.07.2017 N Ф06-22916/2017 по делу N А65-6006/2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

214. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2017 №Ф05-3469/2017 по делу №А40-191414/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

215. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2017 №Ф05-3469/2017 по делу №А40-191414/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

216. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.02.2017 №Ф04-4/2017 по делу №А81-2958/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2018).

217. Протокол заседания секции арбитражного процессуального законодательства Научно-консультативного совета при Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации от 21 сентября 2007 г. №4. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».